

№10
Октябрь 2012

УССКИЙ КЛУБ

ОБЩЕСТВЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ

175

Международный культурно-просветительский Союз „Русский клуб” объявляет

КОНКУРС ДЕТСКОГО РИСУНКА “ОТЧИЗНА СЛАВНАЯ МОЯ”

К 175-летию со дня рождения великого грузинского писателя Ильи Чавчавадзе

Конкурсные работы должны быть созданы по произведениям Ильи Чавчавадзе. Приглашаем принять участие детей и подростков в возрасте от 5 до 17 лет, проживающих в Грузии и за рубежом.

Победители будут определены в 3-х возрастных группах:

- от 5 до 8 лет;
- от 9 до 13 лет;
- от 14 до 17 лет.

Жюри Конкурса назовет трех победителей в каждой возрастной группе.

От одного автора на Конкурс принимается не более 3-х рисунков, выполненных в любой технике на листах формата А4 или А3.

На обратной стороне конкурсной работы укажите фамилию и имя конкурсанта, дату рождения, место учебы, домашний адрес, телефон, адрес электронной почты. Неподписанные рисунки к Конкурсу не допускаются.

Торжественная церемония награждения победителей состоится на открытии выставки конкурсных работ в Театре им. А.С. Грибоедова (точная дата церемонии награждения будет объявлена дополнительно).

Все работы будут представлены на сайте МКПС „Русский клуб”

www.russianclub.ge и на выставке в фойе Театра им. А.С. Грибоедова на протяжении новогодних каникул.

Последний срок приема работ 1 декабря 2012 года.

Рисунки принимаются по адресу:

Тбилиси, пр.Руставели, 2, Театр им. А.С. Грибоедова (служебный вход), 8 этаж, комната 812.

Справки по телефонам: 293 43 36; 299 77 06.

РЕДАКЦИЯ

Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2
тел./факс: (995 32) 93-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru
www.rcmagazine.ge
www.russianclub.ge

Главный редактор
Александр СВАТИКОВ

Заместитель главного редактора
Арсен ЕРЕМЯН

Редакционная коллегия:
Вера ЦЕРЕТЕЛИ
Алла БЕЖЕНЦЕВА
Донара КАНДЕЛАКИ
Нина ЗАРДАЛИШВИЛИ
Владимир ГОЛОВИН

Дизайн и верстка
Давид ЭЛБАКИДЗЕ-МАЧАВАРИАНИ

Допечатная подготовка
Алена ДЕНЯГА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ КЛУБ»

Грузия
Зураб АБАШИДЗЕ
Важа АЗАРАШВИЛИ
Нани БРЕГВАДЗЕ
Гуджа БУБУТЕИШВИЛИ
Гоги КАВТАРАДЗЕ
Гига ЛОРДКИПАНИДЗЕ
Отар МЕГВИНЕТУХУЦЕСИ
Роин МЕТРЕВЕЛИ
Ирма СОХАДЗЕ
Гулбат ТОРАДЗЕ
Джансуг ЧАРКВИАНИ

Армения
Михаил БАГДАСАРОВ

Белоруссия
Валентина ПОЛИКАНИНА

Великобритания
князь Никита ЛОБАНОВ-РОСТОВСКИЙ

Венгрия
Олег ВОЛОВИК

Израиль
Давид МАРКИШ

Россия
Михаил НОСОВ
Евгений ТАБАЧНИКОВ
Александр ЭБАНОИДЗЕ

США
Алексей ЦВЕТКОВ

Франция
граф Петр ШЕРЕМЕТЕВ

© ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ ССЫЛКА НА
«РУССКИЙ КЛУБ» ОБЯЗАТЕЛЬНА
В ТОРГОВУЮ СЕТЬ ЖУРНАЛ НЕ ПОСТУПАЕТ

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)
С-24

РУССКИЙ КЛУБ

№10⁽⁸⁴⁾
Октябрь 2012

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

- 4 ТБИЛИСОБА
6 ОТ А ДО Я
РОБ АВАДЯЕВ
8 ЧЕЛОВЕК НА ВСЕ ВРЕМЕНА
ВЕРА ЦЕРЕТЕЛИ
12 ПУТЕШЕСТВИЕ В ГЛУБОКОЕ МНОГОЦВЕТЬЕ
ИННА БЕЗИРГАНОВА
17 ОСТРЫЕ ГРАНИ ПОИСКА
ВЕРА ЦЕРЕТЕЛИ
22 СИГНАЛЫ ТОЧНОГО ВРЕМЕНИ
НИНА ЗАРДАЛИШВИЛИ
26 ГРОМ ПОБЕДЫ
АРСЕН ЕРЕМЯН
30 «ЗАВЛЕКАЮТ В СОЛОЛАКИ СТЕРТЫЕ ПОРОГИ...»
ВЛАДИМИР ГОЛОВИН
36 ЭТОТ ЗАГАДОЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК
ЯНА ИСРАЕЛЯН
40 ЖИЗНЬ ПОЛНАЯ ЖИЗНИ
42 ПО МОРЯМ, ПО ДОЛАМ
НИНА ШАДУРИ
44 НЕИССЯКАЕМЫЙ ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ
АРХИМАНДРИТ ЕЛИСЕЙ (ЦЕРЕТЕЛИ)
46 ПОБЕЖДАЛА ЛЮБОВЬ К ТЕАТРУ
МАРИЯ КИРАКОСОВА
50 В ТРАДИЦИЯХ КЛАССИКИ
АННА БЕЛОВА
52 ФЕНОМЕН ВЕЛИКОЙ СКРИПАЧКИ
КАРЕН АКОПЯН
54 РЫЦАРЬ ГРУЗИНСКОГО БАЛЕТА
ЛАРИСА НАДАРЕИШВИЛИ

На обложке – Гиге ЛОРДКИПАНИДЗЕ – 85
Фото Александра Сватикова

ПРАЗДНИК

ТБИЛИСОБА - 2012

В РЕСТОРАНЕ «ФАЭТОН» МОНОЛОГ ГОРОЖАНИНА

Сабине и Константину Лузиньян

Куда ты так спешишь, мой фаэтон, -
На Авлабар, в Дигоми, в Ортачала,
Или, быть может, это просто сон,
Желанье жизнь свою прожить сначала?

Навек замолкла старая зурна,
Мაცонщиков не слышно утром ранним,
И каждый день, испив бокал до дна,
С Тифлисом вместе гибнет Пиросмани.

Кругом слышны чужие голоса,
Пророчествуют новые мессии,
Дома стоят, закутаны в леса,
Чтоб стать назавтра будто бы красивой.

Так макияж скрывает цвет лица
И на морщинах царствуют румяна...
Но далеко до скорбного конца,
И со счетов нас списывают рано.

Ведь, как и прежде, плещется Кура –
Она жива, она не обмелела,
И коль придет ненастная пора,
Сгодимся мы для праведного дела:

Он впереди, наш самый главный бой –
Забыв про бесполезное брюзжанье,
У стен Тбилиси станем мы стеной –
Хранители традиций, ГО-РО-ЖА-НЕ!

Юрий ВАЧНАДЗЕ

Фото Александра Имедашвили

ОТ ДО

ЗЛОЙ РОК МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

8 октября 1892 года в Москве в семье профессора Ивана Цветаева и пианистки Марии Мейн родилась девочка. Ей дали имя Марина. Ее воспитанием занималась мать, и уже шести лет девочка писала стихи на русском, французском, немецком языках. Мать поощряла интерес дочери к творчеству и гуманитарным наукам. В 16 лет Марина едет в Париж, в Сорбонну слушать курс лекций по старофранцузской литературе. А с 18 до 20 лет в свет вышли первые сборники стихов Цветаевой «Вечерний альбом» и «Волшебный фонарь». В 1912 году Марина выходит замуж за Сергея Эфрона, вскоре у них рождается дочь Ариадна. С началом гражданской войны Сергей уходит воевать за белых и через несколько лет оседает за границей в эмиграции. Марина уезжает из России вслед за мужем. И начинается безрадостная и бесприютная одиссея грустной русской поэтессы по съемным углам вереницы европейских столиц. Вечная забота, чем прокормить двух детей, чем заплатить за жилье и что делать со своим могучим поэтическим гением – за пределами России она оказалась никому не нужна. Муж – Сергей Эфрон – стал агентом НКВД, запачкал себя в тайных злодействах этой свирепой разведслужбы, вернулся на родину и был расстрелян. Дочь тоже вернулась в СССР и попала в ГУЛАГ. А Марина, отчаявшись мыкаться по заграницам, также вернулась домой вместе с сыном-иностранцем, уже не понимающим и не принимающим Россию. Вернулась перелетная прекрасная птица отечественной поэзии себе на смерть. С началом войны по-

кончила с собой в Елабуге – не смогла привыкнуть здесь жить...

Она не получила признания при жизни, да и после смерти прошел не один десяток лет, прежде чем ее начали печатать. Зато теперь ее книги стоят на книжной полке почти в каждом доме. А сама Марина Ивановна причислена к числу величайших русских поэтов.

АВТОР «ДЕВУШКИ С ЖЕМЧУЖНОЙ СЕРЕЖКОЙ»

31 октября 1632 года в голландском городке Делфте в очень небогатой семье торговца шелком родился мальчик, который составил, говоря высоким штилем, славу отечества. Звали его Ян Вермеер, а если полностью, то Ян ван дер Меер ван Делфт. Он стал художником. В Голландии, не обиженной художественными талантами, это было не редкое явление, когда отпрыски богатых семей занимались творческими профессиями. Посему художники были вполне уважаемой профессией, и их было немало. Но Ян Вермеер оказался, тем не менее, в короткой линейке величайших голландских живописцев, наряду с Рембрантом, Рубенсом, Ван Дейком. В отличие от них, мы мало знаем о его жизни. Знаем только, что писал он мало и медленно, жил не на художнические заработки и нарисовал милую девушку

с жемчужной сережкой, о чем был недавно снят очень симпатичный фильм. Но его живописная манера была уникальной даже для своего времени. А композиция его работ с безупречной перспективой и подробностью тщательно выписанных деталей, не имеет аналогов. Иногда его работы напоминают современные фотографии и наводят на мысль, что чем-то оптическим он пользовался, недаром современники подозревали его в том, что он рисовал внутри камеры обскуры – темной будки с объективом сбоку. Туда залезали и перерисовывали перевернутое изображение. Так по легенде рисовал Венецию знаменитый Каналетто. Но

так это или нет, а Ян Вермеер довел технику своих картин до таких небывалых высот, что опередил свое время на добрых 250 лет.

После него осталось всего 40 работ, и то не все являются подлинниками – в первой половине прошлого века многие фальсификаторы, а особенно не лишенный гениальности Хан ван Меегерен, написали в его стиле несколько картин, которые оказалось совсем непросто отличить от работ самого классика. И даже среди маститых ученых нет единого мнения по этому поводу.

И ГЕНЕРАЛ, И ВОЛК

В октябрьские дни 1922 года в красивом провинциальном подлинно русском городе Вязьме родился выдающийся актер и прекрасный человек Анатолий Дмитриевич Папанов. В молодости он работал в литейном цеху одного из московских заводов и играл в драмкружке. Потом была война, где он был тяжело ранен. Потом было поступление в ГИТИС. А еще потом он почти сорок лет проработал в Театре сатиры, где стал одним из ведущих актеров, сыграв с добрую полусотню ролей. А еще было кино. От генерала Серпилина из «Живых и мертвых», до уморительно смешного Лелика из «Бриллиантовой руки» и еще несколько десятков больших и малых ролей. И был еще неповторимый голос Волка из мультфильмов «Ну погоди». А прожил он всего 65 лет.

ДЕМОН СО СКРИПКОЙ

230 лет назад в портовом итальянском городе Генуя родился величайший скрипач и композитор Николо Паганини. И не было в истории музыки человека, который сделал больше для развития скрипичного мастерства, чем он. Долгое время после его смерти считалось, что некоторые его произведения сыграть в принципе невозможно, настолько они были сложными. Но в двадцатом веке скрипачи понемножку разобрались, и освоение техники игры Паганини стало своеобразным пропуском в высшую лигу скрипичных виртуозов. А еще он оставил более двухсот произведений для гитары.

Жизнь его не была простой.

Сплошные концерты по городам и странам, бесконечные проблемы из-за вольнодумства и помощи карбонариям с властями и, особенно, с католической церковью, считавшей его еретиком.

Его необычайная аскетичная внешность с гривой непокорных черных как смоль волос способствовала созданию одухотворенного образа гениального демона со скрипкой.

Уже более шестидесяти лет в его родной Генуе проходит музыкальный фестиваль его имени, о котором в среде русских острословов до сих пор ходит анекдот – «скрипачу поиграть на скрипке Паганини, это как кагебэшнику пострелять из маузера Дзержинского».

ОТ «АПОФЕОЗА ВОЙНЫ» ДО БРОНЕНОСЦА «ПЕТРОПАВЛОВСК»

Художник Василий Васильевич Верещагин родился 170 лет назад. И происходил он из мира умиротворяюще спокойных русских усадеб, но избрал беспокойную жизнь художника и путешественника. Этот пронзительный реалист оставил после себя целую череду работ, которые по справедливости стоит назвать военно-репортерскими. Его «Апофеоз войны», пирамида из человеческих черепов – символическое изображение ужаса войны потрясает зрителя до сих пор. Он прошел множество военных кампаний, объехал десятки городов и стран. А из своей последней военной кампании – русско-японской Василий Васильевич не вернулся. Его корабль броненосец «Петропавловск»

под командой гениального адмирала Макарова подорвался на mine в сражении и за несколько мгновений ушел в морскую пучину. Спаслись совсем немногие. Они и рассказали, что художник Верещагин незадолго перед взрывом стоял на палубе и рисовал в рабочем блокноте.

ОТЕЦ ТЕОРИИ ПАССИОНАРНОСТИ

1 октября этого года знаменитому ученому-историку Льву Гумилеву исполнилось бы сто лет. Он был сыном выдающихся русских поэтов-акмеистов Анны Андреевны Ахматовой и Николая Степановича Гумилева. Когда говорят, что природа отдыхает на детях гениев, то это не тот случай. Блистательный ум ученого-аналитика и унаследованное поэтическое воображение помогло этому незаурядному человеку создать целое научное учение об этногенезе и пассионарности. И отнюдь не в комфортных условиях и в тиши академических кабинетах

тов, а на лагерных гулаговских лесопилках, в экспедиционных палатках и в убогих питерских коммуналках. Жизнь ему досталась непростая, когда он поначалу не был принят из-за происхождения в университет и был вынужден работать рабочим, а потом и вовсе попал в лагерь, где пробыл с перерывом на войну и написание диссертации долгие десятки лет. Он стал настоящим памятником негнимо воле и непокоренному духу. И добавим еще – гениальности...

БЫЛ ЛИ РИЧАРД III ГЕНИЕМ ЗЛА?

2 октября, в день 560-летия печально известного английского короля Ричарда III, можно со всей смелостью сказать: нет, он не был гением зла, как в трагедии Шекспира, и малолетних племянников, скорее всего, в Таузере не убивал, и особо коварным он тоже не был, и злобным его при жизни никто не считал. А еще он не был стариком – прожил всего 32 года, не был ни уродом, ни хромым, ни сухоруким, ни горбатым, хотя сколиоз у него был сильный. И по жене своей, Анне Невилл, искренне горевал, когда она умерла от чахотки. А вот неудачником он был первостатейным – правил всего 777 дней и стал жертвой «черного PR» 15 века – победившие Тюдоры сделали из него исчадие ада. Ричард честно погиб в битве при Босворте с мечом в руке. Когда в пылу боя король Ричард понял, что лорд Стэнли со своим войском перешел на сторону его врага, графа Ричмонда, он с немногими рыцарями бросился в гущу битвы, чтобы добраться до ставки претендента и, убив его, завершить сражение. Но в рукопашной схватке был сбит с коня, откуда и пошла фраза «полцарства за коня», а потом командир валлийских наемников Рис ап Томас ударом алебарды раздробил ему затылок. Лорд Стэнли

подобрал в зарослях вереска корону и вместе с войском короновал Генриха Тюдора прямо на поле брани. Над телом бедного Ричарда глумились до ночи, пока верные люди в темноте не похитили его у победителей. И, перебросив его труп через холку лошади, привезли его в город Лестер, где и похоронили этого незадачливого короля в Аббатстве Серых Братьев. Долгое время считалось, что захвативший престол король Генрих Тюдор (между прочим, стоявший только девятнадцатым в череде престолонаследия) повелел уничтожить захоронение. Но буквально месяц назад в историческом центре Лестера начались раскопки в поисках фундамента Аббатства Грейфрайерс. И там, в хорах церкви, было найдено хорошо сохранившееся захоронение с останками мужчины со стрелой в спине, с раздробленной задней частью черепа и со следами сколиоза на искривленном позвоночнике. Редкостная археологическая удача. Осталось только дожидаться результата анализа ДНК, благо нашлись прямые потомки сестры Ричарда.

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ СУЛХАН-САБА ОРБЕЛИАНИ

25 октября за неимением более точных данных принято считать днем рождения великого грузинского просветителя, дипломата и писателя Сулхан-Саба Орбелиани. Он появился на свет в родовитой картлийской семье, его тетка была женой царя Вахтанга V. А сам он был воспитателем царевича, будущего Вахтанга VI. Всю свою жизнь он посвятил борьбе своей родины против персидской военной угрозы. Как дипломат он пытался добиться помощи против персов от французского короля Людовика XIV и Папы Римского, для чего даже принял католичество. Но это не помогло. В итоге Сулхан-Саба в 1724 году вместе со своим воспитанником Вахтангом VI был вынужден принять приглашение Петра Первого и эмигрировать в Россию. Будучи немолодым и нездоровым человеком, а также в тоске по любимой родине, он прожил не больше года в удобной усадьбе красивого подмосковного села Всехсвятского и был там же похоронен.

Сулхан-Саба Орбелиани оставил свой след в грузинской литературе, написав сборник басен и новелл «О мудрости вымысла» и обработав сборник восточных басен «Калила и Димна». В своих произведениях он фактически оформил новогрузинский литературный язык.

▲ Гига Лордкипанидзе

ЧЕЛОВЕК НА ВСЕ ВРЕМЕНА

Гига Лордкипанидзе, с его биографией, масштабом личности, вулканическим талантом и неукротимым характером, - целая эпоха в истории грузинского искусства. Режиссер театра и кино, постановщик спектаклей драматических, музыкальных, оперных, первооткрыватель Нодара Думбадзе-драматурга, автор инсценировок, режиссер-педагог, руководитель многих театров и даже основатель одного из них – Руставского. Великолепный оратор, знаток человеческих душ и несравненный тамада.

Широта его натуры и бурная энергия не позволяли ему зацикливаться на чем-то одном, он был инициатором творческих проектов – общественных и политических, депутатом парламента двух созывов, сколько сил им было вложено в разработку законопроекта о театре. Лордкипанидзе был ректором Тбилисского института театра и кино, в годы разрухи ему приходилось заниматься не только учебным процессом, но и самим зданием, его отоплением, созданием хоть каких-то условий для учебы. Почти 20 лет он возглавлял Союз театральных деятелей Грузии, который в отличие от других творческих союзов, не погиб в годы крутых политических перемен. Даже по-

сле «революции роз» никто не посмел сдвинуть глыбу по имени Гига. После своего 80-летия он сам попросил переизбрать его, и СТД перешел в надежные руки Гоги Кавтарадзе.

Но главным для Гиги Лордкипанидзе всегда было творчество, оно в нем самой природой заложено. Он родился в Тбилиси, в Верийском квартале, его бабушка и мама из княжеского рода Микеладзе, они закончили русскую гимназию, поэтому с русским языком проблем не было. Его мама преподавала музыку и своих детей учила, хотя музыкальность у них врожденная. Знаменитый дирижер Евгений Микеладзе – его дядя. 1937-й год страшно проехал по их семье, отца и дядю расстреляли. Но гены предков остались в нем и его замечательной сестре Марике Лордкипанидзе. Говорят, в детстве он был неугомонным шалуном и шутником. Тогда и повредил ногу, это осталось на всю жизнь, потому все знают Гигу, опирающегося на мощную трость, которая в его руке смотрится как повелительный царский жезл. Еще в детстве, будучи одержим интересом ко всему, он был увлечен театром. Проблемы выбора пути для него не существовало – только театр. И он на всю жизнь остался верен призванию режиссера.

Все помнят его 80-летие, которое отмечалось на сценах трех тбилисских театров, где шли его спектакли, в том числе и новые. После каждого – вызов на сцену, поздравления коллег и друзей. Лидер по натуре, он всегда оставался в центре внимания. Но... все проходит. Он прав, когда говорит, что «человек театра не может быть свободным художником. Нет сцены – нет художника».

Встретились мы с Григорием Давидовичем у него дома, где стены увешаны его «рабочими» фотографиями репетиций и съемок и его жены актрисы Кетеван Кикнадзе в ролях. Много и семейных фотографий, у них три дочери, внуки и правнуки.

Для зрителя театр начинается с вешалки, а для актеров и режиссеров – с института. Его первым педагогом в Тбилисском театральном институте был Георгий Александрович Товстоногов. «Моим старшим другом, принявшим участие в моем воспитании как человека, был мой однокурсник Миша Туманишвили. Он был намного старше, поступил в институт уже после фронта. Мы сидели вечерами, и Миша объяснял мне из лекций то, чего я не мог понять в свои 16 лет. После первого курса я решил поехать учиться в Москву, в ГИТИС. Товстоногов сказал: «Правильно делаешь». Уж он-то понимал, что такое пройти московскую театральную школу. И началась моя студенческая жизнь в Москве. В ГИТИСе мне тоже повезло с педагогами. Руководителем курса был Алексей Дмитриевич Попов, удивительная личность, а мастерство актера нам преподавала Мария Иосифовна Кнебель, потрясающий педагог, лучший знаток системы Станиславского. Попов считал, что человек, который не пройдет актерскую школу, настоящим режиссером не может стать. Наш курс был интернациональный – Сережа Микаэлян, который потом работал в Ленинграде, Тофик Кязимов азербайджанец, я грузин. Мы стали близкими друзьями с Толей Эфросом, он учился на курс старше нас, но все время ходил на наши занятия, потому что был не очень доволен своим педагогом. Толя фактически стал нашим однокурсником.

Теорию театра я осваивал на спектаклях МХАТ, Малого театра, Камерного театра Таирова. Думаю, в Москве я получил высшее образование – не только гитисовское, но театральное. Спектакли МХАТ были для меня институтом, где можно было познать, «жизнь человеческого духа» - по Станиславскому.

За пять лет учебы я не пропустил ни одного спектакля

«Три сестры» Немировича-Данченко во МХАТе, я – рекордсмен. В зале мест не было, я сидел на лестницу, и уже с начала спектакля начинал реветь, и так до самого конца. А у Станиславского были гениальные спектакли «Горячее сердце» Островского, «На дне» Горького. Тогда еще не ликвидировали Камерный театр Таирова, с неподражаемой Алисой Коонен в «Мадам Бовари». Я смотрел его раз десять.

Мы в качестве практики приходили во МХАТ на все репетиции Попова и Кнебель, когда они ставили «Трудные годы» А.Н. Толстого. Ивана Грозного играл Хмелев. Какой актер был Хмелев – чудотворец! Пришли на генеральную репетицию, Хмелев в костюме царя и гриме, и вдруг во время репетиции ему стало плохо. Врачи не разрешили перевозить в больницу, его перенесли в директорскую ложу. Потом начался вечерний спектакль «Мертвые души», актеры жутко нервничали – как Хмелев?! Ничего не зная публика в зале хохотала на комедийных сценах Яншина и Грибова. Я своими глазами видел, как Яншин выходил за кулисы и хватался за голову, когда стало известно, что в ложе умер великий артист...

После окончания ГИТИСа я работал у Попова ассистентом режиссера, потом режиссером, он очень меня любил. Но он сказал: «Тебе надо работать в грузинском театре. Когда захочешь и что захочешь, можешь ставить у меня, но жить и работать тебе надо в Грузии». Это был великий русский человек. Для меня остается загадкой, как он смог так бескомпромиссно прожить жизнь. Так что по настоящему требованию Алексея Дмитриевича я вернулся в Тбилиси».

- Вашу грузинскую творческую биографию невозможно вместить в рамках одной статьи – постановки во многих театрах Грузии, вы были главным режиссером Кутаисского театра (и это в 26 лет!), русского театра им. Грибоедова, театра Марджанишвили, музыкальной комедии им. Васо Абашидзе, основателем Руставского театра. Что вы считаете для себя самыми важными событиями?

- Встреча как режиссера с Нодаром Думбадзе. Я знал его с детства, мы оба верийские ребята, были достаточно хулиганистые и озорные. Дети репрессированных родителей, его отец тоже расстрелян, мать арестована и сослана. И вот он мне дает рукопись – прочти, говорит. Я вечером стал читать «Я, бабушка, Илико и Илларион», и всю ночь прохихотал и проплакал так, что мама уже подумала, что я двинулся рассудком. Все было для меня настолько родное и близкое, что я решил ставить спектакль. Сам делал инсценировку и эту, и всех думбадзевских произведений. Я думаю, что именно с Думбадзе я по-настоящему родился как режиссер. Есть режиссеры – представители режиссерского, постановочного театра, есть режиссеры актерского театра. Но я считаю, что всегда был режиссером авторского театра – драматургического. Нодар Думбадзе, Поликарпе Какабадзе, не очень обласканный властью Вадим Коростылев, я ставил две его пьесы в Руставском театре «Сто лет спустя» и «Праздник одиночества» («Пиросмани»), которые произвели буквально фурор и в Тбилиси, и в Москве.

А самое важное для меня событие, связанное с марджановцами – это рождение нового театра. В 1967 году там произошла конфронтация молодежи и старшего поколения. Вот тогда я и 27 актеров ушли, мы организовали Руставский драматический театр, который быстро стал самым популярным в то время театром. Как подтверждение успеха – через два года нас уже отправили на гастроль в Москву. У нас была потрясающая труппа, тогда они были совсем молодые и стали выдающимися артистами именно в Рустави – Отар Мегвинетухуцеси, Тенгиз

Арчвадзе, Нодар Мгалоблишвили, Гиви Берикашвили, Лео Антадзе, Кетино Кикнадзе, Заза Лебанидзе, Гуранда Габуня. Когда я думаю, что я сделал в своей жизни, наверное, главное – рождение Руставского театра. Это был сложный процесс, но вместе с тем большой праздник – у нас была собственная творческая лаборатория. Теперь считаю, что мы совершили ошибку, вернувшись в Марджановский, тогда я им руководил. Нам разрешили взять только 12 актеров, а остальные остались в Руставском театре. Мы пришли и как-то растворились в этом огромном театре, потеряли самое главное – единомыслие. Начались противоречия, и я ушел в кино.

Но вообще-то, все что ни делается, к лучшему. Иначе не появился бы фильм «Дата Туташхия» с участием моих руставских актеров. У меня специфическое отношение к кино. Для меня кино – это крупный план. Когда в кадре только глаза, и читается мысль. Театр – все-таки расстояние, а в кино лезешь в душу актера. Поэтому мои фильмы в первую очередь актерские.

В кино было много интересного. Например, фильм с трагической судьбой «Клятвенная запись», посвященный Георгиевскому трактату. В Москве его называли шовинистическим, а в Грузии считали, что мы заигрываем с Россией. На звонок Шеварднадзе по поводу фильма в Москве ответили: «Возникает впечатление, что нас связывает только религия». Ни там не угодили, ни здесь. Но я очень люблю этот фильм.

- Несмотря на такую загруженность, связи с русским театром у вас никогда не прерывались. Постановки, друзья, коллеги...

▼ На съемочной площадке

- С русским театром связи были постоянные, в Москве я ставил в московском ТЮЗе у Хомского «Я, бабушка, Илико и Илларион», где Лия Ахеджакова, в то время совсем девочка, играла бабушку. Потрясающая актриса, этакий Зурикела в юбке. После тбилисской бабушки Сесилии Такашвили это был шок! Позже я ставил у Толи Эфроса на Малой Бронной «Не беспокойся, мама!» Думбадзе. А в «Современнике», в его первые годы, когда он воспринимался как революционный театр, я поставил «Пятую колонну» Хэмингуэя. Спектакль тогда мощно прозвучал, хотя пьеса считалась не совсем советской. Помню, первый прогон смотрел Константин Симонов и говорил, что это лучший спектакль по его любимой пьесе.

- Симонов и отклик писал на вашу постановку: «Наконец, миф о невозможности поставить «Пятую колонну» разбит наголову. Это победа, большая победа!» Не случайно на своих первых гастролях в Тбилиси «Современник» показал именно «Пятую колонну».

- Там были заняты талантливейшие актеры: Олег Ефремов в главной роли, Игорь Кваша, Женя Евстигнеев, Олег Табаков. Самое главное, что за время постановки

▲ С сестрой Марикой Лордкипанидзе

мы все стали единомышленниками. Я был влюблен в этот театр, и они меня приняли, как родного. С Женей Евстигнеевым мы дружили, как братья, с Игорем Квашой...

- Вы не знаете, наверное, что 30 августа «Современник» проводил Игоря Квашу в последний путь.

- И он тоже ушел?! Что это такое?! Умер Петр Фоменко, выдающийся режиссер, а я узнаю об этом из вашего журнала «Русский клуб». Для меня это трагедия, потому что я бы обязательно полетел на похороны в Москву, даже в моем теперешнем состоянии. С Фоменко нас многое связывало 40 лет. Когда я был главным режиссером Грибоедовского, я его пригласил на постановку по рекомендации Толи Эфроса. Тогда у Фоменко было тяжелое положение, он в Москве был без работы, считался диссидентом. Я сказал: «Пусть немедленно приезжает». Когда я познакомился с ним, мне стало ясно, что это — личность. Хотя он был моложе меня, а тогда разница в

годах казалась существенной. Но как только он начал работать над спектаклем, я почувствовал, что актеры влюбились в него, буквально боготворили его. Он поставил две современные пьесы, классики он тогда не касался.

Для меня очень резкая разница между государственными отношениями и человеческими. То, что мы перестали друг друга знать по вине политиков, - величайшая трагедия. Россия, и Грузия очень многое потеряли из-за разрыва. Особенно мы. Ведь это не случайно, что Марджанов большую часть жизни проработал в России, что выдающиеся грузинские деятели воспитывались и получали образование в России, начиная с Ильи Чавчавадзе и когорты «Тергдалеули» - испившие воды Терека. Так что не надо смешивать политические взаимоотношения с творческими и научными.

Как было замечательно, когда российские театры приезжали в Тбилиси на гастроли. «Современник», ТЮЗ, БДТ Товстоногова. А какой был театр «Дружба» - все лучшее, что было в Советском Союзе, показывали в Грузии. Помню, сразу после 9 апреля 1989 года к нам приехали играть Дуров и Каневский. В городе ужасная атмосфера после той бойни на проспекте Руставели. Дуров рассказывал после спектакля: «Мы думали, что будем играть при пустом зале. Удивились, когда услышали, что люди рассаживаются, и зал уже полон. Ну, думаем, после спектакля, наверно, бить начнут...» Конечно, они совершенно обалдели, когда в конце были такие аплодисменты и крики «браво». А сейчас не то что гастроли, никакой информации нет.

- Вы ведь тоже были в политике — депутат парламента 1991-1999 годов.

- Тогда мы были очень нужны в парламенте. Это были сложные, трагические годы. Мы, люди искусства, Эльдар Шенгелая, Лана Гогоберидзе, я, старались занимать объективную позицию в политике, защищать интересы культуры. Особенно болезненно мы воспринимали обострение российско-грузинских отношений, потому что духовно мы связаны с Россией, мы воспитывались на русской культуре. Самоограничение приносит только вред.

- Насколько известно, у вас не очень складывались отношения с политиками «революции роз».

- А у нас фактически никаких отношений не было. Я думаю, они не знали культуру и не хотели знать. Мы для них слишком сложный народ, с которым вроде бы считаться нужно, а не хочется. Демократия в Грузии четко определила роль старой интеллигенции: мы — «чарецхилеби», как сказал президент Саакашвили, - «смытые», как ненужные.

- А кто будет передавать свои знания, опыт молодым? Вы в свое время были ректором Театрального института, как сегодня обстоят дела с профессиональным обучением?

- Ну, когда пришли новые хозяева, они так повели дело, что я был вынужден уйти из Театрального. Я очень сожалею, что один из лучших театральных вузов умирает. Уже при мне не было того уровня образования, которое получило наше поколение. А сейчас тем более. Проблема, в первую очередь, в непрофессионализме. Простой пример. В Театральный институт приходит приказ из Минобразования, у студентов-режиссеров снимается предмет «мастерство актера». Там считают, что это не их профиль. Ну, полное непонимание профессии! Мне кажется, сейчас вообще нет учебы ни в одном вузе, не только в нашем. Кто сейчас ректор Театрального? Молодой человек, которого вообще никто не знает. Где профессиональные преподаватели? Никого не оставили, их единицы. То, что сделали с грузинской культурой и театром, это издевательство. Когда из театра выгоняют такого режиссера, как Роберт Стуруа, в такой стране очень трудно жить. Он

▲ Гига с супругой Кетеван в кругу семьи

ведь история грузинского театра, выдающийся режиссер.

- Сделали то же, что в Москве с Любимовым.

- Ну, Любимов старше. Но все равно режиссер должен умереть в своем театре, даже если ему 110 лет. Но оторвать Стуруа от театра Руставели, это просто насилие. Он задавал тон всему грузинскому театру своими выдающимися спектаклями. И когда он сейчас по телевидению говорит, что не вернется в Руставелевский театр, я это понимаю. Это такая боль, которую трудно перенести. Выгнать Стуруа из театра Руставели – это нельзя простить. Даже в советское время такое не позволяли себе – Любимов оставался, Ефремов, Стуруа, извините, и Лордкипанидзе. Нравился нам этот строй или нет, нравились мы этому строю тоже вопрос, но такого не было. Когда так легко убрали Стуруа, что можно думать о такой власти?

- Кто виноват? – понятно. Но, что делать?

- Я думаю, Робику надо вернуться в театр Руставели, потому что его уход огромная потеря для всей грузинской культуры. Политику можно изменить, но восстановить традиции, особенно театральные, это очень трудно. Я считаю, что Робик не имеет права не вернуться, он нужен здесь. Я надеюсь, что с приходом Бидзины Иванишвили положение изменится, ведь он так помогал театрам – и капитальные ремонты, и зарплаты актерам вместо того мизера, которое выделяло государство. Надеюсь, что теперь интеллигенция уже не будет в разряде «чарецхлеби».

- Восстановить культуру еще можно?

- Это сложный процесс, и долгий. Тут понадобятся многие годы. Нет Театрального института, а где прежняя Академия художеств, консерватория? Такое впечатление, что был продуманный план уничтожения грузинской культуры. И почему это произошло? Только потому, что деятели грузинской культуры не воспевали Саакашвили? Понятно, не нужны правительству люди, самостоятельно мыслящие. К тому же, Саакашвили просто не любит искусство. Единственный спектакль, на котором его видели

– «Кето и Котэ», говорят, даже не один раз.

- Как вы считаете, роль интеллигенции изменится? Ее будут слушать, ее услышат?

- Обязательно. Не потому что Иванишвили сейчас первый человек в стране. Но он, по-моему, по-настоящему любит грузинскую культуру, театр, кино. Кстати, а где грузинское кино? Киностудию «Грузия-фильм» можно было уничтожить? Мы не пели славословия и не курили фимиам Саакашвили. Интеллигентный человек не может на все кивать головой, соглашаться и мириться со всем. Мы сумели перенести эти 10 лет, когда мы должны были – или опуститься до него, или сохранить свое лицо. Я думаю, нужны годы, и грузинская культура вновь будет в авангарде.

- Вы почти 20 лет возглавляли СТД Грузии. Когда-то это был центр для творческих встреч, показов, обсуждений. Почему вы оказались в опале? Кому вы мешали?

- СТД считали антигосударственной организацией. Бесперывно шли разговоры, что творческие союзы надо закрывать. Фактически их все и закрыли. Меня не смогли до конца закрыть, я сохранил здание, штаты, сохранил положение. И я передал это дело своему ученику, единомышленнику Гоги Кавтарадзе, и надеюсь, что он сможет поднять наше СТД. Когда-то наш союз играл большую роль, там кипела творческая жизнь. А правительству это совсем было не нужно. Финансирования никакого, мы выживали на самокупаемости – сдавали помещения в аренду, чтобы платить людям хоть какую-то зарплату. Я, может, самонадеянно скажу, но меня трогать побаивались, со мной считались, потому что знали, что я беспощадный, когда надо защищать.

Но все-таки я думаю, что грузинская интеллигенция выдержала эту страшную власть, хотя отдельные талантливые люди пошли на компромисс. Вынужденно пошли, но я все равно это не оправдываю. Правительства приходят и уходят, а культура остается.

Вера ЦЕРЕТЕЛИ

ПУТЕШЕСТВИЕ В ГЛУБОКОЕ МНОГОЦВЕТЬЕ

■ В IV Тбилисском международном театральном фестивале, проходившем по традиции в сентябре, принял участие и театр Грибоедова со спектаклем «Холстомер» по Л.Н. Толстому в постановке Автандила Варсимашвили, а также независимый авторский проект актера театра Валерия Харютченко «Мистическая ночь с Сергеем Есениным, или Прыжок в самого себя».

Шоу-кейс – так называется грузинская программа, обычно представляемая в рамках Тбилисского театрального фестиваля. Ей предшествовал международный симпозиум профессиональных критиков, во второй раз организованный грузинской секцией Международной ассоциации театральных критиков, фестивалем и Университетом театра и кино имени Шота Руставели. В нем приняли участие представители Грузии, Молдовы, Польши, Румынии, Швеции... В их докладах были затронуты самые разные темы, объединенные рубрикой: «Театр Восточной Европы XXI века вместе со временем и против времени».

Симпозиум открыла руководитель грузинской секции Международной ассоциации театральных критиков, организатор форума театровед Ирина Гогоберидзе. Шведка Маргарета Соренсон напомнила о значении творчества Августа Стриндберга – шведского писателя, драматурга, основоположника современной шведской литературы и театра. В этом году отметили 100-летие со дня смерти классика-модерниста. В рамках фестиваля на сцене Театра царского подвояры состоялась премьера спектакля «Фрекен Жюли» А.Стриндберга в постановке Даты Тавадзе.

Театровед из Молдовы Анжелина Рошка выступила на тему «Провокативность XXI века в независимом молдавском театре в контексте восточно-европейских

театров», а румынка Людмила Патланджоглу проанализировала триптих американского режиссера румынского происхождения Андрея Шербана по А.Чехову с точки зрения синдрома кризиса в театре. Конрад Чшебийот из Польши прочитал доклад «Путешествие в глубокое многоцветье», посвященный актуальным проблемам современного польского театра. Они оказались близки нашим, отечественным, что отметила театровед Манана Гегечкори. В своем выступлении она рассмотрела тенденции развития современной грузинской драматургии. Процессы, которые идут сегодня в грузинском театре, проанализировал Лаша Чхартишвили. Вывод, сделанный театральным критиком: цензура, самоцензура и финансовая цензура актуальны и будут актуальны всегда, в любом обществе. Об основах постмодернизма на грузинской сцене размышляла Теа Кахиани. Творчеству культового европейского режиссера Кристофа Марталера посвятил свое выступление Давид Бухрикидзе, постановкам русской классики на грузинской сцене – автор этого материала...

В грузинской программе было представлено 30 спектаклей. На обсуждении критики из разных стран отметили сосуществование на грузинской сцене традиции и новаций, особую сценическую культуру, высокий уровень актерского мастерства практически во всех спектаклях фестивальной программы.

«ПСИХОЗ 4.48»

Такой спектакль не мог не вызвать острой полемики. Ведь в его основе – скандально известная пьеса британского драматурга Сары Кейн. Сара Кейн покончила с собой 20 февраля 1999 года – повесилась в психиатрической больнице. Еще раньше она окончила отделение драматургии Бристольского университета. Пьесу «Психоз 4.48», которую называют «мрачной хроникой погружения во все более беспросветное отчаяние и самоотрицание, в которой исследуются одиночество, болезнь, страдание, боль, безумие – в острых и крайних формах», Сара Кейн написала незадолго до смерти.

Нужна ли такая, прямо скажем, жуткая история современному грузинскому зрителю? Думается, все-таки нужна. Потому что хотим того или не хотим, но мы существуем в едином мировом пространстве и переживаем сегодня те же социально-психологические проблемы, что и все представители человеческого рода. Многие испытывают страдания от несовместимости с несовершенной реальностью, от одиночества, отчуждения, страхов и комплексов, содрогаются от жестокости мира. В необходимости обращения к этому материалу убеждена режиссер-постановщик спектакля Маки Нацвлишвили, рискнувшая бросить вызов предубеждениям. Ведь, в отличие от западного, наш зритель не очень готов касаться таких запретных тем, как самоубийство.

Безусловная удача спектакля – сценография Нино

▲ «Психоз 4.48»

Кития. Художественное оформление стало определяющим в создании образа спектакля. Перед началом сценическое пространство представляет собой картину воспаленного сознания человека. Плотные разложенные обыкновенные больничные подушки, «ушком» вверх, - словно нервные окончания. Все это подушечное «поле» красного цвета – благодаря освещению. Две женские фигурки в красном примостились на краешке ванны... И звук пульсации.

Здесь нет сюжета в привычном смысле этого слова, к тому же текст не разбит на диалоги. Это сбивчивый, напряженный внутренний монолог, состоящий из бессвязных абзацев, предложений, обрывков фраз, вопросов, ответов, требований, ругательств, метафор, строк из истории болезни... Тем не менее, как говорят, за границей пьесу играет не один человек.

В спектакле Маки Нацвлишвили зримо представлено раздвоение личности: молодые актрисы Мариам Кития и Руска Макашвили показывают расколотое со-

знание героини, ее диалог с самой собой на пороге добровольного ухода из жизни.

«СТРИПТИЗ»

Пьесу «Стриптиз» представитель «театра парадокса» Славомир Мрожек написал еще в 1961 году, когда затронутая в ней тема свободы и несвободы трактовалась в социально-политическом контексте. В спектакле Ники Тавадзе, поставленном сегодня на сцене Театра царского подворья, она получила, скорее, философско-психологический разворот. Двое, неожиданно оказавшиеся в заточении, совершенно по-разному относятся к самому понятию «свобода». Если для одного это – активное действие, то для другого – «возможность совершать выбор», понимаемая, прямо скажем, парадоксально. «Пока я здесь сижу, зная, что могу выйти через эти двери, - я сохраняю свободу. Зато в тот самый момент, когда я встану и выйду, я совершу выбор и, стало быть, ограничу собственные возможности совершать поступки, утрачу свободу. Стану рабом своего выхода», - считает он.

В спектакле прекрасная игра актеров дополняется мастерски созданной четкой, эффектной театральной формой. Действия героев ограничены кругом – небольшим «пяточком», за пределы которого они не могут выйти. Круг слегка наклонен, что создает ощущение шаткости, неустойчивости (художник Мураз Мурванидзе)... Экспрессия красного цвета взрывает графическую строгость сценографии в самый напряженный момент спектакля. Когда один из персонажей (занимающий «пассивную» позицию Дата Тавадзе), покинутый на время «активным» партнером (Паата Инаури), расстилает красную дорожку, поливает ее водой и бесконечное число раз, до изнеможения, до конвульсий съезжает по этому катку. Слово изгоняя из себя бесов... Как иначе совладать с естественным человеческим стремлением – стремлением к свободе? Не менее впечатляет абсурдная сцена «покаяния», когда герой Даты Тавадзе в почти эстрадной, гротесковой форме извиняется перед неведомой силой, символизирующей любую систему подавления и угнетения личности, превращающей человека в раба, - в спектакле это гигантская Рука! Извиняется «за все» - за то, «что

▼ «Стриптиз»

шли, что стремились, что были, что есть...» А рядом стоит присмиривший «активист». Рука теперь держит его на коротком поводке (кстати, тоже ярко красного цвета!). Поистине апофеоз абсурда!

«ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН»

По-своему отвечает на запросы сегодняшнего зрителя, прежде всего молодого, Автандил Варсимашвили, всегда остро реагирующий на процессы, происходящие в мире, особенно на родине. На сцене возглавляемого им Свободного театра он поставил спектакль «Заводной апельсин». В его основе – культовый роман британского писателя Энтони Берджесса, по которому американец Стэнли Кубрик снял знаменитый одноименный фильм. Автандил Варсимашвили, известный своими интересными инсценировками, разложил не-

▲ «Заводной апельсин»

обычный пасьянс – перенес сюжет «Заводного апельсина» в грузинские реалии. Перед нами – не четверка агрессивных английских тинейджеров 60-х годов, а «наши» ребята суровой эпохи 90-х, принесшей слом старой системы и развал империи и породившей новое – «потерянное», «распятое» поколение. Поколение, пережившее войны, энергетический кризис, нищету. Поколение, потерявшее ориентиры и утратившее идеалы. В итоге у Варсимашвили сложилась СВОЯ история. Хотя почти все имена участников банды сохранены, пусть и переделаны на грузинский лад, - Лек-

со (Аполлон Кублашвили), Джорджи (Джаба Киладзе), Темный (по-грузински Бнело – Сандро Маргалиташвили) и Коста (Лаша Гургенидзе) - у каждого из дружков судьба, характер, комплексы сугубо отечественного розлива.

Главный герой – внешне невозмутимый, высокомерный и беспощадный Лексо с холодными глазами. Но при этом болезненно не равнодушный к классической музыке. По всей видимости, он из вполне благополучной, даже привилегированной семьи. В отличие, к примеру, от Бнело, семья которого живет на окраине Тбилиси, что порождает в нем стойкий комплекс неполноценности и жажду реванша. Больше всего покалечен жизнью Джорджи – он прошел через ужасы войны, и его психика настолько подорвана, что юноша абсолютно не способен контролировать свои разрушительные эмоции и совершает бессмысленные, зверские преступления. Из четверых только один Коста – мальчик, выросший без отца, - сумел сохранить человеческий образ, способность любить и жить полноценной жизнью.

На протяжении всего первого действия на мониторах (часть оформления сцены) мелькают кадры кинохроники, отсылающие нас в лихие 90-е. На этом фоне и бесчинствует банда Лексо – ее жертвами становятся старый профессор, писатель (по замыслу режиссера – автор романа «Заводной апельсин») с дочерью, бомж, пассажир в метро... Интересно, что Слава Натенадзе и Михаил Арджеванидзе, исполняющие вначале роли жертв, позднее выступают в качестве, условно говоря, «карающего меча возмездия».

Во втором действии на экранах – крупный план главного героя, ставшего подопытным кроликом для иезуитского эксперимента – принудительного «лечения» от агрессии («целители» Ани Аладашвили, Михаил Арджеванидзе, Слава Натенадзе). Также отечественного, но осуществляемого экспериментаторами-чужестранцами. В итоге Лексо «излечен» - то есть, обезличен. Мытарства Алекса после освобождения из тюрьмы составляют третью часть романа Берджесса. Герою поочередно встречаются на пути все его жертвы и отводят на нем душу – ведь Лексо начисто лишен агрессии и не может защититься. Но Варсимашвили предлагает нам иное решение. «Излеченный» Лексо становится послушным орудием в руках определенных политических сил, медийной персоной... Так «куются» кадры, такова политическая индустрия, штампуемая послушных роботов-исполнителей.

Для большинства постановок Автандила Варсимашвили характерна жесткая стилистика. Не исключение – «Заводной апельсин». Спектакль держит зрителей в постоянном напряжении, чему в немалой степени способствует и музыкальное оформление. Оно активно, воспринимается как действующее лицо, персонаж. Так же мобильны, действенны ширмы (художник Мириан Швелидзе) – они изображают то транспортную остановку, то угнанный автомобиль, то вагон метро, то квартиру, то музыкальный магазин... Это дает спектаклю дополнительную энергию, динамизм. В финале в ширмах барельефами застыли «распятые» фигуры Лексо, Бнело, Джорджи и Коста.

«ПСАРНЯ»

Еще одна постановка остро социального звучания – моноспектакль «Псарня» по пьесе Нино Садгобелашвили с участием интересного актера Славы Натенадзе. Режиссер Вано Хуцишвили. В центре – судьба бомжа,

▲ «Псарня»

волею обстоятельств вынужденного убежать из дома еще в детстве. Самыми близкими существами на свете для него, отвергнутого жестоким человеческим обществом, выброшенного на улицу, становятся собаки... Самое главное, считают создатели спектакля, - это сохранить в себе человека в высоком смысле этого слова, не превратиться в животное. Даже будучи на самом дне. Прямо по Горькому. «Я человек!» - говорит о себе герой С. Натенадзе в финале. Художественный образ спектакля, насыщенного экспрессией, создает Тео Кухианидзе. Мы видим на сцене огромную клетку. Эта метафора – символ огромного равнодушного мира, в котором царят насилие и страх. В одной из доминантных сцен клетка вращается на такой бешеной скорости, что у зрителя захватывает дух.

«R+G»

Спектакли, поставленные греком Михаилом Мармариносом, воспринимать непросто: это требует, как правило, напряженного внимания и активного соучастия зрителей в творческом процессе. Можно себе представить, каких усилий потребовала постановка этого многосложного действия, связанного с первоисточником лишь опосредованно – через отношение создателей спектакля (режиссера, актеров), обращающихся к собственному опыту – воспоминаниям, наблюдениям, ассоциациям, фактам из повседневной жизни и оценивающих события шекспировской трагедии как бы со стороны, абстрагированно. В итоге реальность сталкивается с выдуманными обстоятельствами, современность – с историей. Герои постановки, осуществленной на сцене Театра киноактера имени М.Туманишвили по мотивам «Ромео и Джульетты» Шекспира, являются в

▼ «R + G»

то же время сказителями: они своими словами передают то, что происходит в пьесе, анализируют те или иные моменты, сцены, психологические состояния героев – состояния влюбленности, ожидания, страха. Эмоции у Мармариноса выражаются по-разному: внезапными вскриками, выразительными пластическими этюдами, пробежками или проходами по сцене как по подиуму, долгими паузами...

В какой-то момент понадобилась, так сказать, помощь зала. Актеры обращались к зрителям с вопросами, которые принято считать интимными: «Как вы считаете, что сегодня труднее: найти работу или выйти замуж?», «Вы когда-нибудь изменяли своему мужу?», «Помните ли вы свою первую брачную ночь?», «Испытали ли вы любовь подобную той, что соединила Ромео и Джульетту?» В ответ кто-то смущенно молчал или неожиданно делился сокровенным...

«КАК ВАМ ЭТО ПОНРАВИТСЯ»

Еще одного Шекспира – традиционного – представил театр имени К.Марджанишвили, обратившись к комедии «Как вам это понравится». Интересна история создания этого спектакля. 23 апреля 2012 года, в день рождения Уильяма Шекспира и за три месяца до открытия XXX Олимпийских игр, в Лондоне открылась Международная театральная Олимпиада. На сцене те-

▼ «Как вам это понравится»

атра «Глобус» тридцать семь театров из тридцати семи стран мира на тридцати семи языках представили пьесы Шекспира. Среди них – театр имени Марджанишвили со спектаклем «Как вам это понравится» в постановке Левана Цуладзе.

В спектакле Л.Цуладзе формула «театр в театре» получает блестящее воплощение... Ведь не зря именно в этой пьесе звучит один из самых известных и наиболее часто цитируемых шекспировских монологов: «Весь мир – театр». На подмостках театра Марджанишвили установлена сцена, на которой и разыгрывается представление. Публика видит не только то, что происходит на ней с героями спектакля, но и заглядывает за кулисы, где актеры в ожидании своего выхода играют в карты и шахматы, читают, переодеваются, выясняют отношения. Виртуозные, забавные трюки

следуют один за другим, ведь фантазии и чувства юмора режиссеру-празднику Левану Цуладзе не занимать, ворох желтых листьев то и дело взмывает над сценой. А если прибавить к этому талантливую игру Мананы Козаковой, Нато Кахидзе, Кетеван Шатиришвили, Кетеван Цхакая, Наты Мурванидзе, Ники Тавадзе, Бесо Бараташвили и других, красивые костюмы, то можно даже позабыть о том, что сама по себе эта пьеса Шекспира, основанная на пасторальном романе, в общем, не очень интересная.

«СНЫ СОЖАЛЕНИЯ»

Булгаковский «Иван Васильевич» и популярная экранизация Леонида Гайдая вдохновили грузинского режиссера Отара Эгадзе на создание собственной версии комедии. Спектакль называется «Сны сожаления». История, рассказанная Михаилом Афанасьевичем, на грузинской сцене не утратила своей веселости, но обросла неожиданными смыслами и аллюзиями. А главное – была кардинально «огрузинена»: по воле драматурга Басы Джаникашвили и Отара Эгадзе машина времени, выдуманная ученым-исследователем Мишей Горгадзе, перенесла героев не в XVI век, когда в России царствовал Иван Грозный, а гораздо глубже – в век XII. И вместо Ивана Васильевича на сцене по-

тизма, столь актуальной для современного грузинского истеблишмента.

В образах председателя товарищества Давида Кивчашвили (у Булгакова небезызвестный управдом Бумша) и царя Давида предстал ведущий актер театра им. Шота Руставели Зука Папуашвили. Первый герой – самоуверенный выскочка, возомнивший себя потомком Агмашенебели, второй – воплощение силы, благородства и бескорыстия, мечтающий о благе страны. Зука Папуашвили работает в присущей ему манере – играет сочно, размашисто, ярко. И его Давид, конечно, похож на своего русского коллегу. Ведь у Булгакова Грозный – фигура неоднозначная: он суров, агрессивен, беспощаден, но вместе с тем умен и справедлив. Вот такой урок царям и президентам, в какую бы эпоху они не правили. А перегибы – это, так сказать, историческая неизбежность.

«Огрузинивание» оригинала повлекло за собой, естественно, изменение исторических реалий. Самозванцу (то бишь, председателю товарищества) приходится принимать Ширванского посла (Каха Гогидзе). В результате этого официального визита лжецарь легко уступает оспариваемый Ширван туркам-сельджукам – за приглянувшиеся ему сапоги гостя, расшитые драгоценностями. Так просто предаются государственные интересы – как и традиции: проголодавшийся Кивчашвили хочет отведать скоромного и требует перенести религиозный пост... на завтра, чем приводит в изумление окружение Давида Агмашенебели, ведь грузинский царь славился своей религиозностью и даже оставил потомкам «Покаянный канон», поражающий глубиной духовностью и силой покаяния... Так что самозванца быстро разоблачают. Просится цитата из Лермонтова: «Богатыри – не вы!» Так цари себя не ведут – так поступают только ничтожества, не обремененные нравственными установками – подобно председателю товарищества Кивчашвили, «великая» миссия которого – сбор денег с жильцов за лифт. Или вору по призванию Заалу Цицишвили (Дато Гиголашвили), попавшему в XII век вместе с Кивчашвили.

Персонажи спектакля мало отличаются от булгаковских прототипов и при этом максимально приближены к современному грузинским реалиям. Так, в шаржированном образе кинорежиссера (у Булгакова его фамилия – Якин), к которому якобы ушла жена ученого Миши Горгадзе Екатерина (Мари Калатошвили), неожиданно угадываются внешние черты всем известного грузинского театрального мэтра (Каха Гогидзе).

Особое место в спектакле занимает Миша Горгадзе (Никуша Гиоргадзе), часами просиживающий за компьютерами. Это протагонист спектакля. Молодой человек верит в замечательное будущее страны, переживающей реформы, в то, что мечта о сильной и единой Грузии может стать реальностью. А фантастическая встреча ученого-идеалиста с образцовым правителем из прошлого укрепляет эту веру. Она могла произойти в виртуальном пространстве, ведь компьютер открывает невероятные возможности и позволяет действительно раздвигать стены и преодолевать пространство и время.

Инна БЕЗИРГАНОВА

▲ «Сны сожаления»

является Давид IV Агмашенебели (Строитель), самый почитаемый в Грузии венценосец – великий реформатор и объединитель Грузии, причисленный Грузинской православной церковью к лику святых. Сегодня эта фигура для каждого грузина – пример идеального правителя. Ведь Давид Агмашенебели оставил своим потомкам единую Грузию, границы которой простирались «от Никопсии до Дару-банда и от Овсети до Арагаца»...

Отсюда совсем нешуточный пафос очень смешного спектакля, поставленного на сцене тбилисского театра Илияуни. На мониторе – то актер Акакий Хидашели, повествующий о славных делах Давида Строителя, то кадры гайдаевской картины. Таким образом, возникает сплав комедийного начала с темой патрио-

ОСТРЫЕ ГРАНИ ПОИСКА

▲ «Явление кунфу. 9 печатей»

Тбилисский Международный театральный фестиваль, учрежденный в 2009 году, оправдал ожидания не только зрителей, но и театрального сообщества. С 2011 года фестиваль стал членом Европейской ассоциации фестивалей (EFA), в которую входят национальные и региональные ассоциации из 40 стран, представляющие более 100 музыкальных и театральных смотров в разных уголках мира. Фестивали становятся все более популярными – они дают возможность увидеть поиски коллег из других стран и позволяют если не ступить самому в зону риска, то хотя бы ощутить острые грани этих поисков. Что касается драматического искусства, то по утверждению авторитетных международных критиков, театр нового века радикально изменился и продолжает меняться больше других видов искусства.

Масштаб нынешнего, четвертого Тбилисского театрального фестиваля, его широкая география позволили зрителям увидеть часть огромного калейдоскопа, и не только европейского. В международной программе было представлено 15 постановок из стран Европы, а также Китая, Японии, Израиля, Мексики, России, Белоруссии, Литвы, Молдовы, Азербайджана.

По словам директора фестиваля и управляющей Тбилисским драматическим театром им. К.Марджанишвили Екатерины Мазмишвили, нынешний фестиваль должен был представить небывалое разнообразие жанров – это и классическая драма, и театр движения, и современный танец, и видео-перформанс, и даже боевые искусства. Действительно, зарубежная программа приоткрыла грани нового современного театра, который представляет синтез всех видов искусств и жанров, свободных от любых ограничений. Еще одна его особенность театра – сочетание несочитаемого.

Это не значит, что грузинские режиссеры и актеры с ходу начнут претворять в жизнь увиденные новации. Не начнут. Во-первых, потому что большинство этих новаций просто не поддаются повторению в другой стране. Например, представление «Явление кунфу. 9 печатей»

китайской Группы Полименеджмент. Эта компания, основанная в 2003 в Пекине, демонстрирует высший пилотаж акробатики, построенной на приемах китайских боевых искусств и кунфу. Невероятные возможности пластики человеческого тела – вращения, кувырки, броски сочетаются с элементами национального танца и боевого искусства, а в моменты коротких пауз специфическая музыка или песнопение позволяют зрителям отключиться от привычно-бытового. И вместе с тем это театр: четкие мизансцены, движущиеся декорации из зарослей бамбука, сквозь которые проступает то пластика человеческих рук, то огромные мистические крылья. К тому же, музыка, свет, звук, ритм – и все это слито воедино режиссером и хореографом Лю Жен.

При этом жанр обозначен как «медитационное представление», что не удивительно. Ведь кунфу – это неразрывная связь внешнего и внутреннего, физического и психического. Конечно, нам, простым зрителям, погрузиться в медитацию не удавалось, но было понятно, что исполнителям без особой отстраненности невозможно выполнять то, что они демонстрировали, например, разбить клинки о неприкрытую голову так, чтобы они разлетались на куски. Остается позавидовать, что в Китае не только чтут национальное искусство, но и делают его основой целой культурной индустрии.

Успешно используют национальные традиции и в современной Японии. Группа «Дадададан тенко», представившая одноименное драмшоу с барабанами, демонстрирует соединение японских традиций с современными тенденциями, используя наряду с ударными танец и элементы комедии театра. «Дадададан тенко» был основан в 1987 году танцором и хореографом Исае Мондори, который долго работал в классической манере, затем решил создать свой собственный стиль. В результате сочетания танца и игры на барабанах появилось это представление. Сначала изящные девушки в национальных костюмах выходили с японской лютней, а потом уже обрушивался шквал ударных инструментов.

По словам профессионалов, поразительной была одновременно мощь и моментами мягкость звучания барабанов. Для этого музыканты «Дададан тенко» тренируются по несколько часов каждый день. Виртуозная игра у них всегда совмещается с пластикой, танцевальными движениями, мимикой. К тому же, все представление сопровождалось комедийными элементами – иногда они нарочно сбивались с темпа и мешали друг другу, занимая чужой барабан, или шло пятиминутное «обучение» на сцене кого-то из зрителей, впрочем, контакт с залом они держали постоянно. Так что слияние жанров получилось вполне успешное.

Из спектаклей, близких к традиционному пониманию драматического театра, следует выделить постановку польского театра им. Яна Кохановского в Ополе «Падение богов» – по фильму Лукино Висконти «Гибель богов» о распаде и гибели семейства промышленной аристократии в нацистской Германии. Режиссер спектакля Майя Клечевска переносит действие в наше время, здесь поддерживают не нацизм, а некую политическую партию, но история нравственного разложения семейства остается. Единственная цель людей – власть и деньги, но это завуалировано желанием показать себя совершенной личностью. Спектакль чрезвычайно актуальный, он казался калькой нашей действительности, когда люди руководствуются только собственными интересами, забыв все заповеди, не брезгуя ничем. Чего

шведского «Момент: театр» из стокгольмского предместья Губбенген, режиссер-постановщик Андреас Бунстра. Спектакль посвящен крупнейшему шведскому писателю Августу Стриндбергу, реформатору современной драмы, предвосхитившему появление экспрессионизма и театра абсурда. В этом году в Швеции широко отмечается столетие со дня смерти этого неординарного человека: прозаика, драматурга, поэта, фотографа, художника, алхимика, к тому же, яростного противника феминизма, автора саркастических новелл, обличающих нравы женщин. Впрочем, отмечается эта дата не только в Швеции, но и в Грузии – в Театре царского подворья прошла премьера пьесы «Фрекен Жюли» в постановке молодого режиссера Даты Тавадзе в рамках совместного проекта с шведской стороной.

Сюжет спектакля «Фрида Стриндберг» строится на биографическом рассказе второй жены писателя, молодой австрийской журналистки Фриды Уль. Но это не моноспектакль, это зрелищное, музыкальное представление с простым и необычным декорационным оформлением: это дуэт, а иногда дуэль – женщины и мужчины, с резкой сменой костюмов и их игрой. Причем, смена необычная – хрупкая женщина вскоре предстает в образе мужчины с усиками, а высокий мужчина оказывается в женском платье, с женской пластикой. В этом дуэте размыта половая принадлежность, вероятно, чтобы подчеркнуть феминистический настрой, а иногда и накал. Здесь много отличных вокальных экзерсисов, которые исполняют сами актеры. Они близко к зрителю, и мы могли наблюдать за их игрой, где присутствовала и психологическая составляющая, и в то же время постоянная остротность, столь необходимая в стилистике рассказа. К тому же, небольшой уютный репетиционный зал театра Марджанишвили, где нет подмостков сцены, создавал особую атмосферу доверительности, а не показного действия.

Значительную часть международной программы составляли спектакли-представления. Ярким примером того было представление «Путешественники без движения» в жанре «Визуал арт» французской компании Филип Жанти. Это яркое, полное неожиданностей представление с элементами театра кукол, когда семь путешественников оказываются вне времени и пространства.

Как режиссер Жанти использует в своем «Визуал арт» впечатления, пейзажи, полученные во время собственных путешествий. Но в спектакле это скорее фантастические пейзажи-сны с метаморфозами – выплывающие из воды куклы-маски,

▲ «Свадьба»

стоит сцена насилия, когда трое мужчин неторопливо, с большим усердием и знанием дела проделывают ужасы с привязанной к креслу женщиной. Это буквально повергло зрителей в шок, особенно на фоне тюремного скандала в Грузии. Конечно, это случайное совпадение, но ощущение капкана, от которого не застрахован никто в сегодняшнем мире, уже не покидало зрителей, оно оставалось и после спектакля с его трагическим финалом. Действие, происходящее на вращающемся круге, рождало ассоциации порочной круговерти жизни, и за пределы этого круга человеку не дано вырваться.

Спектакль зрелищный и очень эмоциональный, сильная актерская игра с элементами пластики и эксцентрики. Некоторая монотонность первого акта полностью сглаживается второй частью спектакля, где интересно выстроены мизансцены и массовка, и все подчинено ускоряющемуся ритму неизбежно приближающейся катастрофы.

Интересным был спектакль «Фрида Стриндберг»

сдирая с головы какие-то наросты, открывают человеческое лицо. А люди, благодаря пластике актеров, порой кажутся куклами или неземными пришельцами, например, когда идут строем и один за другим падают, как деревянные линейки. Особо хотелось бы отметить поразительные зрелищные эффекты в оформлении сценического пространства: здесь по всей сцене могут раздольно бушевать морские волны (из наполненной воздухом подсвеченной пленки), накрывающие или выбрасывающие плывущих персонажей, борющихся со стихией. Морской пейзаж сменяется то горными скалами, то пустыней. Эти превращения происходят в световых манипуляциях, благодаря бескрайней фантазии режиссера и использованию неожиданных приемов и материалов.

По широте фантазии несколько перекликается с ним спектакль режиссера Мари Немировски «Хаотическая Одиссея» израильского Театра движения Иш. Этот молодой коллектив, основанный в 2008 году, показал «шоу-кабаре фантастического жанра».

▲ «Путешественники без движения»

Здесь элементы мифологии перенесены в жизнь эксцентрической итальянской семьи. Мечтательный романтик муж хочет вырваться из ненавистной рутины быта, уходя в реальность мифа. Мы видим превращения персонажей в героев «Одиссеи», правда, лишь в воображении мужа. Например, немощный отец в кресле-каталке, которого он кормит из ложечки, моментально перевоплощается с помощью одной лишь пластики в грозного бога, разыгрывающего «гнев Ахилла», властная жена становится покорно ждущей его Пенелопой, а великаны и чудовища здесь из воздушных шариков. В представлении переплетены юмор, гротеск, элементы эксцентрики и клоунады. Не претендуя на философские обобщения, это изящное, легкое и веселое зрелище, разыгранное актерами этюдным методом, и потому не требующее декораций. Зрителям достаточно режиссерской и актерской фантазии.

Другой израильский коллектив – Группа Миклад 209 – показал совсем неожиданный вид представления. Это «Сказки старых жен» по мотивам шведских народных преданий, автор – Тамар Рабан, она же и исполнительница, и режиссер (совместно с Гаи Гутманом). Поначалу удивила аннотация к спектаклю: «Представляю сказки в своей студии, где параллельно с текстами вы обнаружите нечто другое – места, где креативные актеры готовят шоколад и сладости... Одновременно прозвучит музыка в исполнении Гаи Гутмана». В конце текста было пожелание «Приятного аппетита!»

Согласитесь, неожиданное заявление. И оно было полностью реализовано. Текст сидящих перед залом двух рассказчиков не особенно тронул зрителей. Но когда перед нами вдруг осветился огромный экран, а за его стеклом ожило пространство и люди в нем, стало интересно – что же будет? А было, что обещано – нечто вроде кулинарного мастер-класса с угощением зрителей после представления. Да, вкусные приготовили сладости, но в театр обычно ходят не за этим. Возможно, это открытие нового театрального жанра, только он, наверное, не всем по вкусу, как и любые новации.

На фестивале зрители увидели очень необычный спектакль финского режиссера Кристиана Смедса, которого считают одним из самых провокационных режиссеров современности. Его постановки гремят в Европе, в прошлом году он стал пауреатом Европейской

театральной премии, а это одна из самых авторитетных в мире наград в области театра. В зарубежной прессе можно прочесть о его редкой степени художественной и человеческой свободы, о том, как смело режиссер смешивает высокие театральные традиции с самыми расхожими стереотипами современного масскульта.

В Тбилиси Международная театральная группа «Компания Кристиан Смедс» в исполнении литовской актрисы Альдоны Бендорюте представила постановку «Грустные песни из сердца Европы» по мотивам «Преступления и наказания» Достоевского. Это камерный моноспектакль, число зрителей было заведомо ограничено, т.к. стулья для них стояли на небольшой сцене Театра царского подворья – по кругу в один ряд. А в центре круга – исполнительница в обычном для нашего времени костюме – в брюках и свитере. Актриса представляет сразу нескольких персонажей: после пролога, где речь идет о проститутке, которая обещает рассказать свою историю, идет монолог отца Сони – пьянчуги Мармеладова, затем Катерины Ивановны, Сони, Раскольникова. Оставаясь собой, актриса не пытается полностью перевоплотиться в своих героев, но каждый раз неуловимо меняется ее внутреннее состояние. И еще следует рассказ Сони о трефикинге, происходящем в Европе. Разница эпох в спектакле изначально стерта, и зрители легко становились не просто свидетелями, но иногда мощными и участниками действий исполнительницы.

Центр искусства Колизей из Молдовы выступил с театральным представлением «Дом М» Луминаты Кису в документальном стиле вербатим. Для Тбилиси это уже знакомый жанр, его опробовали молодые актеры на экспериментальной сцене театра Руставели. В своих документальных записях автор повествует о насилии в семье – текст построен на показаниях пострадавших женщин и арестованных за месть детей. Спектакль ранее уже получил Приз «За гендерное равновесие».

Азербайджанский Национальный драмтеатр в рамках программы NEW показал спектакль «Шекспир» по произведению народного писателя Эльчина, режиссер-постановщик Петру Виткареу – создатель и руководитель Кишиневского театра имени Эжена Ионеску. Жанр – грустная комедия, что вполне соответствует содержанию. Действие происходит в клинике для душевнобольных, представляющей модель нашего мира. Больные

▲ «На каждого мудреца довольно простоты»

видят себя кто инопланетянином, кто Сталиным или Сарой Бернар, а медперсонал, мало того, что крадет их питание, еще и все запрещает и старается обезличить их. Главный врач пытается войти в духовный мир своих пациентов, а они живут в своих миражах и вполне счастливы.

В программу фестиваля входили и спектакли малых форм авангардных жанров. Английский Театр Меркурий представил постановку Гари Джонса «Несчастный человек» в жанре Перформанс Арт. Здесь открыто показывается зло, накопленное внутри человека. Он старается забыть прошлое и уничтожить будущее, но эти попытки взаимоисключающие.

Цирковое шоу о ждущей любви женщине, которая репетирует раз в неделю, как она встретит суженого, продемонстрировала режиссер, композитор и хореограф из Мексики Габриэла Муноз в моноспектакле «Может быть, может быть...» 10-минутный видео перформанс «Пантесилея» - трагическую историю царицы амазонок представила режиссер и исполнительница Еви Шуберт из Германии. Македонский художник Ваня Шереметковский показал мультимедийное произведение, выполненное в цифровой анимации, где очень многообразная музыка – от громких панковских песен до мелодии караоке.

Но самый острый и интересный срез театрального многогранника представила российская театральная школа. Особое внимание привлек спектакль «Свадьба» А. П. Чехова московского режиссера Владимира Панкова, поставившего его в Белоруссии, в Национальном академическом театре им. Янки Купалы. Это режиссер, актер, музыкант и композитор, создатель «Пан-квартета» и основатель студии «SoundDrama» в Москве. SoundDrama – синтез разных жанров и выразительных средств: музыки, голоса, текста, пластики. В спектаклях Панкова невозможно отделить музыкальную составляющую от драматической, здесь мелодия речи – часть партитуры спектакля. Музыка и звук у него ассоциативны и эмоционально насыщены, потому всегда становятся главными действующими лицами в спектаклях. Его называют человек-оркестр: он собиратель народной музыки, участник фольклорных экспедиций, владеет многими музыкальными инструментами народов мира, в свои 35 лет напи-

сал музыку более чем к сорока спектаклям, 13 из которых – его режиссерские работы.

Я видела в разных московских театрах его нашумевшие постановки в жанре «SoundDrama» «Гоголь. Вечера.» по произведениям Н.В. Гоголя, «Морфий» по М.А. Булгакову. А одна из первых его работ, которую критики справедливо считали открытием – «Док.тор» в Театре. дос по документальной пьесе Елены Исаевой «Записки провинциального врача» теперь стала достоянием массового зрителя. В августе этого года в рамках X кинофестиваля «Московская премьера» мне довелось увидеть первый показ художественного фильма «Доктор», снятого режиссером по своему спектаклю и сценарию поэта и драматурга Елены Исаевой – нашего друга и постоянной участницы проводимых МКПС «Русский клуб» международных русско-грузинских поэтических фестивалей. Тема фильма – катастрофа здравоохранения в российской глубинке. Жутковатые сцены из врачебной практики и жизни в провинции сопровождаются «Пан-квартетом». На просмотре и обсуждении мы еще не знали, что фильм полу-

▲ «Падение богов»

чит призывы двух жюри этого кинофестиваля, а чуть позже – на XX фестивале российского кино «Окно в Европу» в Выборге картина будет удостоена Приза имени Станислава и Андрея Ростоцких и специального диплома жюри «За смелое и оригинальное музыкальное решение». Музыка там как знак безысходности, а моменты натужного веселья только усиливают ощущение беспросветности жизни далеких окраин России.

Нечто схожее по зрительскому восприятию и в белорусском спектакле: здесь свадебное веселье, перетекающее в трагизм. «Свадьба» поставлена в жанре SoundDrama – это некая сценическая и пластическая «партитура», в которой слиты чеховский текст, разложенный на голоса, актерская пластика и оригинальный оркестр из скрипок, контрабаса, балалайки, валторны, свирели и даже гавайской гитары. Музыканты, одетые в форму моряков, постоянно находятся на сцене и становятся действующими лицами. Обрядовые песни сменяются музыкой студии SoundDrama: здесь и джазовая импровизация, и мелодичное звучание. Благодаря музыке режиссеру удастся раскрыть внутреннее состояние персонажей,

▲ «Дададан тенко»

подчеркнуть характер всего происходящего.

Панков переносит действие в застойное время. Безликие люди, убогая общепитовская столовка со столами на металлических ножках и обшарпанным умывальником (художник-постановщик М.Обрезков). А дальше режиссер реализует мечту советских людей о загранице, и действие происходит на корабле, отплывающем в Грецию, в страну, где «все есть».

Музыка, звук, пластика для Панкова всегда остаются главными действующими лицами в спектаклях, при этом он умудряется сохранить традиции психологической актерской игры, что сегодня большая редкость. И белорусские актеры отлично с этим справляются. Хотя среди исполнителей есть и приглашенный актер – в роли жениха Апломбова артист Московского драматического театра им. А.С. Пушкина и студии SoundDrama Андрей Заводюк. На фоне оркестра и разудалой массовки разворачивается действие, монологи и диалоги главных действующих лиц – здесь раскрывается характер героев, их внутренние послылы, реакции, человеческая суть.

«Гвоздем» фестиваля и самым ярким противовесом жанровых и постановочных новаций стал спектакль «На всякого мудреца довольно простоты» А.Н. Островского в постановке Олега Табакова в Московском театре под его руководством, или «Табакерке», как по привычке называют его театр-студию.

Когда ставит спектакль Табаков, театралы знают – не надо ждать режиссерских изысков, зато их ждет фейерверк актерской игры. Недаром «Табакерку» называли театром актера. Это было еще тогда, когда мы в 80-е годы бегали на улицу Чаплыгина, что на Чистых прудах, в знаменитый подвал, где студенты и актеры все делали своими руками – правда, по планировке Давида Боровского. Нынешний спектакль идет тоже в его сценографии, как всегда крайне сдержанной, но точной.

Время возвращает в театр комедии Островского. Лицемерие, корысть, чиновничество, пошлость живы и сегодня. Хотя беспощадной сатиры в спектакле нет. Он идет скорее в жанре трагифарса. В главной роли известный российский актер Сергей Безруков – изящный, пластичный, сочетающий гротеск и иронию по отношению к своему герою, который «умен, зол и завистлив» и ради выгоды идет на любую подлость, прикидываясь ангелом. Как его Глумов умеет лебезить, целовать ручки, прыгать от восторга и умилять своих покровителей, осознанно планируя каждый шаг и не скрывая свои намерения перед зрителем. Актер в постоянном контакте с залом, как бы демонстрируя, на что способны люди ради благополучия и положения в обществе. Это мастер-класс для доверчивых и честных, которых и сегодня легко обвести вокруг пальца.

Кто бы мог подумать, что Островский, спустя столетия, будет так актуален. Реакция зрителей – доказательство тому. Зал театра Руставели при полном аншлаге точно реагировал на реплики героев. В спектакле также заняты Наталья Егорова, Марина Зудина, Михаил Хомяков, Евгений Киндинов, которые емко выстраивают образы своих персонажей.

Спектакль завершился под бурные аплодисменты зрителей, стоя приветствовавших артистов. Вызовы на поклон продолжались очень долго, это был теплый, дружеский диалог публики и актеров. При этом в местной прессе появились возмущенные реплики по поводу текста Островского о подчинении начальству и империи, услышанного со сцены от Глумова. Тут ревнители свободы не учли, что сама комедия написана в 1868 году. Что делать, и вправду «на всякого мудреца довольно просто-ты».

Вера ЦЕРЕТЕЛИ

▲ Роберт Стура

СИГНАЛЫ ТОЧНОГО ВРЕМЕНИ

■ *Он умудряется всегда оставаться современным, никогда не становясь сиюминутным. Он актуален, почти злободневен, но его образы и идеи настолько больше возможных параллелей с сегодняшним днем, насколько вечность больше человеческой жизни. Вот же он – на расстоянии вытянутой руки. Он здесь, а в то же время его здесь и нет – знай себе обрабатывает свою делянку где-то там, на просторах бессмертия. И в очередной раз предупреждает (или предвидит?).*

«Так оставим ненужные споры», он уже все доказал, и он прав.

Все-таки есть пророки в своем отечестве. Шляпы долой, господа!

Роберт Стура, конечно, не большой любитель давать интервью. Думаю, что журналисты ему порядком надоели. Но в данном случае сработала сила давнего знакомства и дружбы – с Николаем Свентицким, Грибоедовским театром, «Русским клубом», и Стура согласился на разговор.

Мы беседовали спустя несколько дней после 1 октября – дня, ради которого режиссер и гражданин Стура прилетел в Тбилиси.

- Я очень устал. Первого октября я так перенервничал... Когда смотрю новости о событиях в Грузии, находясь в Москве, то не понимаю, что происходит. Мне нужно быть здесь, почувствовать атмосферу – она разлита мистически. После первого числа я два дня был не в себе. Мучило какое-то муторное чувство. И только сейчас понемногу прихожу в себя... Ну, давайте начнем. Прощу вас.

- А я как раз и хотела спросить – как настроение?

- Настроение хорошее. Но не до конца. Избавились от дракона. Я имею в виду не личность.

- Конечно. По Шварцу.

- Да, от многоголового дракона. А сейчас надо что-то делать, работать. И это будет сложно. Был какой-то султанат. Все разрушено. Законов нет, а ведь законность – самое главное. Рушить – легко. Строить – значительно труднее.

- Многие говорят о том, что за эти годы изменился менталитет. Что-то произошло в людях...

- Мне-то как раз кажется, что здоровый менталитет – я не имею в виду всех – сохранился. Главное, что я увидел – это радостные люди. Оптимизм, который зиждется на романтизме. Правда, иногда этот оптимизм выглядит как-то глуповато... Но, знаете, такой огромный груз снят

с плеч, что все рады. И я тоже, естественно.

- А что делать со страхом?

- Я уже говорил несколько лет назад, что все началось со страха. Он был сперва иррациональным, но постепенно приобретал формы – нельзя говорить правду, надо молчать. С другой стороны, часто происходило так, что нормальный человек, занимая высокую должность, на глазах менялся, происходила метаморфоза по Кафке – начинал вести себя, как таракан. Человек – слабое существо. А сейчас, я думаю, люди сами в какой-то степени уже поборол этот страх.

- А вы сами когда-нибудь испытывали внутренний страх?

- Конечно, испытывал. Хорошо помню, как однажды в школе старшеклассники пошли драться – улица на улицу. Я тоже пошел, конечно. И тот страх, который я испытал перед дракой, настолько меня унижил, что я решил от него избавиться. Так же, как я решил бороться с завистью. В режиссуре, вообще в искусстве, зависть просто уничтожает, не дает возможности нормально работать. Она даже хуже, чем страх. Как-то в телепередаче Александр Калягин, он был ведущим, спросил меня, как я борюсь с завистью. И я ответил – представь, что у нас на теле много крапчиков, в том числе и крапчик для зависти. Я его открываю, оттуда выливается зависть. А потом закрываю. Также и страх. Он не может не существовать. Но я умело борюсь с ним.

- Как вам кажется, художник, творец обязан быть гражданином? И если да, то в чем должна выражаться его гражданская позиция?

- Естественно, это зависит от индивидуальности. Никто не может приказать художнику обязательно быть гражданином. Но у меня такая профессия, что не быть гражданином невозможно. Во-первых, искусство должно как-то конфликтовать с властью, чтобы совесть была чиста. Во-вторых, пьесы, которые считаются классикой, - о правителях, о том, как люди борются против насилия, несправедливости, беззакония. «Электра», «Эдип» - у греков все об этом. Уже не говоря о Шекспире. Кстати, сейчас вышел журнал «Театр», целиком посвященный политическому театру. И там опубликован список «Десять спектаклей, которые потрясли мир». В этом списке, очень достойном, – мой «Ричард III». А в список, кстати, «Спектакли XX века» вошли два спектакля нашего театра – «Кавказский меловой круг» и «Ин Тираннос!» Сандро Ахметели.

- То есть вы творчеством выражаете свою гражданскую позицию?

- Не только. Я не мог больше терпеть свое молчание и начал высказываться вслух. Невозможно иначе. Кроме того, мой дед был большевиком, по его рекомендации Сталин вступил в партию. И революционные гены, видимо, сидят во мне. Витторио де Сика там играет афериста, который сидит в тюрьме. Немецкая разведка предлагает ему воспользоваться сходством с итальянским генералом, героем Сопротивления, который был случайно убит во время облавы и об этом пока никто не знает. Он соглашается. И постепенно становится другим человеком, преобразуется. В конце концов, его арестовывают сами же немцы. Он может сказать, что вовсе не генерал.

- Но он не может?

- Не может. И идет на казнь. Это трагикомедия, даже смешно в конце...

- Хотя герой погибает?

- Да... И ты смеешься и плачешь, потому что человек отдает свою жизнь в трагикомичной ситуации.

- За легенду отдает жизнь. То есть так и у вас – положение обязывает.

- Да-да.

- Некоторые считают, что публичный человек, не политик, не должен высказывать вслух свою точку зрения. Если он любим, известен, то может влиять на умы. Многие ведь безмолвствуют, правда?

- Еще бы. Вижу. Но я не могу. Я пришел к тому состоянию, когда уже не могу отступать. Не могу выносить насильников, несправедливость, проявления тирании, диктатуры, просто беззакония... Может, это звучит громко, но что поделаешь?

- Один из ваших любимых артистов Заза Папуашвили избран депутатом в новый парламент. Мы помним и прошлогоднюю историю, когда он возглавил кампанию по вашему возвращению в театр. В этом тоже был гражданский посыл.

- Заза из той породы людей, которые очень эмоционально воспринимают те явления, на которые другие могут и не обращать внимания. Допустим, если он проходит мимо нищего, то даст ему все, что у него есть в карманах. Такова его натура. Я могу пройти мимо, а он – нет. Моя жена, кстати, тоже не может. Заза пошел в политику, потому что считает, что может и хочет принести пользу стране, народу. Он делает это абсолютно искренне – там нет никаких других мотивов. Сейчас он в каком-то смысле жертвует своей профессией. Но он вернется в театр. Я не думаю, что он может потерять свое мастерство.

- Как вам кажется, каким политиком он будет?

- По крайней мере, человеческим. Он будет судить по законам нравственности, доброты. Он принципиальный человек, иногда может быть и очень жестким – я это видел по его отношению к людям, которые предадут дело театра. Он пошел в политику, и я с некоторой болью, но все-таки признаю, что он сделал правильный выбор.

- А какой он артист по своей природе?

- Я считаю, что текст драматурга – это лишь оболочка той сути, которая находится за текстом. Заза очень здорово умеет находить образы именно за текстом и входить в самую суть проблемы. То, что другим удается с трудом, ему дано от природы. Я, например, считаю, что любой текст может выражать все, что угодно. И поэтому интерпретировать хороших драматургов и легко, и трудно. Как говорится, «мысль изреченная есть ложь». Слово не выражает мысль стопроцентно. И Заза ищет мысль, смысл. Он хорошо, во-первых, знает жизнь, и его роли всегда глубокие, а во-вторых, он хорошо владеет формой, телом. Это для меня очень важно. Вот, кстати, я сейчас читал рецензию на свой последний спектакль... (25 сентября в Театре Et Cetera под руководством А.Калягина состоялась премьера спектакля Р.Стуруа «Ничего себе местечко для кормления собак» - Н.З.)

- Какую именно рецензию? Их много, и они разные...

- Да вот ту, в которой ругают. Пишут, что мотивировки поступков двух героев, которых играют молодые актеры, режиссера не интересуют. Но ведь спектакль сделан в жанре абсурдной притчи... Я мучился шесть месяцев, и, в конце концов, на премьере артисты начали понимать, к чему я их вел. А вот с Зазой Папуашвили, и вообще здесь, у меня таких проблем нет. А там – все-таки традиции русского театра. Связь с великими русскими театральными традициями, режиссерами была прервана. Скоморошество, Мейерхольд, Вахтангов, Таиров были просто запрещены. Любимов начал восстанавливать эту сторону русского театра, но школа, которая продолжает учить актеров, очень забытовлена. Она требует все время объяснять – почему я так поступаю, почему я так говорю... Начисто уходит поэзия. А для меня драматургия и театр – жанр поэзии. Конечно, не в том смысле, что это стихи. Я помню случай, когда Товстоногов решил повторить постановку БДТ и ставил

▲ Заза Папуашвили

у нас «Мещан». Здесь у него играли лучшие актеры. Он приехал на неделю, запустил пьесу и уехал, оставив вместо себя Розу Сироту, свою замечательную помощницу. Ставить спектакли у нее не получалось, но она здорово работала с актерами – именно по традиционной русской школе. Она репетировала в одной комнате, а я – рядом. Я вышел, смотрю, она идет, такая грустная. «Роза Абрамовна, почему вы в таком настроении?» - «Роберт, ваши актеры не умеют пить чай» - «Как это?» И она начала объяснять необходимость жизненных подробностей – как брать стакан, помешивать ложкой, бросать сахар или пить вприкуску, пить чай с вареньем... В общем, целую лекцию мне прочла о том, как пить чай. И я подумал, что наши актеры и не захотят этого делать – они не будут держать в руках стаканы, а если и будут, то в них не будет чая. И сделают это в тех формах, которые свойственны театру, причем не натуралистическому.

- Условно?

- Да. Вот этот момент, на мой взгляд, мешает русским артистам. Хотя я сейчас у Калягина поставил уже четвертый спектакль, артисты входят во вкус, и у них хорошо получается.

- В некоторых рецензиях вам ставят в упрек, что вы выбрали довольно слабую пьесу Тарика Нуи, которую можно трактовать и так и эдак, и ее недостаток в том, что она не несет какой-то магистральной идеи.

- Это и есть режиссура – выбрать свой вариант трактовки. При этом я никогда не меняю и не дописываю текст. Я могу лишь сделать купюры, сократить, дать текст одного действующего лица другому. Режиссер – это интерпретатор. Как пианист – каждый играет Шопена по-своему. И когда я иду в театр, мне интересна интерпретация того человека, который ставил спектакль. Пьеса Нуи – типичная французская экзистенциальная драма. Там есть хорошие вещи, которые нас прельстят.

- Главная претензия в том, как могли вы – вы! – обра-

тить внимание на второстепенного автора и неважную пьесу. Стоила ли она того?

- Стоила. Это очень маленькое и очень сложное произведение, хотя фабула до примитивности проста. Очень насыщенное действие, напряженная ситуация, жанр – трагикомедия с элементами фарса. Автор ставит проблему неназойливо, может, не очень опытно. Хотя, мне кажется, что если бы эта пьеса была написана с хорошим знанием законов драматургии, то получилась бы банальной. А так – из всего материала, который мы просмотрели, она оказалась наиболее оригинальной, ни на что не похожей, и это уже очень большое достоинство драматурга. Я бы назвал жанр этой пьесы стихотворением, очень эмоциональным. Правда, я сократил ее до 1 часа 10 минут. Мне лично этот спектакль нравится. Нравится еще и потому, что в нем есть какие-то новинки, которых я от себя уже и не ожидал.

- Новые приемы?

- Я пока не могу проанализировать, но что-то новое чувствую. В будущем году мне будет 75. В силу возраста, в силу количества поставленных пьес ты уже как бы махнул на себя рукой и думаешь, что пользуешься приемами из прошлых постановок.

- Неужели такой страх у вас может быть?

- Ну естественно. Возраст. Наши физические возможности не бесконечны. И потом, этот компьютер, который в голове, тоже портится. Мне Гия Канчели рассказал – у его сына испортился компьютер, и он решил купить новый. Но где-то прочел, что сломанный компьютер надо положить в духовку на 10 минут, не помню, при какой температуре. Он так и сделал, и все оживило. А компьютер был мертв наглухо.

▼ «Ничего себе местечко для кормления собак»

- Это правда?

- Правда-правда. Гия мне рассказал об этом позавчера.

- То есть вы себе в Et Cetera устроили духовку?

- На один час десять минут.

- А зачем вы читаете рецензии на свои спектакли?

- Я не читаю. Раньше читал, и на меня они не действовали. А сейчас начинаю волноваться, переживать...

- Тем более, когда в рецензии чувствуется непрофессионализм и желание...

- Показать себя.

- А ведь это самоутверждение за ваш счет. Это ранил?

- Да. Поэтому прежде чем прочесть, я спрашиваю – хорошая рецензия или плохая? Но есть статьи, после прочтения которых остается только вызвать автора на

дуэль. Есть одна российская журналистка, которая на Радио Свобода ситуацию в Грузии объясняла так: как всегда, очень хвалила президента, а насчет оппозиции сказала, что в ней находятся те люди, которые не получили места у кормушки. Один из участников ей говорит: а вот Стура – в оппозиции, хотя не хочет быть ни министром, и никем иным. А она отвечает: у Стура другой случай – у него родственник убил человека, он позвонил президенту, попросил освободить, а президент ему сказал, что все должно быть по закону. Вы только подумайте – предъявить такое обвинение! Спросила бы кого-нибудь, хотя бы меня, было такое или нет? А ведь это абсолютное вранье. К счастью, запросто можно проверить мою семью или моих друзей. И я до сих пор не могу придумать, как ей ответить...

- А надо ли обращать внимание на такие вещи? Может, вообще не стоит отвечать?

- Думаю, что все-таки не стоит. Потому что потом сам пожалеешь, что унился до этого. Но человек слаб, и бывают моменты, когда приходится отвечать.

- В программке к спектаклю «Ничего себе местечко...» вы пишете, что «XXI век оказался страшнее, чем страшный XX». Почему страшнее?

- Он начался с 11 сентября. Терроризм превратился в оружие, уничтожающее абсолютно невинных людей. И от этого разрушается мораль и нравственность. Мы очень ждали XXI века, он нам казался каким-то идиллическим... С другой стороны, мы недавно вступили в него. Так что надежда еще не потеряна.

- Каков ваш прогноз?

- Я не говорю об апокалиптических картинах – конец света, взрыв Солнца...

- Хотя поставили об этом спектакль.

- Да, но я делаю это только для того, чтобы предупредить. Угроза серьезная. И чем все это закончится, я не знаю. В спектакле по пьесе Клдишвили «Мачеха Саманишвили», которую мы поставили с Темуром Чхеидзе, герои идут в поисках жены для своего отца и по дороге встречаются с адвокатом. Они беседуют о том, как сложно стало жить, и адвокат произносит ужасающую реплику о том, что на земле живет очень много народа, и в этом случае может помочь только война или болезнь...

- Ну, конечно, не такой прогноз хотелось бы услышать...

- Я думаю, что такого, конечно, не будет. Тем более, нас уверяют, что благодаря современным открытиям, мы запросто будем жить больше ста лет.

- А что ожидает театр?

- Театр всегда находится в кризисе. Это его естественное состояние – кризис. В дни моей молодости я не очень любил театр, хотел быть кинорежиссером. И тогда, я помню, шла большая дискуссия с Михаилом Роммом о том, что театр умер и через несколько десятков лет завершит свою деятельность.

- То есть театр постоянно умирает?

- Все время умирает. Он, как Феникс, умирает и восстает. Мир не может обходиться без театра. Уже изобрели какие-то трехмерные голограммы, как в фантастических фильмах. Перед вами будут артисты, но виртуальные. Это не театр. Потому что это не живые люди. Общение с живой материей ничем не может быть заменено. Я говорю тривиальные вещи, но все-таки, мне кажется, это очень важный момент – когда ты смотришь на живых людей.

- Батона Роберт, когда вы верне-

тесь?

- В тяжелую минуту Александр Калягин протянул мне руку помощи. Он пригласил меня главным режиссером, назначил зарплату, а сам, между прочим, остался только художественным руководителем. Я не могу так сразу взять и сказать ему, что уезжаю. Я вижу, что театр Руставели разваливается. Это ведь не только мой театр, это национальное достояние. Сейчас его надо создавать заново, и поэтому я должен вернуться с чем-то. Я хочу отчитаться. Надеюсь, что в ноябре грузинский зритель увидит два моих спектакля «Буря» и «Ничего себе местечко...» - там есть что-то новое, чего мы здесь пока не использовали - и поймет, что я не напрасно уезжал. Я вернусь. Но мне нужно еще три-четыре месяца. Кстати, в конце ноября у меня состоится премьера в Тбилиси. Когда меня выгнали из театра, Бидзина Иванишвили предложил мне выбрать пространство на территории бывшего завода Зингера, с тем, чтобы построить там небольшой зал, мест на двести. Мы туда приехали, мне очень понравилось. Все будет готово к концу ноября. Мы покажем спектакль о Марии Каллас. Я выбрал эту пьесу, потому что она посвящена гениальной певице, которую постепенно убила, задавила окружающая среда – и в большей степени это сделали друзья, а не враги. Вроде бы пьеса элитарная, но каждый зритель увидит в ней какую-то свою историю.

- Будем ждать. Батона Роберт, пожелайте что-нибудь нашим читателям...

- Ваш журнал мне нравится. Я бы хотел, чтобы он стал смелее.

- Мы не пишем о политике.

- Я знаю. Вы всегда соблюдаете какую-то очень деликатную грань.

- Хотя обозначаем нашу позицию.

- Да, намеки всегда есть. Я понимаю все трудности, связанные с националистическими тенденциями в стране. Но они – временное явление. Это обязательно пройдет. И хорошо, что «Русский клуб» не прекращал свою деятельность в очень сложные годы для русскоязычных граждан нашей страны. А сегодня я оптимистичен. Я уверен – с соседями надо дружить.

P.S.

В начале нашего разговора Роберт Стура посетовал, что где-то потерял мобильный телефон. Вскоре выяснилось, что режиссер обронил его в такси – появился взволнованный, радостный и гордый таксист и вернул телефон. Вот так.

Нина ЗАРДАЛИШВИЛИ

Русскому клубу =
с любовью и признанием,
были трудные времена
и вам было тяжело,
надеюсь, наступят времена радости,
но ваш бюджет труднее, ввиду
того, что "клуб" должен стать
главным журналом.
С благодарностью Р. Стура

ГРОМ ПОБЕДЫ

▲ Нино Салуквадзе

На олимпийское стрельбище она вышла уверенно. Предстартовое волнение, столь понятное, как рукой сняло. Обстановка на линии огня была знакомая, почти домашняя. Сеул годом раньше, в сентябре, оказал гостеприимство этой обаятельной девушке, стал свидетелем победы Нино Салуквадзе в розыгрыше Кубка мира, с мировым рекордом.

В 1987 году, под занавес года, на международном турнире «Советский патриот», она победила в обеих олимпийских дисциплинах – стрельбе из спортивного и пневматического пистолета.

Несмотря на громкий успех, 18-летнюю спортсменку, к тому времени многократную чемпионку СССР, не включили в состав сборной, выезжавшей на чемпионат Европы в Финляндию, в город Лахти, с попавшими в основу команды ростовчанкой Мариной Добранчевой и москвичкой Ириной Кочеровой. Нино – среди юниорок, которые соревновались параллельно со взрослыми.

Так уже в Финляндии тренеры решили снять урожай золотых медалей и в юниорском турнире. И вроде все было расставлено по полочкам, комар носу не подточит. Кстати, тренером молодежной команды был отец Нино, Вахтанг Моисеевич Салуквадзе. Но Нино нарушила этот порядок. Она заняла первое место в стрельбе из пневматического пистолета с 589 очками, что превышало рекорд мира среди юниорок, и на три очка – результат победительницы взрослого чемпионата Европы Кочеровой.

Это достижение Нино не было откровением для специалистов. На олимпийском стрельбище в подмосковных Мытищах проводился чемпионат СССР по расширенной программе. В стрельбе из пистолета женщины,

как и мужчины, соревновались в двух видах – скоростной стрельбе и на дистанции 50 метров. Так вот Салуквадзе первенствовала во всех четырех видах программы; стреляя из спортивного пистолета, она опередила Добранчеву на 5 очков и почти на столько же – во второй олимпийской дисциплине. Еще две золотые медали добыла в неолимпийских видах в командных соревнованиях в составе армейских стрелков.

Конечно же, такую золотую девушку безоговорочно включили в олимпийскую сборную. 19-летняя спортсменка из Тбилиси не ставила перед собой столь высокой цели – выиграть Олимпиаду в Сеуле в стрельбе из спортивного пистолета, но показать максимум возможного, считала, было ей вполне по силам.

«Я даже как-то не сразу поверила в свою победу, - вспоминала впоследствии. - Во время стрельбы обычно не слежу за соперницами, за информационным табло. Стараюсь не отвлекаться. О своей победе узнала, когда раздались аплодисменты и ко мне бросились поздравлять участники и судьи».

Так предельно просто, с обычной для себя скромностью, рассказывала о своей выдающейся победе олимпийская чемпионка. Второе место заняла японка Томоко Хасагава, третье – Ясна Шекарич (Югославия).

Став олимпийской чемпионкой, Нино Салуквадзе была в шаге от сеульского золотого дубля, который покорила Марине Добранчевой-Логвиненко в Барселоне в 1992 году. Во втором виде программы – стрельбе из пневматического пистолета – Нино в предварительной серии установила мировой рекорд и лидировала. Но в финале отступилась от своего принципа – не удержалась, захотела узнать результат основной конкурентки

Ясны Шекарич. Взглянула на табло. Сербка и на этот раз отставала от нее. На одно очко.

Нино разволновалась, стала думать о конечном результате. За этим отступлением от, казалось бы, навсегда усвоенного правила последовала расплата. Насколько не вполне удачных выстрелов, и спортсменки поменялись местами. Шекарич – олимпийская чемпионка, Нино – обладательница серебряной олимпийской медали. Не скрывает слез, но винить должна только себя. Ох, и досталось ей от отца, никогда не дававшего побрякушки своей самой знаменитой ученице.

Еще одна медаль – бронзовая – оказалась на счету Добранчевой.

Вахтанг Салуквадзе – пятикратный чемпион СССР по пулевой стрельбе, мастер спорта международного класса, как действующий чемпион рассматривался первым номером в олимпийской сборной, готовящейся к Играм 1968 года, но в Мехико не выступал из-за болезни.

Этот пробел в спортивной биографии семьи с блеском восполнила дочь Вахтанга Моисеевича – Нино, которую по итогам олимпийского года Национальный Олимпийский Комитет СССР и журнал «Олимпийская панорама» назвали лучшей спортсменкой Грузии и лучшей в стране в технических видах спорта. Это было признание редкой самоотдачи и упорства Нино.

Спортивное оружие рано заменило ей игрушки. Бывало, ребенком подсадет к отцу и смотрит, как старательно он готовит пистолет к соревнованиям. Вначале Вахтанг Салуквадзе не думал, что дочь, единственный в семье ребенок, всерьез увлечется этим неженским видом спорта, к слову, не пользующимся популярностью в республике, не отвечая характеру грузин. И основания так думать у него были. Рано раскрывшая способности

▼ Нино и Вахтанг Салуквадзе

в музыке, танцах, прилежная на занятиях в школе, непоседа вне дома, Нино остановила выбор на баскетболе и уже познала вкус победы в городском первенстве. Но вмешался случай. Баскетбольную секцию школы перенесли в Надзаладеви, и добираться туда из Дигоми было сложно.

Надо сказать, что и до этого девочка посещала с отцом стрельбище в Авчала, нравилось собирать золотые гильзы, и когда мать, Нуну Салуквадзе, сказала – отведи ее в свой вид спорта, то за Нино осталось право выбора. И она выбрала пистолет.

Вахтанг Салуквадзе был действующим спортсменом ДОСААФ Грузии, а потом СКА ЗакВО, а потому не мог тренировать дочь и привел будущую чемпионку к Отару Квирикашвили, который, после окончания службы друга в армии, предложил Вахтангу Моисеевичу создать в армейском спортклубе группу из 10 детей вместе с Нино и тренировать их.

Сам стрелковый ас, он последовательно помогал дочке овладевать навыками незнакомого дела. Само по себе попадание в цель при стрельбе стоя – задача из наитрудных, когда площадь опоры меньше, чем при двух других положениях, и центр тяжести системы стрелок-оружие находится очень высоко над площадью опоры. А тут еще требуется соколиная зоркость глаза, сила и устойчивость руки, сотни раз поднимающей на тренировках и соревнованиях оружие, которое для ребенка и взрослого одинаково – весом больше килограмма. И еще – наивысшая сосредоточенность и психологическая выдержка на стрельбище, когда ты один-одинешенек в мире безмолвия, искусственно создаваемом наушниками, и никого рядом, ни родной души, в самый напряженный и ответственный момент, когда победа или неуспех зависят от одного, последнего, выстрела, а глаз и разум сосредоточены на одной точке на мишени, когда кроме этой точки ничего на свете нет, а разум спорит с сердцем, и ты принимаешь решение – нажимаешь на спусковой крючок.

В 1984 году ее ввели в сборную школьников Грузии, и через год уже в роли лидера команды Нино вернулась из Ташкента с четырьмя золотыми медалями всесоюзной Спартакиады школьников, с репутацией отличного снайпера, чьи результаты росли не по годам.

Подошла пора первых международных соревнований. В 1985 году началась ее дружба-соперничество с Ясной Шекарич, которая длится более четверти века. В Хорватии, в Осиеке, родном городе Ясны, и центре стрелкового спорта. Ясна на несколько лет старше, но это не мешает им дружить, а спустя годы и семьями, благо и характером они очень схожи.

Прошел год, и Нино увидели среди участниц первого для нее взрослого чемпионата Европы, в составе сборной страны. В городе Зуле на территории тогдашней ГДР. И хотя ее результаты уже тогда были выше показанных подругами по сборной, ей доверили только один вид программы – стрельбу из спортивного пистолета. Тогда ей вместе с Добранчевой и Кочеровой удалось установить мировой рекорд, первый из добрых двух десятков рекордов, которые впоследствии она записала в свой актив.

В послужной список выдающейся спортсменки, которая в 1988, 1989 и 1999 годах по итогам спортивных референдумов была названа лучшей спортсменкой Грузии. Нино Салуквадзе – заслуженный мастер спорта, многократная чемпионка мира и Европы, победительница розыгрышей Суперкубков мира, кавалер орденов Вахтанга Горгасала II степени, Чести, олимпийского ордена НОК Грузии, член НОК Грузии и вице-президент Федерации стрельбы. На чемпионате мира 1989 года ее объявили лучшим стрелком планеты по всем видам оружия среди женщин.

После окончания Грузинского института физической культуры (1990) и аспирантуры она получила право об-

▲ На линии огня

учать молодежь стрелковому делу.

Нино Салуквадзе принадлежит выдающийся рекорд – она участница семи Олимпиад, триумфатор и обладательница олимпийских медалей всех трех достоинств. И не вина Нино, что на ряде Игр ее результаты были ниже тех, которые впрямь были ждать от выдающейся грузинской спортсменки. Отдадим должное чемпионке, которой приходилось готовиться к крупнейшим соревнованиям четырехлетия в неотапливаемых, разоренных и растащенных по кирпичикам тирах, куда сам приход на тренировку был актом спортивной доблести и мужества.

Не будем забывать – после триумфа Нино в Сеуле следующее предолимпийское четырехлетие отмечалось большими переменами в политической жизни страны, что отразилось на результатах нашей чемпионки.

Через два года, выступая на облюбованном, «своем» стрельбище в Мытищах, на очередном мировом чемпионате Салуквадзе оказалась не готова спорить с сильнейшими стрелками. Привычной спортивной формы достичь не удалось, и неутешительные результаты не замедлили сказаться.

В стрельбе из пневматического оружия посланная ею пуля угодила в семерку. Не удачливее она оказалась и в финале другой олимпийской дисциплины, не попав в число призеров.

Но еще большие неожиданности были впереди. В следующем году независимая Грузия отмежевалась от советского спорта. Об этом Салуквадзе узнала в аэропорту по возвращении из Норвегии, где в составе сборной выиграла звание чемпионки мира в стрельбе из пневматического пистолета.

Вынужденный годовой перерыв оказался огорчительным для Нино.

▲ Победительницы Пекинской олимпиады Наталья Падерина, Го Вэньцзюнь и Нино Салуквадзе. 2008

На Олимпиаду в Барселоне 1992 года, где грузинские спортсмены выступали в объединенной команде СНГ, Нино отправилась в ранге победительницы отборочного чемпионата Содружества независимых государств и престижного турнира «Советский патриот» в обеих олимпийских дисциплинах. Но радости ей это не прибавило.

Как потом признавалась сама спортсменка, она чувствовала себя психологически совершенно истощенной, не была уверена в своих силах. И Олимпиада подтвердила худшие опасения – пятое место в стрельбе из спортивного пистолета, а во втором виде программы осталась за бортом финала, замкнула первую десятку.

Какое-то странное чувство раздвоенности не покидало ее по ходу Игр, вроде все же оставались в Советском Союзе, но одновременно стали независимы, выступали под своим флагом и с собственным гимном. Но все это было непривычно и тревожно...

Еще один выдающийся успех из спортивной биографии.

Нино Салуквадзе первой из грузинских спортсменов завоевала олимпийскую лицензию на Игры в Пекине в 2008 году. И завоевала бронзовую медаль в стрельбе из пневматического пистолета на 10 метров.

Двадцать лет спустя!

Из дома приходили тревожные вести – шла война. В олимпийской деревне грузинская делегация 9 августа обсуждала возможность прервать выступления на спортивных аренах. А Нино выполняла свой долг – защищала честь родной Грузии, как подобает славной дочери, как подобает чемпионке. После предварительной серии она была четвертой, но в финале, опередив

представительницу Монголии, завоевала третье место.

10 августа она стояла на пьедестале почета вместе с победительницей Игр китайкой Го Вэньцзюнь и россиянкой Натальей Падериной и взволнованно смотрела, как поднимается ввысь флаг ее Грузии. Одной из первых грузинскую подругу поздравила олимпийская чемпионка Сеула Ясна Шекарнич, которая на этот раз была шестой.

Аккредитованные на Олимпиаде журналисты отметили теплые поздравления, которыми обменялись второй и третий призеры закончившихся соревнований стрелков.

«С Наташей Падериной мы часто встречаемся на различных соревнованиях, и нас связывают теплые отношения, - сказала тогда Нино Салуквадзе. - Ошибки политиков не в силах изменить эти отношения».

Присутствующий на награждении президент Международного Олимпийского Комитета (МОК) граф Жак Рогге сказал: «Если бы меня попросили рассказать, что мне запомнилось об Олимпиаде в Пекине, я бы рассказал вот эту историю. Через два дня после начала боевых действий в Южной Осетии российская и грузинская спортсменки (серебряный и бронзовый призеры в пулевой стрельбе Наталья Падерина и олимпийская чемпионка-88 в составе сборной СССР Нино Салуквадзе) пожали друг другу руки и обнялись на олимпийском пьедестале. Мне кажется, это выдающееся проявление спортивного духа и единства».

Эхо грома побед Нино Салуквадзе слышно в самых отдаленных точках планеты. Звание олимпийского чемпиона – оно ведь навечно.

Арсен ЕРЕМЯН

«Завлекают в Сололаки стертые пороги...»

Литературные страницы старого района

«Кто жила в Тифлисе, тот, конечно, не может не знать одного из самых живописных уголков его. Этот уголок – Сололакское ущелье, или, просто, Сололаки, некогда одно из предместий небольшой столицы Грузии, теперь небольшой квартал... Было время, сады и дворы сололакских обывателей были так небрежно, или, лучше сказать, до того доверчиво обгорожены, что всякий, кто б ни захотел, мог свободно проходить по ним. Ни одна дверь не имела замка, ни одна калитка не запиралась ни днем, ни ночью; по всем плетням, столбам, заборам и балкончикам вывешивались на солнце войлоки, чадры, платки и всякая пестрая вещь, и никто не стерг их... А теперь – какая перемена! - женщины не прячутся, а спокойно усаживаются на порогах наблюдать прохожих или, не обращая на них внимания, грудью кормят детей своих... дворы со всех сторон прочно загорожены... Так стали заметно изменяться нравы сололакских жителей, да и самый наруж-

ный вид Сололак, по милости одноэтажных и двухэтажных кирпичных домиков, с окнами на улицу, с явными признаками городской архитектуры, навсегда потерял свою полудикую, первобытную прелесть...»

Это одна из самых увлекательных иллюстраций к страницам старого района. А создал ее и еще многие, подобные ей, человек, который прожил в грузинской столице всего 5 лет. Но доказал при этом, что любит ее даже больше, чем иные наши современники, демонстративно украсившие себя надписями «I love Tbilisi». Зовут этого человека Яков Полонский. И тбилисцы, которые и сегодня помнят, как прежде в Сололаки «ни одна калитка не запиралась ни днем, ни ночью», со вздохом согласятся с Яковом Петровичем в том, что «...в настоящее время вид Сололак совершенно изменился...» Но при этом отметят: и сейчас «по всем столбам, заборам и балкончикам» вывешивается все свежевывестированное. А вот именно «по милости одно-

▲ Яков Полонский

этажных и двухэтажных кирпичных домиков, с окнами на улицу» район сохранил «первобытную прелесть», увы, уходящей природы...

Полонский появляется в Тифлисе в 1846-м, из Одессы, в которой прожил два года после окончания университета, не найдя никакой другой работы, кроме преподавания на дому. Почему стремление именно в Тифлис? Во-первых, потому, что туда уехал одесский генерал-губернатор, всеобщий любимец граф Михаил Воронцов, назначенный наместником Кавказа. И, как водится во все времена, за хорошим начальником потянулись чиновники всех рангов и мастей.

«...Все здешнее народонаселение движется за ним, как конновожатым. Одесса пустеет – и вряд ли я останусь здесь. Хочется жить на Кавказе», - признается Полонский. Во-вторых, интерес к Южному Кавказу живет в нем с ранних лет – там служили его дядя и отец, который даже утверждал, что знает «образ жизни Тифлиса». А дядя еще и зарисовал вид грузинской столицы. И маленького Яшу изумил рисунок, на котором был «нерусский город, уступами восходящий на гору, увенчанную крепостными стенами и башнями». Ну, а в-третьих, разве можно забыть, как описывали Кавказ его кумиры! Даже знакомые дамы признают, что молодому поэту необходимо побывать в «стране поэзии», чтобы встретить «знакомые, чудные тени Пушкина, Лермонтова, Грибоедова».

Но легко воскликнуть: «В Тифлис!», да не так уж легко сделать это. Причина самая банальная – отсутствие денег. И лишь благодаря переехавшему в Грузию одесскому приятелю Ивану Золотареву, эта судьбоносная поездка состоялась. Тот стал помощником директора канцелярии наместника и сумел, правда, не сразу, выхлопотать Якову место в газете «Закавказский вестник». А это, говоря современным языком, - номенклатура той самой канцелярии. Так что, в Тифлис Полонский уезжает на казенные деньги, а приезжает с желанием... «навсегда покинуть свои стихотворные

или поэтические занятия». Дело в том, что вторая книжечка его стихов – изданная в Одессе – довольно сурово раскритикована таким авторитетом, как Виссарион Белинский. Но, дорогие читатели, как может человек, уже познавший вкус стихосложения, не рифмовать в Тбилиси! И именно этот город превращает Полонского в настоящего поэта.

Сначала он останавливается в доме князя Палавандишвили, недалеко от площади, которую тбилисцы и по сей день называют Воронцовой. Затем – на Авлабаре, оставившим не самые приятные впечатления не только трущобами, но и тем, что под палящим солнцем он «без зонтика должен был идти с Авлабара на Эриванскую площадь». И, наконец, как утверждает известный исследователь его жизни Игорь Богомолов, Полонский поселяется в Солولاки. С практической точки зрения это можно объяснить тем, что нашлось место в том же доме, где жила семья Золотарева. Но наша страница связана с таким нематериальным явлением, как поэзия, и поэтому на ней вполне можно предположить, что в район между крепостью Нарикала и горой Мтацминда его привели «чудные тени» Лермонтова и Грибоедова. К сожалению, сейчас мы уже не сможем точно установить, на какой из солولاцких улиц жил поэт, но то, как он их описывал, свидетельствует: они стали для него ярким олицетворением Тифлиса. На них он встречался с друзьями, по ним шел окунуться в атмосферу изысканных салонов блестящей грузинской интеллигенции. А каких замечательных друзей подари-

▲ Я.Полонский. «Моя комната в Тифлисе»

ла ему эта атмосфера!

И на этой странице мы вновь видим знакомые имена. Поэт-генерал, князь Александр Чавчавадзе. Его стихи Полонский ценил настолько, что в черновом тифлисском альбоме сделал наброски, увы, не состоявшегося перевода. Дети князя – Давид и Нина, вдова Грибоедова. Первому из них Полонский посвящает стихотворение «Кахетинцу», а второй – прямо так и названное: «Н.А.Грибоедова». С этой замечательной женщиной молодого поэта связывает теплая дружба. Он много узнает от нее и о жизни ее мужа – своего кумира, и о культуре Грузии.

*В Тифлисе я ее встречал.
Вникал в ее черты:
То – тень весны была, в тени
Осенней красоты.*

▲ Гр.Гагарин. «Маико Орбелиани»

Племянница князя – Маико Орбелиани. По словам Полонского, «грузинка, чудо, как хороша». Ей, после совместной поездки в Марткопи, он посвящает стихотворение «После праздника», у нее знакомится со стихами ее друга, великого романтика Николоза Бараташвили, и их влияние заметно сказывается на стихах самого Полонского.

Кстати, завсегда там литературного салона семьи Чавчавадзе можно позавидовать еще и потому, что они – единственные, кто познакомился с не искаженным цензурой первым драматическим произведением Полонского, драмой из грузинской истории середины XVII века «Дареджана Имеретинская». Работая над ней, автор дважды ездит в Имерети и предназначает ее для открывшегося в Тифлисе театра: «Я писал мою драму не для избранного общества наших столиц и наших провинций – я думал о той тифлисской сцене..., где, смею сказать, моя драма для тифлисской публики была бы гораздо интереснее многих наших драм и даже комедий, непонятных в Грузии и совершенно чуждых нравам большинства будущих посетителей театра». С какой гордостью Полонский дебютирует с этой пьесой перед грузинскими друзьями! «Я читал ее в Тифлисе у Нины Александровны Грибоедовой... Слушателями моими были по большей части лица из грузинских фамилий. Имена действующих лиц в драме м.б. (могли быть – В.Г.) отчасти именами их отдаленных предков и будили в них исторические воспоминания». Это тифлисское чтение пьесы стало первым и последним. Несмотря на ходатайство графа Воронцова, драма была запрещена и не увидела сцены, «принимая в соображение политическое содержание» и «по общим обстоятельствам настоящего времени». Объяснение простое – там показано народное возмущение. Да и вообще, «Дареджана Имеретинская» лишь один раз была напечатана, и то – в искаженном цензурой виде. А вот тифлисцам повезло...

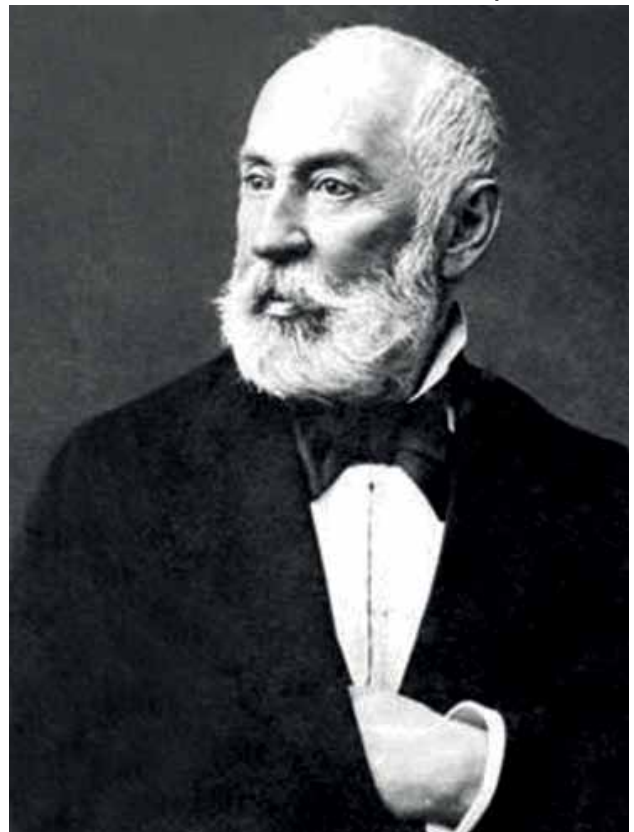
Еще он дружит с Дмитрием Кипиани, прославившимся просветительской деятельностью. Об их отношении мы можем судить, прочитав, как через 9 лет после отъезда Полонского из Тифлиса, Кипиани перечисляет участников одного из петербургских литературных вечеров: «...Наш Полонский, - теперь он здесь,

замечательный поэт». Согласитесь что это местоимение «наш» дорогого стоит. Таким признанием Тифлис удостаивает далеко не каждого.

И еще нам стоит перенестись в 1887 год. Вся общественность отмечает 50-летие литературной деятельности Полонского, и из Ставрополя, где отбывает ссылку его грузинский друг, поступает телеграмма: «Примите сердечное поздравление старого вашего почитателя Дмитрия Кипиани». Вообще же, для нашего героя в тифлисский период его жизни даже «государева служба» - источник интереснейших знакомств. Редактор «Закавказского вестника» Платон Иоселиани. Этот глубокий знаток грузинской культуры становится для Якова Петровича, говоря по-нынешнему, первым номером среди тех грузин, которые «добросовестно, не жалея трудов, начинают изучать грузинскую историю, собирать библиотеки, знакомиться с летописями, с языком древней национальной поэзии». Пожалуй, лучше и не скажешь о человеке, которого грузины и сегодня считают своим главным историком. Ну, а чиновник по особым поручениям при начальнике гражданского управления Закавказского края Михаил Чилашвили, известный своими публикациями по истории и этнографии, стал для Полонского просто приятелем «Мишкой». А еще среди грузин – добрых знакомых русского поэта – командир Грузинского гренадерского полка Илья Орбелиани, его супруга, представительница царского рода Варвара Грузинская, владетельный князь Гурели и еще многие, многие, многие.

*Повсюду я спешу ловить
Рой самых свежих впечатлений;
Но, признаюсь вам, надо жить
В Тифлисе – наблюдать – любить –
И ненавидеть, чтоб судить
Или дожждаться вдохновений...*

▼ Дмитрий Кипиани

Естественно, многое узнав в таком окружении о культуре и истории Грузии, Полонский не может не заинтересоваться и грузинским языком. Тем более, что это очень важно для выполнения его официальных служебных обязанностей – работой над статистическими данными всего края. Из-за нее он много ездит по Грузии, изучает ее, но это – другая, огромная сторона его жизни, и знакомиться с ней надо не на литературной странице. Остановимся лишь на одной любопытной цифре, выведенной Полонским после немалых усилий: в те годы в Тифлисе жило около 55,5 тысяч человек. И, отдавая дань Якову Петровичу как одному из пионеров статистики в Грузии, заглянем в созданные им словари. Там и целые фразы, и огромное количество грузинских слов, которые поэт использует не только в поездках, но и в своих произведениях, детально разъясняя их значение русскому читателю. А Мирза Фатали Ахундов, будущий великий азербайджанский писатель, тогда – переводчик в канцелярии наместника Кавказа, учит его азербайджанскому языку. Их дружба не прерывается и через годы, они переписываются, обмениваются публикациями, на одной из книг, посланных в Петербург, надпись: «Якову Петровичу Полонскому в знак памяти и дружбы от автора – Мирзы Фет Али Ахундова. 26 октября 1853 года».

Не меньше друзей и знакомых среди тех, кого в Тифлис привели из России самые разные причины, а объединяет одно: они надолго остались в этом городе, полюбили его. Ссылный польский поэт Тадеуш Лада-Заблоцкий вновь пробуждает в Полонском «неодолимую жажду высказываться стихами», оба переводят одну и ту же «Татарскую песню». С художником Григорием Гагариным поэт начинает серьезно заниматься живописью, которой увлекся еще в гимназии. Другие художники – Александр Бейдеман и Давид Grimm вообще живут у него. Их коллегу, издателя «Русского художественного вестника» Василия Тимма он, уже как знаток местной жизни, консультирует в выборе натуры для зарисовок. С писателем Владимиром Соллогубом его сближает интерес и к литературе, и к сцене – тот был назначен директором нового Тифлисского театра на площади Паскевича Эриванского. На открытии этого театра, превратившемся в «многолюдный, торжественный и блестящий бал», Соллогуб читает восторженно принятые публикой стихи Полонского... Список можно бы продолжать и продолжать, но это – удел историков и литературоведов. Так что, давайте, из всех этих салонов, со всех литературных вечеров и дружеских пиров вернемся вместе с Яковом Петровичем в столь полюбившийся ему Сололаки.

Для этого, как минимум, есть две причины. Одна из них хорошо знакома нам – все тот же дом Ахвердовых, в котором мы уже бывали вместе с Грибоедовым и Лермонтовым. Его хозяин Егор – уже не корнет, а сотрудник канцелярии наместника Кавказа, и его величают Юрием Федоровичем. Пасынок родственницы Лермонтова, воспитавшей жену Грибоедова, исследует творчество великого тифлисского ашуга Саят-Нова, и через несколько лет впервые опубликует биографию этого поэта и певца, погибшего, защищая родной город. А пока он знакомит Полонского с материалами, которые сумел собрать, и тот пишет статью, «предлагаемую читателям Кавказа». Вторая же причина для того, чтобы еще раз послушать, «как льется нагорный ключ во мгле заснувших Сололак», пожалуй, самая прекрасная на свете – любовь. Прочтем записку, которую оставляет другу Золотарев, заметивший, что тот

▲ Я.Полонский. «Софья Гулгаз»

под любыми предложениями исчезает с рабочего места в канцелярии: «О Яков, Яков, безалаберный, беспутный, влюбленный, рассеянный поэт, фельетонист, рисовальщик! Вчера ушедший ради фельетона, теперь сидящий над корректурой. Ты меня не надуешь... Ты или влюблен без памяти, или...»

Никаких «или», господа! Сололакскую любовь поэта зовут Софья Гулгаз. Пьяница-муж этой молодой армянки давно исчез, и она сама приходит к Полонскому, умело скрываясь от всевидящих глаз тифлиских соседей. На рассвете он рисует ее спящую... А когда Василий Тимм хочет нарисовать самую красивую женщину Тифлиса, влюбленный поэт предлагает ему сделать портрет именно Софьи. Он так живописует свою красавицу в прозе, что эти строки читаешь, как цветистую восточную поэзию. Там – и «как черный бархат, ее глаза... опушены длинными, кверху загнутыми ресницами», и «зубы ее, ровные, как подобранный жемчуг», и «посмеяться под веселый час она большая охотница, особенно когда дешевое грузинское вино играет жарким румянцем на щеках ее...» При этом Софья далека от образа кавказской скромницы, скорее, она – этакая тифлисская Кармен. Полонский ревнует ее и, как оказалось, не напрасно – своенравная Софья уходит к инженеру-офицеру:

*Ты, с которой так много страдания
Терпеливо я прожил душой.
Без надежды на мир и свидание
Навсегда я простился с тобой...*

А в прозе завершение тифлиской любви поэта выглядит так: «Я ревновал тебя потому, что любил, и потому, что имею причины ревновать... Дай бог тебе еще лучшего друга, нежели я, - одним словом, такого, который бы все переносил от тебя с терпением, к чему я не способен, и давал бы тебе больше денег, чего я не в силах». Позже он описывает Софью в рассказе «Тифлиссские сакли» под именем Магданы. Пришедший из России номер «Отечественных записок» с этим рассказом читает весь город. Прочел его Софье и ее

▲ Я.Полонский. «Уголок старого Тифлиса»

любовник-инженер. Ни о чем не догадываясь. А вот она узнала себя, очень рассердилась и «дала слово никогда не связываться с писателями». Еще позднее друг пишет Полонскому: «Я недавно видел на Эриванской площади твою бывшую красавицу, - она все еще хороша, особенно глаза...»

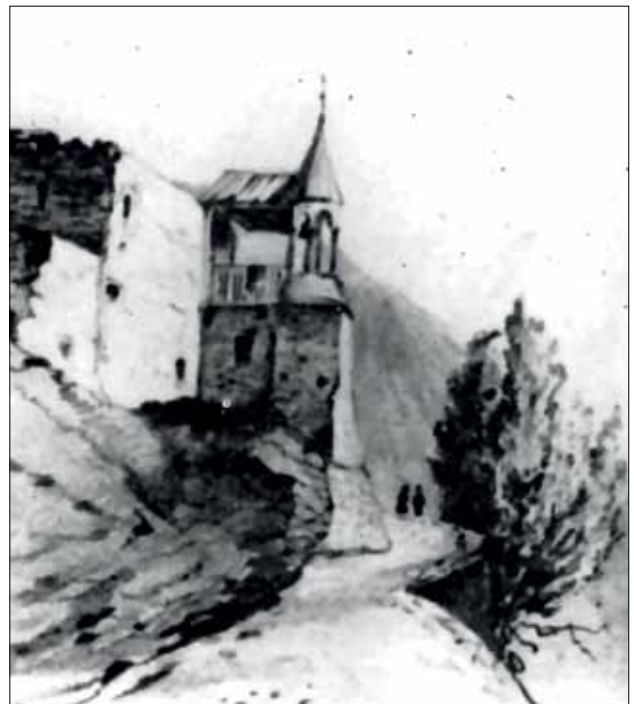
Но, конечно же, не только свою возлюбленную зарисовывал Полонский, признавшийся, что «Тифлис для живописца есть находка». В его альбомах – множество рисунков, подтверждающих это восклицание, создающих «карту» его поездок по Грузии, ставших иллюстрациями к его произведениям. И все же, больше всего он любит рисовать именно город, в котором живет: «Уголок старого Тифлиса», «Церковь Святого Давида в Тифлисе», «Сакля Авлабара», «Караван-сарай в Тифлисе»... Вглядимся в листы с этими и другими работами и обнаружим: они нисколько не приукрашивают Тифлис, как того можно было бы ожидать после стихов и прозы, переполненных восторженной любовью к нему. Запечатленное Полонским далеко от радости – нельзя лгать о том, что тебе дорого. Но любовь при этом не скроешь... И столица Грузии ответила русскому поэту тем же чувством. Она предоставила ему не только благодатную почву для возвращения в поэзию, но и страницы своих газет. А когда стихотворения, появлявшиеся на этих страницах, воплотились в сборники «Сазандар» и «Несколько стихотворений», большая часть их тиражей по подписке осталась именно в Тифлисе.

И лишь одним этот город огорчает поэта – той самой неудачной попыткой поставить в нем «Дареджану Имеретинскую». При этом Полонский прекрасно понимает, что здесь нет вины никого из живущих в Тифлисе: «...Чтоб она могла быть на сцене, нужно было добиться разрешения. Наместник имел право разорить любую неприятельскую область, построить театр или крепость, не спрашиваясь, но поставить пьесу на сцене не спросившись не имел права! Искать разрешение нужно было в Питере...» Деньги на неблизкую дорогу присылает из Рязани отец, мечтающий повидать сына. И поэт

берет отпуск, чтобы «убить двух зайцев» - пробить дорогу пьесе и заехать к отцу. Выписывается подорожная «от Тифлиса в Рязанскую, Московскую губернии и в С.-Петербург и обратно чиновнику канцелярии заместителя кавказского титулярному советнику Полонскому...» Увы, обратно этот путь уже не был проделан...

С рекомендательным письмом самого Воронцова Полонский появляется у директора Императорских театров Александра Гедеонова, но тот отсылает его «по инстанции». И через пару месяцев ему советуют «о драме отложить всякое попечение и написать что-нибудь другое, а лучше всего ничего не писать». Как говорится, коротко и ясно. А тут еще и на деньги из Тифлиса рассчитывать не приходится – чересчур долго самовольно задержался в отпуске. И все же Полонский готов как-то добраться до Грузии, спрашивает совета у Золотарева, но тот отрезвляет друга: «Советую оставаться в Петербурге... Подумай, во что обойдется дорога сюда, снова обзаведение всем нужным».

Вот так проза жизни и победила поэта: «Вернуться

▲ Я.Полонский. «Церковь св.Давида в Тифлисе»

на Кавказ я не мог, на дорогу не хватало денег, занять было не у кого – и я послал в Тифлис просьбу об отставке – признаюсь, послал не без невольного сожаления».

*И мнится мне, что каменный карниз
Крутого берега, с нависшими домами,
С балконами, решетками, столбами,
Как декорация в волшебный бенефис,
Роскошно освещен бенгальскими огнями.
Отсюда вижу я – за синими горами
Заря, как жертвенник, пылает и Тифлис
Приветствует прощальными лучами.*

Совету ничего не писать Яков Петрович, слава Богу, не последовал. Но до сих пор его любимый город не может спать спокойно, представляя, сколько еще замечательных строк они могли бы вместе дать миру – Полонский и Тифлис.

Владимир ГОЛОВИН

27 сентября впервые в истории Грузии по решению Католикоса-Патриарха всея Грузии Святейшего и Блаженнейшего Илии II состоялась церемония освящения столицы страны, приуроченная к празднику Воздвижения Животворящего Креста Господня. Обряд провел лично Илия II.

▲ Кшиштоф Занусси

ЭТОТ ЗАГАДОЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК

«Занусси в Тбилиси!» - огорошила подруга по телефону. - Он сейчас в ТВС-банке, проводит мастер-класс. Пospеши!» Я положила трубку, схватила диктофон, блокнот, ручку и выбежала из дома. «Возможно, успею его застать», - с надеждой думала по дороге. Параллельно пыталась вспомнить все, что знаю об этом польском режиссере. Встретила знакомую. Поинтересовалась, что она знает о Занусси. «Это тот, который стиральные машины производит?», - простодушно спросила она. «Нет, это компания его деда», - почему-то смутилась я. Стиральная машина – вещь, конечно, нужная, но сравнить вклад Польши в кинематограф и в развитие бытовой техники мне показалось кощунственным (тем более, что «Занусси» – фирма итальянская).

Поднявшись по роскошной лестнице с коваными перилами в здании центрального офиса ТВС-банка, на последнем этаже я увидела группу молодых людей. Парни и девушки – человек 20-25 – вразброс сидели на ступеньках перед дверьми в зал. Я поинтересовалась, в этом ли зале читает лекцию Кшиштоф Занусси. «В этом, - ответила худенькая светловолосая девушка с книжкой в руках. - Он вышел на перерыв, вернется через полчаса». Занусси вернулся через час. Когда он вошел в зал, попросил прощения за опоздание и сказал, что в наших туристических агентствах работают очень нерасторопные работники. Часовое ожидание было возмещено с избытком. Два с половиной часа разговора с Занусси пролетели незаметно. Он отлично говорит по-русски, с

небольшим польским акцентом. Разбирается в философии, истории, психологии. Спокойный, взвешенный, мудрый, с чувством юмора и такта. Настроен на открытый диалог, отличный респондент – подарок для журналиста. Слушать профессиональные советы Занусси было интересно – его замечания и наблюдения выходили за кинематографические рамки.

- Господин Занусси, вы делились своим опытом с новым поколением грузинских режиссеров в течение трех дней. Что самое главное вы бы хотели им сказать?

- Художник должен иметь мнение о том, как мир построен. Нельзя, чтоб в одной сцене вы говорили одно, в другой – другое. Надо иметь определенный взгляд на жизнь. Я бы хотел, чтобы молодые режиссеры не имели только односторонние образы. Наша работа – это и очень высокое, и очень низкое. Мы всегда будем в поиске компромисса – чтобы не потерять себя, не продать души, а картину – снять. Не сделать картину – очень легко, это удастся большинству. Я делюсь с молодыми с точки зрения человека, который прожил много лет, и все эти годы сражался в профессии, где нет выхода. Все мы живем по Дарвину – в постоянной борьбе сражаемся за жизнь. Хочу, чтоб молодые поняли простой принцип – никто нас не хочет. Мы не нужны обществу. Люди, массовая публика требует «развлекаловки». А если вы захотите сказать что-то серьезное, то попадете в трудное положение. Вы станете меньшинством. Но, с другой стороны, быть в меньшинстве – интереснее.

- Ваши фильмы – о человеке, о его пороках и достоинствах. Как думаете, вам удалось разгадать человека?

- Я уверен, что человечество развивается. Во все века мы были варварами, сегодня мы немножко вырвались из варварства. Это не значит, что сейчас хорошо, но когда-то и мир был хуже, и человек был хуже. Предполагая, что меня неправильно поймут, скажу, что я вижу несчастья, которые нас окружают, но еще XIX век был совсем другим – тогда дети работали в шахтах. Это было время, когда человечество голодало. Сегодня в мире меньше голодают. В развитой стране от голода умереть можно, но очень трудно. Это, безусловно, прогресс и развитие. Но насколько человек развивается в духовном смысле, это вопрос. 10 лет назад Варшаву посетил принц Чарльз. Посол Великобритании попросил меня показать гостю город. Будучи студентом, я работал экскурсоводом – обожаю это занятие. Экскурсовод – почти то же, что режиссер: мы пробуем оживлять историю, которая не видна. Так вот, во время ужина в Варшаве мы смотрели новостной выпуск, в котором был сюжет о принце. Кадры были смонтированы таким образом, чтобы у зрителя сложилось мнение, будто бы у принца был роман с некоей женщиной из его охраны. Это был невероятно глупый сюжет, который мог глубоко обидеть человека. Все, кто немного разбирается в дипломатии, понимают, что такого человека должны охранять не только мужчины, но и женщины – на случай, если придется иметь дело с надоедливой поклонницей. Тогда принц Чарльз высказал довольно глубокую мысль. Он сказал: «Что произошло с обществом? В средние века, когда мои предки убивали друг друга, Шекспир создал свои великолепные пьесы. А сегодня, когда люди стали образованными, они снимают сюжеты из разряда «мыльной оперы». Современного образованного зрителя – врача, адвоката, учителя – устраивает бред, который показывают по ТВ. А в театр «Глобус», где Шекспир ставил свои пьесы, ходили простые, неграмотные люди – они шли за мудростью и получали ее». Это загадка и для меня. Человек стремится к легкому, когда жизнь устроена, а когда жизнь трудная, он ищет истину и не хочет развлекаться глупостью.

- Вы часто говорите, что, на ваш взгляд, в кино есть два главных сюжета – любовь и смерть...

- Сегодня такое понятие, как «великая любовь», стало немодно. Современные люди сходятся и расходятся очень легко. Отношения между мужчиной и женщиной – поверхностны. Такой подход – это наследие сексуальной революции. Для меня это означает духовное падение. В течение веков общение мужчины с женщиной было ограничено сильными запретами – существовал риск рождения ребенка. А ребенок – это ответственность и огромные проблемы. Поэтому люди не разрешали себе легко строить отношения. Сегодня появилась контрацепция, риск стал меньше. Грубо говоря, стало неважно, с кем у тебя связь. Мне кажется, сегодня пьеса Шекспира «Ромео и Джульетта» может считаться устаревшей. Умерла Джульетта, ну и что? Молодой парень скучает недели две, а потом находит другую. Христианская культура предполагает, что любовь – это не чувство, а состояние. Чувство приходит и уходит. Любовь, как пламя, конечно, не может гореть вечно, наши гормоны этого не позволяют. Если любовь не превращается в желание добра тому, кого любишь, она становится тяжелым ежедневным трудом. Когда после многих лет люди заботятся друг о друге – это и есть то, что часто называют «настоящая любовь». Поэтому романтическая любовь или плавно переходит в состояние души, или исчезает, и появляется новая волна эмоций.

- А как насчет смерти? Как она связана с любовью?

- Еще в истории Древней Греции бог физической

любви Эрос и бог смерти Танатос были тесно взаимосвязаны. Есть одна история, которая мне очень нравится. В Варшаве, да и в других средневековых городах, вы услышите ее не раз. История эта отображает мышление наших предков, их моральное состояние. Они считали (и правильно, на мой взгляд), что нельзя платить за убийства. В средние века это было законом совести. С другой стороны, была такая профессия – палач, который должен убивать осужденных. А платить ему по закону совести нельзя. Что же делать? Решение нашлось. Его подсказала другая профессия, с представителей которой государство не могло брать в качестве налогов их «грешные деньги». Это проституция. Поэтому было решено, что палач берет деньги от проституток. То есть – стоит во главе борделя. Вот вам наглядная связь Эроса и Танатоса. Кстати, будете в Варшаве, я вам покажу дом одного палача, который до сих пор стоит.

- Вы много размышляете о добре и зле. Вам яснее стала природа этого вечного спора?

- Знаете, один из моих фильмов, основанный на реальной истории, произошедшей в Италии, рассказывает о красивой и богатой семейной паре. Молодые муж и жена любят друг друга. Все у них идеально. А их больной бедный сосед напротив чувствует себя неудачником. Не сдержавшись, он убивает молодого мужчину, выстрелив в него из пистолета. Убийца понимает, что не может быть на месте молодого счастливого человека, но не может вынести чужого счастья. Это для меня глубокая мысль. Она означает, что зло рождается из того, что кто-то просто бессмысленно вредничает. Моя задача как режиссера показать мотивацию убийцы. Это очень сложно, но интересно.

- А что вас интересует в человеке больше всего?

- Самое для меня интересное – это когда человек приходится бороться с самим собой. Это сложно показать в кино. Мы не видим напрямую, что происходит в душе у героя, а видим только его поведение. Тут перед режиссером стоит сложная задача – подумать, как действия персонажа могут показать, что творится у него в душе. Если вы знаете, как это сделать, получится очень интересная картина. Потому что внутренний мир человека гораздо более интересный, чем автомобильные гонки или бесконечные «стрелялки». Картины о людях, которые пробуют начать сначала, дают себе обещания и не могут их сдержать... Ты уже почти победил, но наступает момент слабости, снова не сдержался, и все сначала. Все это очень тревожит зрителя. Эти переживания, когда человек падает и снова поднимается, понятны и близки ему.

- Расскажите о своей работе в театре...

- В кино я – хозяин, я – у себя. А в театре – в гостях. Я помогаю родиться ребенку, но это не мой ребенок. Только если я ставлю свою собственную пьесу, тогда чувствую себя, как в кино. Я поставил не очень много театральных пьес. В Польше мои пьесы ставят, но мало. Большинство идут на заграничных площадках. Во время репетиции помогаю, чем могу. Но знаю – чем ближе к премьере, тем меньше я нужен. Я вижу, что актеры прекрасно работают и без меня, и отхожу в сторону. Знаю, что пьеса будет жить, они сами будут заниматься ею. В данный момент в разных странах мира идут четыре моих пьесы. Одна из них идет уже четвертый год. Я даже боюсь посмотреть, что они там делают. Уверен: когда меня нет рядом, они делают все, что я им запретил (улыбается). Но радость от работы с живым человеком такая огромная, что я с удовольствием работаю в театре. Кино после премьеры заканчивается. Нет возможности развить его дальше. А в театре мы работаем месяц, в течение которого в актере появляется то, чего не было в начале. Это большая радость. Я выработал свой личный метод, по которому работаю с актерами последние годы. Пока

Кадры из фильмов К.Занусси

идут репетиции, я предлагаю им пожить у меня дома. Мы с утра до вечера репетируем, моя жена их кормит. Если актеры – немцы, они к этому привыкли. Если россияне – удивляются. Никаких звонков, никаких зубных врачей, только пьеса – и больше ничего. Ну и иногда, когда устают, они выгуливают моих собак, заодно и отдыхают. В таких условиях начинается человеческое общение, чего в театре часто не бывает. Для многих театр – как фабрика, куда ходят на работу и получают зарплату. А театр должен быть, как семья – так было во времена Мольера.

- А как складываются отношения с актерами не на сцене, а на съемочной площадке?

- О, для этого нужно быть дипломатом – так, чтобы и дело пошло вперед, и чтобы все на площадке чувствовали себя хорошо. Режиссеру приходится сталкиваться и с юридическими проблемами. Если в вашем кино главных героев играют звезды, их надо указать в титрах первыми – так принято в США. А в Польше актеры, которые в начальных титрах, получают проценты от авторских прав, тем же, кто указан в конце, процент не положен. Поэтому некоторые актеры соглашаются сняться в фильме за половину гонорара, но с условием, что их фамилия будет поставлена в начале фильма.

Такие нюансы тоже приходится решать режиссеру.

- *Музыку в кино часто называют отдельной ролью. Как вы работаете с композитором? Может быть, объясняете ему, какая мелодия вам нужна?*

- Если бы я это сделал, он бы тут же выгнал меня и вслед кинул бы тяжелый предмет (*улыбается*). Такое я не могу себе позволить. С моим композитором мы работаем очень долго, вместе прожили жизнь, сделали 70 работ в театре. Он писал музыку для фильмов Фрэнсиса Форда Coppola, Романа Полански. Таких, как он, мало. Он независим от денег. С богатых продюсеров берет большие гонорары, но часто работает и совсем без денег.

Знаете, чего композитор всегда требует? Чтобы его музыка была заложена уже в сценарии – ему должно быть известно, для каких сцен понадобится музыкальное сопровождение. Никто из композиторов не любит, когда вы заказываете им короткие композиции. Музыка существует во времени, она должна развиваться, поэтому радость композитора – это титры в начале и титры в конце, когда у него есть две-три минуты, за которые он может что-то рассказать музыкой. А если вы говорите, что вам нужен музыкальный акцент в середине ленты секунд на 15, он посылает вас к черту.

Бывают моменты, когда мне не удается какой-то кусок – например, хромает актерская игра – тогда я обращаюсь к композитору с просьбой помочь. В европейском кино были известные актрисы, не буду называть их, которые, мягко говоря, не были одарены большим талантом, и все это знали. За них всегда работал симфонический оркестр. Актриса стояла спиной к камере, и чувства героини выражала музыка, а не ее лицо, которое ни о чем не говорило.

Самое интересное в сотрудничестве с композитором – когда он может пойти на контрапункт: в веселую сцену добавить грустную ноту. Это момент, когда герои думают, что переживают радость, но мы, зрители, уже знаем, что ничем хорошим это не закончится. Допустим, по сюжету в конце фильма есть гонка, а музыка во время нее звучит медленная. В образе – ускорение, а в музыке – замедление, как будто судьба преследует героя медленной поступью. Зритель понимает – гонка безнадежна.

- *Послушаешь ваши лекции, и самой захочется стать режиссером. А что самое важное должен знать человек, решивший заняться режиссурой?*

- Первый вопрос для режиссера – как завоевать интерес зрителя. Во вторую очередь – надо показать, любим мы главного персонажа или нет. Например, в одном из моих фильмов, персонаж, молодой успешный человек, по сюжету в конце ленты опускается, деградирует. Вначале у него было все, а через сорок лет – он оказался «у разбитого корыта». Потому что пробовал

жить неправдой, оторвался от своих корней. А я считаю, что этого нельзя делать. Я показал зрителю свое отношение к герою. Независимо от того, какие у нас предки и какие гены, надо их признавать. Даже если они нам не нравятся. А сказать, как мой герой, «мне безразлично, что с моей семьей, у меня своя жизнь» – это неправильно. Ему пришлось за это заплатить.

Я считаю, что всегда надо бороться. Может, удастся справиться с проблемой. Мой герой был похож на меня. Но я вовремя сказал себе – не надо уходить от реальности, надо признать свою семью, свои традиции. И в картине уже ясно, что я не согласен со своим героем и что я его осуждаю. Поэтому я наградил его маленьким «недостатком» - нервным тиком. Чтобы напомнить – от себя не уйдешь. Можно сесть на поезд и уехать, но от корней не убежишь. Никто никого не деградирует. Все «деградируются» сами. Марксисты считали, что мы зависим от условий, которые нас окружают. А свободные люди говорят – мы свободны даже в тюрьме, мы принимаем решения сами. Много людей, которые боролись за выживание, прожили достойную жизнь, пережив экстремальные условия в концлагерях. Мне интересна борьба, в которой есть шанс победить. Кто-то может его потерять, а кто-то – использовать. Это самое важное в жизни – чувствовать, что вы сделали все, что могли. Если не повезло – это не страшно. А если не пробовал, а удрал – это хуже.

- Как вы определяете успех фильма? По финансовой прибыли, по отзывам зрителей и критиков, либо как-то по-другому?

- Момент окупаемости картины – не однозначный. Меня часто спрашивают, прибыльная картина или нет. Это непрофессиональный подход – я бы сказал, любительско-журналистский. Правильнее спросить так: кому картина принесла прибыль, а кому – затраты? Бывает, что один из копродюсеров заработал, остальные – потеряли. Или прокатчик потерял, а продюсер – заработал. В экономике есть такое понятие – сколько вы получили прибыли на один затраченный доллар и за какой срок? Некоторые мои картины вначале не приносили денег. Но прошло 30 лет, и они стали прибыльными, коммерчески успешными. Так что провал в первый момент – вещь сравнительная. А другая картина – очень дешевая – принесла невероятную прибыль. Потеря и прибыль – размытые понятия. Если вы хотите сразу получить деньги, лучше играйте на бирже или в казино. А если хотите добиться цели, как режиссер – не торопитесь. Прибыль, может, не сегодня, так завтра появится.

Радость режиссера не в том, сколько людей посмотрит его картину, а в том – сколько ее запомнит. Если лента имела огромный успех, а два месяца спустя ее никто не помнит, то режиссер проиграл. Но бывают и курьезы. Иногда люди со слезами на глазах говорят мне о том, как мой фильм на них повлиял, и называют ленту моего коллеги, которую я считаю гадкой и отвратительной. Что им ответить? Я улыбаюсь.

- Тщеславие – частый признак творческих людей. Вас оно не обошло стороной?

- Конечно, успех и достижения прельщают всех. Все мы хотим быть известными, пройти хоть раз по красной дорожке. В этом есть и глупость, но и радость. Если позволите, расскажу один забавный случай, который произошел несколько лет назад. Время от времени меня просят написать эссе для разных юбилейных каталогов. В тот раз с такой просьбой обратилась Международная канцелярия адвокатов. Мой агент сразу назвал гонорар. Приличный. Тема эссе касалась денег. Я написал. Отправил. Заплатили. Все в порядке. Потом звонят и говорят – приглашаем вас на праздничный ужин в Вену по случаю юбилея нашей организации. В списке приглашенных – известные имена. Я посмотрел на свое расписание – вроде свободен, лететь из Варшавы до Вены недалеко – и согласился.

Когда самолет приземлился в аэропорту Вены, меня ждал роллс-ройс. «Ого, - думаю, - серьезные ребята!» Был бы мерседес – уже неплохо. А могло быть вообще такси. В нашей сумасшедшей профессии такие «детали» о многом говорят. Сел в роллс-ройс, поехали в гостиницу в центре города за оперным театром. Заметил, что номер, в котором меня поселили, стоит 800 евро за ночь. Я бы остановился и за 500. Ве-

чером, опять же в роллс-ройсе, повезли меня на ужин в императорский дворец. Обстановка там была очень торжественная, присутствовали высокопоставленные политики ... и я, автор какого-то эссе.

Передо мной – президент Черногории. Я представился. «Господин Занусси! Да что вы представляетесь! Я на ваших фильмах воспитан. Я так вам благодарен!» - радушно приветствовал он меня. Я счастлив – меня узнали. Рядом стоит премьер-министр Сербии. «Да-да, мне тоже очень нравятся ваши картины», - говорит он. И перечисляет все картины моего тезки, Кшиштофа Кесьлевского. Кесьлевский – мой хороший друг, и я отвечаю: «Мне тоже эти картины очень нравятся». А третий гость – самый важный, канцлер Австрии, смотрит на меня и говорит: «А мне кино вообще не интересно. Никогда вас не смотрел». В глубине души я подумал: «Какой хам!», но улыбнулся и ответил: «Конечно, вы так заняты, откуда у вас время кино смотреть». Ужин прошел хорошо, А когда мы вышли к своим машинам, я вдруг подумал – а как фамилия австрийского премьера? Я ведь тоже его не знаю! Так что красная дорожка и популярность – все это относительно. Того премьера, кстати, потом сняли – он не был хорошим политиком. И больше я о нем не слышал (улыбается).

Яна ИСРАЕЛЯН

▲ Донара Канделаки

ЖИЗНЬ ПОЛНАЯ ЖИЗНИ

Есть люди тихие, незаметные, живущие внутри себя, и окружающая жизнь их как бы не касается. Но это никак не относится к Донаре Канделаки. Она из тех, кто всегда остается в гуще событий, неизменно привлекая к себе внимание. Ее неумная энергия и сила духа, беспредельная эрудиция и жажда творчества держат на высоте не только Донару, но и окружающих ее людей. Роль пассивного наблюдателя явно не для нее. Она не просто «гражданское лицо», она активный гражданин, при этом – не митинговый уличный горлопан, а рационально мыслящий, анализирующий человек. Впрочем, и жара эмоций у нее хватает, как у всякого творческого человека.

Я намеренно не касаюсь профессиональных черт Донары, об этом уже много сказано ее непосредственными коллегами. Мне хочется поделиться историей почти двадцатилетней давности, которая открывает особенности этой незаурядной личности.

На дворе 90-е годы. Холод, ночные очереди за хлебом, в домах ни света, ни газа. У нее лекции в Театральном институте, на которые приходили 3-4 студента – самые смелые. Разумеется, Донара всегда была на месте. Более того, этих смельчаков неизменно ожидала награда – эти лекции были особые, преподавателю хотелось, чтобы их запомнили те, кто, несмотря на трудности жизни, добирался до института.

Донара – особый случай. Она никогда не умела быть невостробованной, ей, как воздух, нужна самоотдача. И она устроила лекторий в собственной квартире, куда приходили дети соседей и друзей – школьники и студенты. Спонтанно возникали уроки-лекции, разумеется, бесплатные. В числе слушателей были и мои дети: сын – студент технического вуза и дочь-школьница. Они до сих пор вспоминают часы, проведенные у Донары.

Вера Церетели

Дорогая Донара! Эмма и я сердечно поздравляем Вас со знаменательной датой, хотя, глядя на Вас, поверить в это невозможно. Оставайтесь всегда такой жизнестойкой, жизнелюбивой, верной и надежной, самоотверженной, какой мы Вас знаем и любим. Счастья Вам, здоровья, неиссякаемой энергии, радости и долголетия.

Ваш Эльдар Рязанов

Такие, как Донара Канделаки, люди входят в нашу жизнь светом и навсегда остаются с нами. Такова Донара Канделаки.

Она воспринимает жизнь как подарок! Как праздник! И с раблезианской страстностью, радостью и восторгом, заражая этим благословенным даром окружающих.

Она натура эпохи Возрождения! Многогранная, масштабная, колоритная, жадная до познаний, одержимая желанием все постичь, все узнать, все изведать! И делающая это радостно и легко! Заразительная, выразительная, темпераментная, деятельная, клопочущая, бурлящая, чуткая, искренняя и человеческая, она рождена быть педагогом, наставником, которых не навязывают обстоятельства, а которых принимаешь добровольно, с радостью, и потом всю жизнь благодаришь судьбу, сведшую тебя с ними.

Благодарный ученик – режиссер

Шота Кобидзе

Она из ряда людей, чья душевная красота и доброта поражает. С ними легче жить, легче дышать, с ними веришь, - красота может спасти мир. Донара Канделаки – человек, готовый в любую минуту протянуть руку дружбы, высокий профессионал, а таких людей все меньше и меньше в нашем окружении. Филолог и журналист, человек, которого интересует не только то, что относится к ее профессии, что понятно, так и должно быть, но и острый интерес к людям вообще, к жизни вообще, судьбе человечества вообще.

За долгие годы общения с Донарой нам никогда не довелось слышать даже в самые трудные, тяжелые годы не только ноты озлобления, непонимания, неприятия, но даже ноты раздражения.

Согласитесь, в наше безумное время искривленных понятий, это дорогого стоит. Пусть таких людей будет больше, это, конечно, мечта. Таких людей, увы, становится все меньше, но все-таки, все-таки они есть, и пример этому душа и жизнь, и понимание этой жизни Донара Канделаки.

**Инга Гаручава
Петр Хотяновский**

Я всегда с интересом читаю статьи Донара Канделаки, а недавно мне попала ее очаровательно написанная книжка о Тамаре Папиташвили, которая наполнена воспоминаниями о ТЮЗе и его прекрасных постановках. В течение многих лет я слышала от студентов Театрального института восторженные отзывы о ее лекциях по истории русской литературы и при этом с гордостью думала, что она выпускница университета и наша бывшая студентка.

От души поздравляю нашу талантливую Донару, которая и сейчас полна интереса к жизни, сохранила блеск ума, живость мысли и такой характерный для нее очаровательный юмор. Здоровья Вам, моя дорогая.

Наталья Орловская

Я очень невезучая. Особенно, когда дело касается обретения чего-нибудь. Скажем, денег... Но зато с какими людьми меня сводит судьба! Донара Александровна же – выпавший мне в жизни поистине счастливый билет. Своего рода джекпот. Этим выигрышем я обязана учебе в Театральном институте.

Ожиданию встречи с ней сопутствовало некоторое волнение. Старшекурсники многозначительно намекали: «Ах, вы еще не проходили предмета Донара Канделаки? Ну, так вам еще предстоит... Словом, кончилась ваша вольница!» Эти фразы в устах умеющих передать драматизм ситуации звучали, как угроза.

Ничего страшного с нами, естественно, не произошло. Напротив, для ценителей русской литературы – подлинно величайшего достояния человечества – ее лекции были настоящим праздником. Более того, сейчас бывшие ее студенты с удовольствием признают, что Донара Канделаки была визитной карточкой, истинным очарованием, шармом, изюминкой Театрального института. Но я, к счастью, несколько лет прожила с ней под одним кровом, и без ложной скромности могу признать, что стала полноправным членом семьи моего любимого педагога. Сама считаю ее неотъемлемой частью своей семьи, поскольку в критический момент моей жизни она сделала для меня разом матерью, другом, покровительницей. Попросту говоря, это ближайший по духу человек, кто поныне поражает остротой эмоций, неиссякаемыми знаниями, цельностью натуры, огромным жизненным опытом и гармоническим сочетанием подчас резкой прямоты с тонким, мягким добросердечием.

Донара Александровна Канделаки для меня самый яркий пример жизненного пути, пройденного без ком-

промиссов. Подтверждение владения редчайшим, как Синяя птица, даром, который зовется «жизнь, полная жизни».

Лия Моларишвили

Дорогая Донара! Ваш дом – один из тех немногочисленных, островков-музеев, которые нам остались от нашего, теперь уже «старого Тбилиси». В нем все напоминает о времени, когда можно было прийти в гости запросто, без звонка, и провести замечательный вечер за чашкой чая, беседуя не о политике, а о любимых книгах, гастрольях знаменитостей, театральных премьерах... Дом не изменился, не изменились и Вы. Вас по-прежнему манит все новое, Вы полны интереса к жизни, ко всему, то связано с литературой, музыкой, театром. Вы преданно любите Ваших друзей, и они отвечают Вам тем же. Ваше мнение, Ваше внимание дороги им. А с какой благодарностью вспоминают Вас Ваши многочисленные ученики! В особенности те «страдальцы», которым, чтобы заслужить оценку, приходилось не раз пересдавать экзамены и которые, только благодаря Вам, смогли приобщиться к лучшим образцам русской прозы, поэзии, драматургии... Я не раз была свидетелем того, как именно они, эти бывшие лентяи и непоседы, вспоминая годы учения в Театральном институте, именно Вам – самой строгой и бескомпромиссной – ставили высший балл по преподаванию.

Дорогая Донара! От всей души поздравляю Вас с юбилеем. Живите долго, и пусть с Вами всегда будут Ваши друзья, Ваши любимые книги и те Ваши праздники, которые более всего дороги Вашей неутомимой душе.

Паола Урушадзе

Не просто редко встречается, но практически, наверно, трудно представить, чтобы человек столь плодотворно сочетал педагогическую и журналистскую деятельность, как это удается моему дорогому другу и коллеге Донаре Канделаки. Уже давно я пристально присматриваюсь к ее столь специфической деятельности, и во мне укрепляется поддержанная жизненным опытом уверенность, что благороднейшее дело воспитания нашей молодежи находится в руках надежных мастеров. Мастеров, которые своей эрудицией и редким даром «глаголом жечь сердца людей» дают уроки подлинно родительского отношения к делу.

Сфера журналистских интересов Д.Канделаки весьма широка, но главная ее тема все же – служение искусству. Достаточно вспомнить хотя бы ее «Запоздавшее интервью» («Альманах кино», № 4, 1989 г.). Это ведь ни больше ни меньше уникальный материал, без которого, наверно, не может быть создан никакой серьезный труд о Дато Такайшвили, безвременно ушедшем из жизни талантливым режиссере-мультипликаторе.

С присущим ей тактом и интеллигентностью приобщает Донара Канделаки нашу молодежь к миру прекрасного и возвышенного. Это требует титанического труда, и нужно сказать, что моя коллега трудится неутомимо и беззаветно. Веря, что, как говорил великий Акакий Церетели, «труд приносит блаженство душе».

Гоги Долидзе

Я бесконечно благодарна моему педагогу, лектору Театрального института Донаре Канделаки, которая раскрыла нам все величие русской классической литературы, научила проникать в ее сокровенные глубины и любить ее.

Ия Сухиташвили

Материал подготовила
Мария КИРАКОСОВА

ПО МОРЯМ, ПО ДОЛАМ

Ни слова о политике. Здесь подчас трудно сойтись во мнениях даже закадычным друзьям.

Однако, как давно замечено, лучшая политика – это культура. В этом смысле можно, нисколько не кривя душой, согласиться, что Программа поддержки, которую проводит Департамент МИД РФ по работе с соотечественниками, проживающими за рубежом, - и в самом деле один из лучших образцов политики. Программа действует в 93 странах и в 6 регионах: СНГ, Прибалтика, Европа, Ближний Восток, Африка, Америка, Азия, Австралия. Александр Чепурин, до последнего времени директор Департамента, в одном из интервью отмечал: «Я думаю, что Россия без зарубежных соотечественников была бы неполная. Соотечественники – это часть большого русского мира, и Россия заинтересована, конечно, в том, чтобы были тесные позитивные связи с зарубежным русским миром. Это, может быть, главная цель».

У нас Программу на протяжении многих лет реализует Союз российских соотечественников в Грузии «Отчизна» - оказывает материальную помощь остро нуждающимся, раздает к праздникам продуктовые наборы прихожанам русских церквей, проводит концерты, конкурсы, новогодние елки в разных городах Грузии, которые обычно посещают более трех тысяч детей, организует олимпиады по русскому языку для учащихся из всех регионов страны. Абитуриентов, желающих получить высшее образование в России, «Отчизна» направляет на учебу в различные российские вузы. То есть, работа ведется по нескольким направлениям. Культурно-просветительское – одно из важнейших. Работа с подрастающим поколением, молодежь, пожалуй, - самое важное.

Ежегодно для детей, отличившихся в учебе, победителей олимпиад и конкурсов «Отчизна» организует экскурсионные поездки в Россию и на летний отдых в Кобулет, в лагерь отдыха. Состав групп широк и интернационален – учащиеся из Батуми, Зугдиди, Поти, Кутаиси, Гори, Рустави, Марнеули, Дманиси...

«Поездки стали доброй традицией, - рассказывает президент Союза Валерий Сварчук. - В этом году случилась небольшая задержка, сроки сместились почти на месяц, но люди не теряли надежды, и терпеливо ждали. Надежды оправдались, и в Россию отправилось 40 детей, а в Кобулет – 45. Я убежден, что эту программу нельзя останавливать. Хотя бы потому, что каждый год

благодаря ей около ста детей в Грузии получают в подарок замечательный отдых и незабываемый праздник».

Лагерь «Отчизна» пригласил детей на отдых в Кобулет уже в четвертый раз. Две недели пребывания в Кобулет, на берегу Черного моря, организаторы и руководители стараются наполнить не только оздоровительными мероприятиями, это и так соответствует прямому назначению поездки. Утренняя гимнастика, никто не спорит, очень полезна, и здорово, если она превращается в привычку на всю жизнь. А вот необыкновенный праздник навсегда остается, как говорят грузины, «сладким» воспоминанием.

Именно поэтому Христо Пилиев – хорошо знакомый театралам, давно ими любимый замечательный артист Грибоедовского театра – привнес в свое руководство работой лагеря не только абсолютный контроль и железную дисциплину (к удовольствию и спокойствию родителей), но и артистизм. Строгий распорядок дня подразумевал как полноценное питание, насыщенное физическое воспитание, так и вечера знакомств, веселые посиделки, конкурсы и викторины, экскурсионные поездки. И даже, представьте себе, самый настоящий праздник Нептуна, на котором в роли бога морей блистал сам Пилиев, не поленившийся захватить с собой настоящий актерский реквизит.

Думаю, что спустя многие годы, листая страницы детства, ребята, побывавшие в Кобулет, откроют и эту страницу. И вспомнят то чувство радостного единения, которое связывало их – юных и беззаботных – на берегу Черного моря. В конце концов, морей на свете много. Но родное – одно.

По маршруту Москва-Смоленск-Москва в этом году отправилась группа грузинских школьников из 40 человек. Как и в прошлые годы, поездку возглавила Ирина Сварчук, президент Международного гуманитарно-благотворительного союза «Надежда» - человек не только безусловно опытный, но и очень обаятельный и контактный, что в работе с детьми особенно важно. Ее помощниками стали Ирина Дзнеладзе, Кимальдин Таиров и Надежда Родина.

Маршрут в рамках традиционной учебно-просветительской программы «Здравствуй, Россия!» был приурочен к 200-летию Бородинского сражения и включал в себя, в первую очередь, посещение исторических мест,

связанных с войной 1812 года. Хотя экскурсионный тур охватил и другие не менее интересные и замечательные достопримечательности.

Школьники из Грузии посетили в Москве Храм Христа Спасителя, Успенский собор, Третьяковскую галерею, Исторический музей. Прогулялись по Старому Арбату, были в зоопарке, совершили поездку по Москва-реке... Один день был полностью посвящен истории – ребята побывали в Музее-панораме «Бородинская битва», открытом в 1962 году на территории бывшей деревни Фили (ныне Кутузовский проспект), и Спасо-Бородинском женском монастыре на Бородинском поле (вблизи деревни Семеновское в Бородинском сельском поселении Можайского района Московской области). В здании бывшей гостиницы монастыря в 1867 году останавливался Лев Толстой. Толстой прибыл в Бородино, чтобы добиться наиболее достоверного описания батальных сцен и ландшафтов поля. Вернувшись в Москву, Толстой сообщал жене: «Я напишу такое Бородинское сражение, какого еще не было». Исторический интерьер гостиницы не сохранился, и сейчас он преобразован в музейное пространство, где открыта экспозиция, посвященная автору романа «Война и мир» и героям двадцати бородинских глав.

Несколько дней юные экскурсанты провели в Смоленске – городе-герое, «бриллиантовой столице России», «ключ-городе», раскинушемся на семи холмах. Именно в Смоленске часто пересекались исторические пути и судьбы России. Кстати, Смоленск старше Москвы, он – ровесник Киева и Новгорода.

Программа пребывания началась с посещения Сквера памяти героев, расположенного в самом центре города, где у крепостной стены захоронены те, кто прославил Отечество, отдал жизнь за родину. Подобных мемориалов в России всего два – на Красной площади в Москве и в Смоленске.

Ребята осмотрели Смоленскую крепостную стену – оборонное сооружение, выстроенное в 1595-1602 годах в годы правления Федора Иоанновича и Бориса Годунова, и ее знаменитые башни, среди которых не было ни одной одинаковой. До наших дней их сохранилось 18. Самая известная из них – Громовая башня, находящаяся в самом центре Смоленска, ныне отреставрирована и стала музеем, посвященным историческому и военному прошлому города. Вообще, по количеству башен, их монументальности, живописности расположения и богатству убранства Смоленская крепостная стена не имеет подобия в русской архитектуре.

Еще одна из достопримечательностей Смоленска, которую посетили ребята, – Лопатинский сад, один из лучших парков России, разбитый в 1874 году на месте бывшей Королевской крепости по приказу губернатора Александра Григорьевича Лопатина и впоследствии названный его именем. В парке расположено много исторических памятников – фрагменты южной части Смоленской стены, входы в подземелья королевского бастиона, памятник защитникам Смоленска 4-5 августа 1812 года, открытый в 1841 году.

Следующим пунктом экскурсионного маршрута стал город Красный, который входит в Перечень исторических городов России. В 1812 году под Красным произошли два сражения – 2 августа и 3-6 ноября. В 1912 году в городе были установлены два монумента в честь воинов русской армии, сражавшихся у Красного против армии Наполеона.

В Историческом музее Смоленска, основанном в 1888 году, школьники ознакомились с экспозицией «И прежде чем быть Бородинскому бою, был бой у Смоленской стены», которая рассказывает о вступлении наполеоновских войск на территорию Российской империи, о роли Смоленска в событиях 1812 года, об августовском Смоленском сражении. На выставке представлены архивные документы, подлинное оружие того

времени, образцы обмундирования русской и французской армий.

А по дороге из Смоленска в Москву экскурсанты посетили села Вяземы и Захарово. В истории России эти места поистине легендарны. Именно там находится Спасо-Преображенская церковь (бывшая Свято-Троицкая), построенная в конце XVI века по распоряжению и на средства Бориса Годунова. Дальнейшая история села и храма связана с династией Голицыных – в 1694 году Петр I подарил Вяземы своему воспитателю князю Борису Алексеевичу Голицыну, правнук которого отставной полковник Николай Михайлович Голицын построил здесь изумительные дворцы-особняки. В 1797 году Вяземы посетил император Павел I, после коронации объезжавший видных сановников государства с визитами. Княгиня Наталья Петровна Голицына, мать Бориса и Дмитрия Владимировичей, которые владели усадьбой последовательно с 1803 по 1813 гг. и с 1813 по 1844 гг., стала прототипом героини пушкинской повести «Пиковая дама». Князь Борис, получивший, как и Дмитрий, блестящее образование в военной академии во Франции, отличился и на литературном поприще. Совместно с Г.Р. Державиным и А.С. Шишковым он стал учредителем «Беседы любителей русского слова». В чине генерал-лейтенанта участвовал в войне 1812 года, получил ранение при Бородине, вернулся в действующую армию, но скончался от ран в январе 1813 года. Похоронен в Вяземах, около храма. Стоит вспомнить, что после Бородинского сражения русские войска отступали к Москве, двигаясь по Большой Смоленской дороге через Вяземы. Во дворце Голицыных дворец останавливался фельдмаршал Кутузов. Вскоре после его отъезда в усадьбу въехал Наполеон...

С 1805 по 1810 годы в весенние и летние месяцы в Захарово, в двух верстах от имения князей Голицыных, жил Александр Пушкин – с бабушкой Марией Алексеевной Ганнибал, сестрой и братом, с подолгу гостившими родителями и дядей. К обеду Пушкины ходили в Вяземы, в Преображенскую церковь. В этой церкви отпевали шестилетнего брата поэта Николеньку (он похоронен в ограде храма). Детские впечатления о Захарово, о походах в Вяземы нашли отражение в повестях «Дубровский», «Барышня-крестьянка», трагедии «Борис Годунов».

В 1987 году здесь был создан один из самых молодых на сегодня пушкинских музеев – Государственный историко-литературный музей-заповедник А.С. Пушкина, который объединил старинное родовое дворянское гнездо «Вяземы» князей Голицыных и купленную бабушкой поэта М.А. Ганнибал усадьбу в Захарове. На сегодняшний день это не только уникальное собрание редких и ценных экспонатов, но и крупный научно-культурный центр Подмосковья и России, где проходят научные конференции – Троицкие и Голицынские чтения, ведется исследовательская работа.

По-хорошему завидно, дорогие читатели, правда? Какой роскошный подарок получили школьники из Грузии, какие яркие впечатления, свежие эмоции, счастливые знакомства привезли они из своих летних путешествий! Не каждому из нас, взрослых, довелось повидать столько, сколько повидали наши дети за лето... И это как раз тот случай, когда не найти лучшего слова, чем сердечное, искреннее спасибо и Департаменту МИД России по работе с соотечественниками, и Союзу российских соотечественников в Грузии «Отчизна».

Однако, как мы договорились вначале, культура – это лучшая политика. Неслучайно Департамент вкладывает в такого рода поездки и дополнительное значение: «Мы хотели бы, чтобы соотечественники гордились Россией». Нет ни намерения, ни желания оспаривать сказанное. Гордиться и в самом деле очень хочется.

Нина ШАДУРИ

▲ Зураб Церетели и архимандрит Елисей (Церетели)

НЕИССЯКАЕМЫЙ ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ

«В мире есть много возможностей бороться за гуманистические ценности. Люди творчества должны внести свой вклад, чтобы жизнь на земле была лучше, надежнее, спокойнее, счастливее, гармоничнее и, конечно, красивее», - пишет всемирно известный скульптор, Президент Российской академии художеств, Посол доброй воли ЮНЕСКО Зураб Церетели.

«Красота спасет мир» - это столь часто повторяемое утверждение Достоевского стало программным манифестом великого мастера.

«Если бы я был поэтом, писал бы стихи. Но я художник, мое оружие – бумага, глина, бронза. Это мой крик, мой профессиональный долг – делать, дарить... Бабушка часто читала мне главы из Библии, это было заложено в детстве и определило мой характер. Она меня воспитывала и не уставала повторять: если дадут пощечину, подставь вторую щеку».

Именно Слово Иисуса, Его наставления стали для грузинского художника нравственным и художественным кредо во всей его обширной деятельности.

Образы святых, фрагменты священной христианской истории для Зураба Церетели – такая же предметная реальность, как осязаемые впечатления и события его жизни. Он постоянно обращается к религиозным темам, создает иконы в мозаике, в рельефах.

«Это церковные фрески, обретшие объем. Фреска как бы просыпается в объеме, обретает новую жизнь. В церкви святого Георгия Победоносца, на Поклонной горе в Москве я сделал не росписи, а рельефы, чтобы святая Троица была объемной, святой Георгий был объемным. Обычно, когда мы входим внутрь храма, фрески создают иллюзию, что за ними небо, к которому обращается верующий, а я в Церкви открыл настоящее небо, лучи солнца проникают внутрь здания, и ты непосредственно соприкасаешься с небом. Это было новое слово в православной церковной архитектуре, вызвавшее немало споров. Но святейший Патриарх Всея Руси благословил мой замысел. Он почувствовал, что для христианина важно именно такое прямое восприятие», - поясняет мастер.

Особый дар Зураба Церетели – это память о реальных людях, его современниках, живых и усопших, - отмечают критики-искусствоведы – он не расстается с ними. «Не отпускают от себя», они всегда с ним.

Следует особо отметить, что Церетели принимает неоценимое

участие в культурной жизни своей любимой родины – Грузии, создавая художественные произведения и монументальные религиозные образы.

Художник лично знаком с Католикосом-Патриархом Всея Грузии Илией II, пользуется большим уважением духовного наставника и поддерживает истинно дружеские отношения. В поздравительном адресе он обращается к Пастырю с восхищением и признанием: «В истории Грузии трудно будет найти нашего соотечественника, который пользуется такой популярностью, любовью и уважением. Воздержусь от оценки величайшего вклада в возрождение Грузинской Церкви. Это общеизвестный факт. Для меня дорого то внимание, которое он уделяет грузинскому искусству. Каждый его совет – это слово профессионала, которое нельзя не учитывать».

Каждая встреча с Патриархом для меня большое счастье. Он неоднократно посещал мои мастерские в Тбилиси и Москве. Не могу забыть его визит в Москву в марте 2007 года, участие в совместной литургии двух Патриархов.

МНЕ ВЫПАЛА ВЫСОКАЯ ЧЕСТЬ, ПО БЛАГОСЛОВЛЕНИЮ ПАТРИАРХА ВСЕЯ ГРУЗИИ И ПО БЛАГОСЛОВЛЕНИЮ ПАТРИАРХА ВСЕЯ РУСИ СОЗДАТЬ СКУЛЬПТУРНЫЕ ОБРАЗЫ ПАСТЫРЕЙ НАШИХ ЕДИНОВЕРНЫХ НАРОДОВ».

Долголетние дружеские духовные связи Патриархов сподвигли выдающегося мастера на большие дела.

Патриарх Всея Грузии с любовью говорит о личности Главы Церкви России. «У него было такое сердце, которое вмещало весь мир, и небесный, и земной. У нас есть такое высказывание: «Радуйся в двух мирах» (по-грузински – «ихарет ортав сопелса шина»). Это – радость в земном бытии и продолжение радости в не-

▲ Памятники патриархам

бесном мире. Так что, Он стал еще ближе нам».

Зураб Церетели участвовал в историческом событии современной эпохи Русской Церкви – в восстановлении уникального памятника – московского Храма Христа Спасителя.

На церемонии закладки Храма Христа Спасителя Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II сказал: «Этот храм был, и, даст Бог, будет символом обновленной памяти нашей, символом Святой Руси».

Воссоздание живописного скульптурного убранства происходило под руководством грузинского мастера.

«С этой работой великолепно справились мастера Российской академии художеств во главе с ее президентом Зурабом Церетели. Именно Академии художеств было поручено воссоздание всего художественного убранства святыни. Более того, кафедральный собор Москвы даже приобрел дополнительные помещения, составившие огромный храмовый комплекс, исполненный в лучших традициях русского церковного зодчества», - с благодарностью отмечал Святейший Патриарх России. Католикос-Патриарх Всея Грузии разделяет слова своего высокого духовного друга и отмечает, что «истоки творчества Зураба Церетели восходят к древнейшей грузинской культуре. Синтез национального и мирового искусства, оригинальное реше-

ние художественной задачи определяют особенность его творческой манеры. Он один из пионеров восстановления техники всемирно известной грузинской художественной перегородчатой эмали X-XII веков. Он первым использовал эмаль в монументальном искусстве. Можно сказать, что он также первым осуществил синтез изобразительного искусства и архитектуры, положил начало взаимосоответствию цвета и скульптуры, объединению монументального и декоративного искусства. Отрадно, что Зураб сказал достойное слово и в сфере церковного искусства. Он руководил художественным оформлением восстановленного Храма Христа Спасителя в Москве. При этом сам являлся автором воссоздания крестов, врат и других элементов храма».

Трогательные страницы высокочтимых отношений великих духовных пастырей двух единоверных народов долго будут согревать сердца каждого из нас, души будущих поколений.

Соприкосновение со святынями наполняет Зураба Церетели той чудодейственной силой, которая необходима для поистине титанической многогранной деятельности, краеугольным камнем которой является неистребимое стремление творить добро.

Архимандрит ЕЛИСЕЙ (ЦЕРЕТЕЛИ)

▲ Исай Питоев с семьей и племянницами

ПОБЕЖДАЛА ЛЮБОВЬ К ТЕАТРУ

Питоевы. Этой фамилии были посвящены две телепередачи из Парижа по каналу «Культура». На экране был представлен Театр Руставели, известный всем тбилисцам. Строительство этого здания (1901) увенчало деятельность основанного братьями Исаем и Иваном Питоевыми Тифлисского Артистического общества. Об их деятельности я впервые прочитала в книге Тельмана Зурабяна «Волны счастья». Представитель следующего поколения величайший актер и реформатор французского театра Жорж Питоев до революции эмигрировал во Францию; ему и были посвящены передачи из Парижа.

«Жорж Питоев – кем же он был? Режиссером, актером? Невозможно придумать ему точное определение. Самоотверженно отдавшись служению театру, он открыл подлинный смысл театра, его духовность и предназначение, которое сродни религиозному культу. Это был святой театра», - писал Жан Кокто. «Биография самого мощного представителя рода Питоевых Жоржа расписана по дням», - читаем в очерке Киры Питоевой-Лидер. «Он был страстным к театру, как и все Питоевы». Очерк обращен к памяти ее отца, Николая Владимировича, представителя украинской театральной культуры, внука Ивана Питоева. «В документах, фотографиях, эскизах, статьях описана жизнь одного из известнейших деятелей театра XX века. Это и не удивительно: он был вершиной

семейной пирамиды, жил, творил и умер в мире, где ценят своих гениев (Франция, Швейцария)». Жизнеописание рода соблазнительно построено от триумфальной «вершины», но я задалась целью проникнуть в основание «пирамиды», вспомнить имена тех, которые подвижнически приносили на алтарь культуры «и мысли, и дела», и в одночасье сошли в неизвестность.

Патриарх рода – известный благотворитель Егор Питоев. Он получил потомственное дворянство за крупные поставки армии продовольствия и обмундирования в Крымскую войну. Правнучка Кира Николаевна Питоева, ведущий научный сотрудник Киевского государственного музея, утверждает, что фамилия их встречалась среди приближенных Ираклия II. У Анатолия Мариенгофа среди персонажей книги «Мой век, моя молодость, мои друзья и подруги» упоминается жена Егора Питоева Марфа, урожденная Приданова, первой из семьи посетившая Париж.

У Егора Питоева было четыре сына и дочь. Для получения образования все были отправлены в Париж. В Тифлисе остался только Исай, помощник в делах отца. На родину вернулся лишь Иван; старший, Константин, не захотел продолжить семейные традиции, Георгий также предпочел остаться в Париже.

После смерти основателя фирмы Егора она стала называться «Исай Егорович и компания». Главным источником доходов Питоевых была нефть. Однако во всех справочниках Исай Питоев значится как рыбопромышленник: в 1893 году он становится совладельцем паровой компании с шестью судами. Огромные прибыли сливались с промышленными капиталами тех, кто породнился с Питоевыми (Мирзоевы, Пирадовы), и, по свидетельству Киры Николаевны, браки эти оказывались счастливыми.

Исай связал жизнь с актерским семейством Марксов. Иван женился на Лидии, дочери влиятельного государственного чиновника, члена Государственной Думы князя Михаила Бебутова, а во втором браке – на Надежде Челымской. Маргарита вышла замуж за офицера

Петра Белецкого и, став актрисой, выступала под его фамилией.

Театральная деятельность Питоевых началась с организованного братьями Артистического кружка, который расположился в доме на углу Лермонтовской и Паскевича. В его спектаклях принимали участие все домочадцы, к которым добавилась семья Марксов. Женившись на Ольге Маркс, дочери известных в Ставрополе актеров Станислава Маркса и Вассы Бельской, Исая Егорович уговорил тещу переехать с младшими детьми в Тифлис. Новые родственники составили ядро кружка, и Нина, дочь Исая и Ольги, выступала в нем с детских лет.

Первая жена Ивана Егоровича Питоева, Лидия Михайловна Бебутова была известна своей образованностью и искусной игрой на фортепиано. На любительских вечерах она свободно читала «с листа», выступая с певцами. Популярностью в театральных кругах пользовалась ее сестра Эля, певица, небольшой голос которой, по словам Киры Питоевой, производил чудеса, свидетельствуя о серьезной профессиональной подготовке. Сохранилась газетная заметка об участии сестер Бебутовых в бенефисе артистки Н.Бестамоной. Лидия «с большим чувством» исполняла фортепианные пьесы и «любезно

▲ Строительство здания АРТО

аккомпанировала всем». А пение «симпатичной княжны» Е.М. Бебутовой поразило присутствующих культурой исполнения и богатым репертуаром. Автор сообщает, что веселие и радость продолжались далеко за полночь, и гости утром разошлись «не столько пьяные, сколько опьяненные приятно проведенным временем».

Членом кружка был также Владимир, старший сын Ивана (к этому времени он прибыл из Санкт-Петербурга, где окончил университет), со своей женой Анной, выпускницей Смольного института. После смерти Егора Питоева Владимир стал активно участвовать в театральных делах своей тетушки Маргариты Питоевой-Белецкой. Из скудных сведений об этом представителе семьи Питоевых можно заключить, что он унаследовал от родителей пламенную любовь к музыке. К.Н. Питоева сообщает, что во время учебы в Петербурге он ежедневно «отчитывался» перед матерью о событиях в театральной жизни, посылал Лидии Михайловне открытки с фотографиями музыкантов и оперных певцов. На одной из открыток – портрет И.В. Тартакова; под ним сообщение о «потрясающем» успехе Оскара Каминского: «Его зовут вторым Баттистини». Владимир и Анна приняли участие в пьесе «Горе от ума», поставленной в кружке к пятидесятилетию со дня трагической гибели Грибоедова; Анна выступала в роли Лизы. В спектакле участвовал Петр Опочинин, видный деятель

тифлисской культуры и преданный друг Питоевых.

Кружок разрастался, количество его членов вскоре перевалило за семьдесят. Зал Питоевского дома мог вместить не более ста посетителей, поэтому неподалеку от него был снят дом Рохлина с залом на четырехэтажном человеке. В 1885-м кружок был преобразован в Артистическое общество, которому предстояла столь серьезная миссия в распространении культуры.

А теперь об этапах приобщения Исая Питоева к музыкальным кругам, где он становится одним из лидеров. Прежде всего, это открытие первой музыкальной школы. В фонд помощи этому учреждению Питоев пожертвовал 500 рублей, огромную по тем временам сумму, и был избран в состав правления. Но подлинное подвижническое слияние с проблемами музыкального образования и культурных мероприятий началось после приезда в 1882 году М.М. Ипполитова-Иванова. Он был командирован в Грузию для открытия тифлисского филиала Императорского Российского музыкального общества. Его первым председателем стала Мария Вахтанговна Джамбакур-Орбелиани, заместителем К.Алиханов. В состав дирекции были избраны Х.Саванели и А.Мизандари – основатели, наряду с А.Алихановым, музыкальной школы, В.Корганов, Исая Питоев и М.Ипполитов-Иванов. Молодой композитор возглавил школу и оперный театр, вступил на пост дирижера спектаклей и симфонических концертов. Приложив большие усилия к основанию музыкального училища, стал в нем вести музыкально-теоретические дисциплины. Деятельность его достигла большого размаха с основанием Артистического общества (АРТО), значение которого он не переставал ценить до конца своих дней. И опубликованные в 1934 году мемуары «50 лет русской музыки в моих воспоминаниях» содержат не только ценную информацию о деятельности АРТО, они волнуют описанием духовной жизни и душевных качеств его основателя Исая Питоева.

Из монографии М.Ипполитова-Иванова известно, что АРТО объединяло артистические силы Тифлиса и ценителей как драмы, так и оперы. Центр театральной жизни Михаил Михайлович связывает с семейством Марксов (сестры Ольга, Евгения, Александра) и брат Михаил – «первоклассные дарования, восхищавшие А.Н.Островского»; вокруг них сосредотачивались все, кто в какой-то мере был причастен к искусству. АРТО действительно откликалось на все события культурной жизни, а их было немало – приезды П.И.Чайковского, К.Ю. Давыдова, выдающегося виолончелиста и основателя русской виолончельной школы, А.Н.Островского, выдающейся драматической актрисы М.Г.Савиной, А.Г.Рубинштейна. «И.Е.Питоев, женатый на Ольге Станиславовне Маркс, был душой общества. Безгранично любя искусство и обладая большими средствами, он жил *чрезвычайно скромно* (курсив мой - М.К.), и отдавал все, что имел, чтобы упрочить материально благосостояние этого общества... Это был меценат в лучшем значении этого слова. Состоя одновременно и представителем дирекции ИРМО, он всемерно поддерживал общество и училище материально, предоставлял для концертов общества театр, артистов и оркестр, что давало возможность нам спокойно работать». В делах был неоценимым помощником Михаила Михайловича, который уверенно полагался на его мнение и вкус. «...сегодня я получил письмо от Исая Егоровича Питоева, который сообщает мне состав нашего будущего оркестра, между ними есть артисты, которые могут и с удовольствием исполнять твой секстет», - пишет он Чайковскому; речь идет о первом исполнении недавно законченного струнного секстета «Воспоминание о Флоренции». В волнующем Чайковского вопросе об устройстве, на фоне затянувшегося строительства Казенного театра, хотя бы «какой-нибудь оперы» надежда только на Питоевых. «На будущий год... предполагается маленькая опера в Артистическом обществе, - спешит порадовать Петра Ильича его тифлисский

▼ Иван Питоев в роли

▼ Исая Питоев

▲ Людмила и Жорж Питоевы («Гамлет»)

корреспондент, - под эгидой, конечно, Исаия Егоровича». Предмет особого внимания – участие Артистического общества в тифлисских визитах П.Чайковского. Восторженный прием оказал грузинская общественность любимому композитору в его первый приезд весной 1885 года. Ложа, предназначенная для гостя, утонула в его любимых ландышах; из Кутаиси был выписан целый вагон этих цветов. За адресом дирекции последовал концерт, в течение которого не умолкали овации. «Праздник удался на славу, завершившись блестящим банкетом», - вспоминал М.Ипполитов-Иванов. Подобное завершение торжественных мероприятий было неизменным атрибутом Артистического общества.

В следующий приезд (1887) Чайковский пожелал выступить как дирижер. В программу вошли Первая сюита, Серенада для струнного оркестра и увертюра «1812 год». Когда отзвучал последний аккорд, Иван Егорович поднялся на сцену и преподнес гостю инкрустированную золотом дирижерскую палочку из слоновой кости.

Последняя встреча Чайковского с Артистическим обществом состоялась в 1890 году. Вечер открыл Петр Опочинин. Бурю восторга вызвал поднесенный им гостю поэтический дифирамб «Прекрасен шум стозвучный моря». Слушатели оценили и тонкое понимание музыки, и знаменательный финал: «Так воздадим же славу, честь / Тому избраннику отчизны, / Который много в дар ей дал, / И в звуках всю поэму жизни / Пред нами дивно начертал». 20 октября эти стихи рукой автора были занесены в альбом Лидии Михайловны Бебутовой-Питоевой, который хранится у ее правнучки Киры Николаевны. Программа состояла из произведений Чайковского. Их исполнили молодые артисты В.Зарудная, К.Горский, Л.Бетинг. Завершающим событием вечера стала поездка в Ортачальский сад, очаровавший собравшихся не только «пространственной», но и «звуковой» панорамой. Князь Иосиф Захарьевич Андроникашвили, деятельный участник ИРМО и АРТО, инженер и скрипач, сделал фотоснимок застолья.

Чайковский был свидетелем постановки в Тифлисе в антрепризе Ивана Питоева четырех своих опер – «Мазепа», «Орлеанская дева», «Евгений Онегин» и «Чародейка». Сведения об их успехе не являются преувеличенными. «Большое спасибо г.Питоеву за постановку столь крупного и интересного произведения русского искусства», - писал Г.Корганов о «Мазепе». В Тифлисе была реабилитирована не только прохладно принятая в Петербурге «Мазепа», но и блистательно поставленная «Чародейка» после ее столичных провалов. Однако главным событием представляется борьба за утверждение «Евгения Онегина», ведь именно этот спектакль почти на протяжении века стабильно сохранялся в репертуаре тбилисской оперы. Постановка этой оперы – дерзкий вызов И.Питоева публике. Ведь с какой уверенностью надо было полагаться на свое художественное чутье и вкус, чтобы объявить рутинной утвердившуюся на тифлисской сцене гегемонию итальянской оперы и противопоставить ей русскую оперную школу!

«...Иван Егорович был упрям и поклялся, что он заставит тифлисцев полюбить Чайковского», - писал Ипполитов-Иванов. Игнорирование спектакля на императорской сцене – это одно, но каково видеть пустой зал владельцу частной антрепризы? Однако Питоев поступил вопреки обстоятельствам. Уверенный в своей победе над равнодушием публики, он постановил давать «Онегина» до конца сезона каждый четверг. И противостояние дрогнуло. Меломаны оценили серьезные обновления в новом сезоне, которые коснулись не только состава хора и оркестра, но и солистов. В главных ролях оперы утвердились В.Зарудная, Ю.Краснова, В.Аленников, П.Лодий... «Это был лучший онегинский ансамбль, который я когда-либо потом слышал, - вспоминал на склоне лет Михаил Михайлович. - Питоев в моем лице приобрел друга и помощника по пропаганде русской оперы».

И еще об одном визите. В левом углу фасада Тбилисской консерватории, в нише есть монумент в человеческий рост. Обычно его принимают за Бетховена. На самом деле скульптор изобразил Антона Рубинштейна, который посетил Грузию летом 1891 года.

«Основатель и председатель Тифлиского артистического общества И.Питоев, любивший искусство и отдавший все свои средства артистическому обществу и местному отделению Русского музыкального общества, пригласил поселиться у него на даче в Коджорах, живописной местности, расположенной в горах неподалеку от Тифлиса», - читаем в монографии Льва Барембойма об А.Г.Рубинштейне. Ипполитов-Иванов более подробно отзывается об этом событии. По его словам, Исаия Егорович, известный в российских кругах своими подвижническими делами, пользовался искренним расположением Антона Григорьевича, который с радостью откликнулся на его приглашение. Дача Питоева отражала присущий прославленному меценату аскетизм в отношении к собственной персоне. Самая большая комната была мастерской, где хозяин по предписанию врача, занимался столярными работами. К приезду гостя она преобразилась в уютную гостиную с роялем фирмы «Беккер».

Круг общения А.Рубинштейна, как утверждает М.Ипполитов-Иванов, ограничивался семьей Питоева. Но композитор не смог сохранить инкогнито; привлеченные звуками рояля, вокруг дома стали собираться слушатели. Число их вскоре достигло тысячи; многие приезжали из Тифлиса. При этом соблюдалась такая тишина, что Рубинштейн, с его слабым зрением, вначале ничего не замечал, а когда обнаружил, что его уединение нарушают многочисленные паломники, страшно расстроился. Но понимая, что этими людьми движет подлинная любовь к музыке, решил, оставаясь невидимым для присутствующих, каждое утро давать концерты. Как сообщает пресса, в такой обстановке он выступил более тридцати раз с расширенной программой своих знаменитых Исторических концертов. Вечера проходили в беседах с хозяином дачи

▲ Театр имени Ш.Руставели в Тбилиси

за игрой в преферанс. И вот однажды Антон Григорьевич узнал о его заветном намерении построить здание для музыкального училища. Он загорелся желанием принять в этом участие и 24 августа дал концерт. «Несмотря на адскую жару, - вспоминал Ипполитов-Иванов, - театр был переполнен. Овации были потрясающими... Сбор с концерта Антона Григорьевича послужил краеугольным камнем для нового здания музыкального училища, которое, благодаря заботам К.М.Алиханова, вложившего в него также немало собственных средств и энергии, было доведено до конца уже без меня».

Служебные неудачи, к которым добавилось заметное истощение материальных ресурсов, не сломили Исай Егоровича, не подавили его созидательной инициативы. Словно феникс из пепла, воскресает он для новой идеи. Это, быть может, самое ответственное дело в его жизни – построить театр Артистического общества, архитектурное решение которого можно было бы сопоставить с лучшими театрами Европы.

Свой замысел Исай Егорович смог осуществить уже в новом столетии. «Вчера, 6-го февраля (1901 года - М.К.) состоялось освящение нового помещения Тифлисского артистического общества и театра при нем», - сообщало «Новое обозрение». А газета «Кавказ» писала: «...сегодня мы можем наглядно убедиться, что у нас частная инициатива и частные капиталы таких громадных размеров вкладываются в дело служения высшим общественным идеалам, в дело цивилизации». Позже в «Новом обозрении» под рубрикой «Театр и музыка» описывается торжественный вечер открытия театра. «К восьми часам... великолепный, изящный театр наполнился сверху донизу празднично настроенной и разодетой в бальные костюмы публикой. Ровно в 8 часов взвился занавес, и на сцене появился с приветственным словом действительный член «Артистического общества» В.Н.Пахомов». Грянул гимн «Боже, царя храни»; хор в сопровождении оркестра по требованию публики повторил его несколько раз. Для премьеры была выбрана пьеса, с которой началось профессиональное утверждение Артистического кружка – поставленная в 1879 году «Горе от ума». В главных ролях выступали Вейдман (Чацкий), Опочинин (Фамусов), Севский (Молчалин). «Даже мелкие роли, - указывает газе-

та, - исполнялись такими маститыми и талантливыми любителями, как О.Питоева (графиня бабушка), А.Караяни (Хлестова), К.Глоба (графиня внучка). Репетилова представлял В.Пахомов. Бал продолжался до глубокой ночи».

Постановки на грузинском языке открыл спектакль «Ханума» А.Цагарели (20 февраля). Главную героиню представляла блистательная актриса комического жанра М.Сафарова-Абашидзе.

Одновременно стали проводиться благотворительные концерты. Первый из них – в пользу «Общества по распространению грамотности среди грузин» - состоялся 24 февраля. О серьезности этого мероприятия и уровне исполнительства можно судить по составу участников: солистка Императорского театра Е.Терьян-Корганова, гастролировавшая в это время в Тифлисе, пианистка княгиня Варвара Амираджиби, скрипач Виктор Вильшау и дирижер оркестра Николай Кленовский.

Исай Егорович пережил рождение своего любимого детища всего на три года. Коварная болезнь, которая тогда не излечивалась, воспаление легких, унесла его жизнь в неполные шестьдесят лет. «Что же делало этого человека, с такой трогательной простотой скрывавшегося от людей в глубину кулис, всеобщим любимцем и безапелляционным авторитетом? - спрашивает автор некролога городской голова А.Хатисов. - Три черты: любовь к искусству, сердце и необыкновенная простота... Любя театр до полного самозабвения, он любил все, что имело отношение к нему: ни одна декорация, ни одна мелочь реквизита не допускалась на сцену без его одобрения... И эта горячая любовь... увлекала на путь служения искусству целую массу людей... Рабочий-плотник, администратор, звезды сцены и поденщики труда – все одухотворялось и сливалось в огромную театральную семью, в которой фраза «Исай Егорович просил» разрешала самые спутанные отношения».

Вот о чем напомнили две телепередачи из Парижа, воздававшие память великому артисту Жоржу Питоеву и его жене, актрисе Людмиле Питоевой, мемориальная доска с именами которых украшает фасад парижского театра «Матюрен».

Мария КИРАКОСОВА

В ТРАДИЦИЯХ КЛАССИКИ

▲ Памятник Александру Вампилову на родине

В этом году исполнилось 75 лет со дня рождения знаменитого писателя, драматурга, публициста Александра Вампилова и 50 лет со дня его гибели.

Активная творческая жизнь Александра Вампилова продолжалась всего десять лет.

Первая моя встреча (конечно, условная) с драматургом произошла в детстве. Это было в 1975 году, когда на сцене театра имени А.С. Грибоедова состоялась премьера спектакля «Старший сын» с участием Валерия Харютченко, Волемира Грузца и Элизбара Кухалеишвили. Тогда же на телеэкраны вышел двухсерийный фильм Виталия Мельникова «Старший сын» с Евгением Леоновым, Николаем Караченцовым и Михаилом Боярским в главных ролях. Кстати, постановка Александра Товстоногова имела большой успех у тбилисского зрителя.

Это был период необычайной популярности Александра Вампилова. Но к ней писатель пришел не сразу.

Комедия «Прощание в июле», которую молодой драматург показал Алексею Арбузову, понравилась мэтру. Герой пьесы, студент Колесов, пришел к мысли о том, что деньги не всевластны, и порвал полученный нечестным путем диплом. В пьесе возникает сквозной в драматургии Вампилова образ «ангела», встреча с которым преображает героя.

Арбузов пригласил Вампилова к себе, встреча длилась несколько часов и буквально потрясла молодого автора. Правда, это не помогло продвижению пьесы на московскую сцену.

Следующей пьесой Александра Вампилова был «Старший сын». На мой взгляд, сегодня она особенно нужна. По сути, «Старший сын» - пьеса о любви. Любви разной. Счастливой и несчастной. Любви между мужчиной и женщиной. Любви между детьми и родителями. Любви к своему делу, если говорить о Сарафанове

и его бескорыстном служении музыке.

Казалось бы, Бусыгин поступает цинично и жестоко: в форсмажорных обстоятельствах выдает себя за сына совершенно незнакомого человека – Сарафанова, воспользовавшись его доверчивостью и наивностью... Однако волею судьбы молодой человек действительно обретает в лице чужих людей настоящую семью, близкую ему по «группе крови». При этом выясняется, что его случайный «товарищ по несчастью» Сильва – циник до мозга костей, и их с Бусыгиным пути расходятся навсегда. Такой тип, как Сильва, всегда был отравителем Вампилову – человеку, в котором не было ни капли цинизма...

«Старший сын» был поставлен в сорока четырех театрах, прошел более полутора тысяч раз, заняв одно из ведущих мест в репертуаре страны. В 1973 году Вампилов становится одним из лидеров репертуара. «Старший сын» идет в тридцати девяти театрах страны, «Прощание в июле» - в пятнадцати, «Прошлым летом в Чулимске» - в четырнадцати, «Провинциальные анекдоты» - в восьми. Все эти спектакли были поставлены и на сцене театра имени А.С. Грибоедова.

В 1974 году газета «Советская Аджария» одной из первых опубликовала отклик на творчество Александра Вампилова – рецензию Н.Бокерия на два спектакля грибоедовцев – «Прошлым летом» в постановке О.Алексишвили и «Прощание в июле» А.Товстоногова и Ю.Шевчука. «В будничное врывается романтика, раскрывается возвышенная одухотворенность героев. Это, пожалуй, главный принцип творчества драматурга А.Вампилова – в повседневном, обычном открывать высокую человечность, трепетную душевность. Его герои говорят о маловажных делах, ссорятся и мирятся, совершают незначительные поступки, а перед нами раскрываются сложные людские судьбы, самобытные

человеческие характеры. И хотя в пьесах Вампилова нет больших конфликтов, позиция автора всегда остается активной – он против лжи и демагогии, пошлости и лицемерия, он ненавидит беспринципность, приспособленчество и делячество, он за творческое, созидательное отношение к жизни».

Все почувствовали, что с постановкой пьес Вампилова, а также Шукшина, Арбузова, Ибрагимбекова, Горина в театре подул ветер перемен. Он стал ощутим и в театре Грибоедова. Особенно с назначением на должность главного режиссера Александра Товстоногова. Именно с его приходом в репертуаре появились такие популярные спектакли, как «Прощание в июне», «Точка зрения», «Жестокие игры», «Забыть Герострата».

«Ничего нет страшнее духовного банкротства. Человек может быть гол, нищ, но если у него есть хоть какая-нибудь задрипанная идея, цель, надежда, мираж – все, начиная от намерения собрать лучший альбом марок и кончая грезами о бессмертии, – он еще человек и его существование имеет смысл. А вот так... Когда совсем пусто, совсем темно», – читаем в записных книжках Вампилова.

Наверное, именно из этих размышлений родилась «Утиная охота», появился его главный герой – Виктор Зилов. Очевидно, что этот образ продолжает тему лишнего человека, характерную для произведений русских писателей XIX века. Интересно, что Олег Даль

▲ «Прощание в июне»

сыграл в кино и Печорина, и Зилова, в чем-то похожих, но разделенных временем героев. Оба – оттуда. Из лермонтовской «Думы».

Чем-то близок Зилову и другой герой Вампилова – следователь Шаманов из пьесы «Прошлым летом в Чулимске». Он тоже переживает нравственный кризис, инертен, неспособен на поступок. И на любовь поначалу реагирует в духе героев русской литературы XIX века, о чем Н.Чернышевский написал статью «Русский человек на rendez-vous». То есть – почти цинично и равнодушно. «Это чистойшей воды безумие! Забудь и никогда не вспоминай!» – так поначалу отвечает Ша-

манов на признание Валентины. Он отказывается ехать на судебный процесс, отказываясь от борьбы в безнадежном, по его мнению, деле. «Я не любитель красивых жестов!.. И вообще я хочу на пенсию!» – полуслушная заявляет следователь. В каждой шутке есть доля шутки... а все остальное – правда.

▲ «Старший сын»

Есть в пьесе женский образ – Валентина. Идеальная женщина, еще один «ангел» Вампилова. Само благородство и жертвенность. Из тех, что коня на скаку остановит, в горящую избу войдет. Она готова бесконечно восстанавливать ограду, совершать это, на первый взгляд, бессмысленное действие, ведь ее постоянно разрушают равнодушные посетители чайной. Этот поступок вопреки реалиям означает упорное стремление Валентины восстанавливать нравственные основы жизни.

Часто говорят о том, что драматургия Вампилова чем-то напоминают чеховскую – своим психологизмом и сложной простотой. Однако вдова писателя Ольга Вампилова не считает такие сравнения корректными: «Он был самодостаточным в своем творчестве. Был сам в себе уверен и не нуждался в сравнении с кем бы то ни было – ни с Шекспиром, ни с Чеховым, ни с Булгаковым, пьесы которого обожал. Он самостоятельная единица. И театр Вампилова существует. Сейчас театры возвращаются к его пьесам...»

Как бы то ни было, корни драматургии Вампилова в традициях русской классики. Хотя некоторые критики находят в ней элементы поэтики абсурда. По мнению этих исследователей, А.Вампилов, «развивая экзистенциальные идеи западного театра, использует абсурд в характеристике современного человека в условиях утраты смысла существования».

Интерес к творчеству Вампилова не ослабевает. Недавно «Старший сын» поставили на малой сцене театра имени К.Марджанишвили на грузинском языке, адаптировав ее текст к отечественным реалиям. В ближайшее время Гоги Маргвелашвили приступает к постановке этой пьесы на сцене театра имени А.С.Грибоедова.

Анна БЕЛОВА

▲ Маринэ Яшвили

ФЕНОМЕН ВЕЛИКОЙ СКРИПАЧКИ

Карен Акопян – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Российского института культурологии, выпускник Тбилисской консерватории им. В.Сараджишвили

Уход из жизни яркой, неординарной личности всегда огромная потеря не только для близких, но и для всего общества. Смерть выдающегося музыканта – утрата для всей культуры. Можно говорить о происходящем сегодня на наших глазах завершении особой, необычайно содержательной, богатой на имена и му-

зыкальные события эпохи в развитии скрипичного исполнительства, которую создавали своим талантом, удивительной трудоспособностью, преданностью искусству представители союзных республик, а по сути, свободные граждане мира музыки. Одним из наиболее ярких творцов этой эпохи, без всякого сомнения, была Маринэ Яшвили.

В послевоенные годы концертная афиша страны пополнилась именами целой плеяды великолепных скрипачей, которых можно рассматривать как наследников славы российской скрипичной школы. Они вскоре стали известны во многих странах мира. Не затеряться в этом звездном окружении было трудно, однако Маринэ Луарсабовне удалось это сделать с огромным успехом. Это блестящие профессионалы, а самое главное – яркие индивидуальности, самобытные музыканты, благодаря усилиям которых искусство скрипичной игры, самыми отличительными чертами которого были романтическая одухотворенность и искренность выражаемых чувств, достигло своей зрелости. Ни в коем случае не умаляя заслуг современных исполнителей, вполне обоснованно говорить о том, что сейчас так уже не играют. Можно, конечно, сказать и по-иному: сейчас играют уже не так. И это вполне естественно, поскольку ни музыкальная жизнь в частности, ни общественная жизнь в целом не стоят на месте.

Начав самостоятельные выступления в 9-летнем возрасте, М.Яшвили дебютировала на сцене Малого зала Тбилисского театра им. Ш.Руставели с концертом Ш.Берио. Руководил оркестром в тот вечер знаменитый советский дирижер Александр Гаук. Особая страница в биографии скрипачки – выступления во время Великой Отечественной войны в военных госпиталях, за что в 1945 году 13-летняя девочка была награждена медалью «За оборону Кавказа». С участия в международных конкурсах им. Яна Кубелика (Прага, 1949), им. Генрика Венявского (Познань, 1952), им. Королевы Елизаветы (Брюссель, 1955), лауреатом которых стала молодая исполнительница, началась ее деятельность в качестве гастрوليрующего музыканта.

За шесть десятилетий М.Яшвили объехала с концертами множество городов Грузии, Советского Союза, а позже – России, выступала в Италии, Англии, Германии, Франции, Голландии, Швеции, Чехии, Израиле, Турции, Южной Америке. Ее партнерами в разных странах были всемирно известные дирижеры Роберто Бенци, Курт Мазур, Франц Андрэ, Евгений Светланов, Геннадий Рождественский, Эрик Клас, Джансуг Кахидзе... Репертуар М.Яшвили включал в себя практически все наиболее значимые сочинения, когда-либо написанные для скрипки. При этом немалое внимание исполнительница уделяла музыке грузинских композиторов А.Мачавариани, О.Тактакишвили, М.Парцхаладзе.

Обучение на скрипке Маринэ начала с 6 лет у своего отца, профессора Тбилисской государственной консерватории, заслуженного деятеля искусств Грузинской ССР Луарсаба Сеитовича Яшвили. Кстати сказать, вслед за старшей скрипкой выбрали своей профессией и две младшие сестры – Ирина и Нана, которые со временем выросли в прекрасных профессионалов. Для Наны ее победа на конкурсе им. Жака Тибо в Париже (1967) стала началом успешной концертной деятельности. Когда Маринэ, Ирина и Нана, исполняя сложнейшие произведения, выступали в совместном концерте, особо сильное впечатление на слушателей производило то, что эти великолепные скрипачки – сестры и что основами скрипичного мастерства все они овладевали под руководством отца.

Окончив музыкальную школу им. З.Палиашвили в Тбилиси, Маринэ продолжила учебу в Московской

консерватории в классе профессора К.Мостраса, а в 1957 под его руководством закончила аспирантуру. В том же году в Московской консерватории началась педагогическая деятельность М.Яшвили. Вернувшись в 1966-м в Тбилиси, она до 1974 года преподавала в Тбилисской консерватории. В 1967-м вместе с мужем, известным скрипачом Игорем Политковским, стала основательницей и руководителем Камерного оркестра Грузии, который со временем вырос в высокопрофессиональный коллектив.

Особое место в исполнительской деятельности М.Яшвили занимало участие в камерных ансамблях. Еще в годы учебы совместно с пианисткой Л.Рощиной и виолончелисткой Т.Приименко (ныне профессора Московской консерватории) она организовала фортепианное трио. За 10 лет этот камерный коллектив дал множество концертов, программы которых отличались содержательностью и разнообразием. Маринэ Яшвили исполняла камерные произведения в ансамблях с Игорем Ойстрахом, Михаилом Воскресенским, Наумом Штаркманом, Натальей Шаховской, Важа Чачава, Эдуардом Грачом...

В 1975-1979 гг. Маринэ Луарсабовна работала профессором Академии искусств в г. Нови-Сад (Югославия), а в 1980-м вернулась в Московскую консерваторию, с которой уже не расставалась до последних

дней. Она заведовала одной из скрипичных кафедр, была профессором кафедр, работавших под руководством профессоров Э.Грача и С.Кравченко. Интересно отметить, что именно Маринэ Яшвили выдвинула идею организации систематических выступлений консерваторских профессоров в сопровождении студенческого оркестра Московской консерватории, на которых в ее исполнении прозвучали скрипичные концерты Бетховена, Чайковского, Мендельсона, Бруха, Брамса.

За долгие годы педагогической деятельности М.Яшвили проводила мастер-классы в Швеции, Югос-

▼ Студенты консерватории

▲ К.Мострас и М.Яшвили

лавии, Швейцарии, Франции, Испании, Польше, Германии, в ее консерваторском классе был подготовлен ряд лауреатов международных конкурсов, она воспитала множество прекрасных скрипачей, которые в настоящее время выступают как камерные исполнители, работают педагогами, занимают должности концер-

тмейстеров в крупных европейских оркестрах.

Высокий педагогический и исполнительский авторитет М.Яшвили подтверждался тем, что ее неоднократно приглашали на самые престижные международные и российские скрипичные конкурсы в качестве члена и председателя жюри.

Признание заслуг скрипачки нашло свое выражение в присвоении ей звания народной артистки Грузии (1967), лауреата Государственной премии Грузинской ССР им. З.Палиашвили (1978) и Государственной премии им. Шота Руставели (2003), а также в награждении Орденом Чести (1996). В том же году она была удостоена звания «Заслуженный деятель польской культуры». В 1997 г. М.Яшвили была отмечена званием заслуженной артистки РФ.

Слова не в силах передать все своеобразие, очарование, блеск, тонкость, глубину музыки, рождавшейся из скрипки М.Яшвили. Приведенными характеристиками никак не могут быть исчерпаны те самые высокие оценки, которых удостоивалась бы игра великолепного музыканта. Теперь, увы, нам придется довольствоваться оставшимися записями, которых, к глубокому сожалению, не так много, как хотелось бы. Но, безусловно, благодарная память и учеников Маринэ Луарсабовны, и восхищенных ее игрой слушателей и очарованных личным общением почитателей ее искрящегося таланта долгие годы будет хранить воспоминания о ее концертах, ее уроках, о встречах с ней.

Феномен Маринэ Яшвили, как и феномен любого щедро одаренного и, главное, сумевшего реализовать свои таланты человека, уникален. Образ великой скрипачки, прекрасного музыканта и очаровательной женщины Маринэ Яшвили входит в богатую и разнообразную галерею образов выдающихся представительниц грузинской культуры.

Карен АКОПЯН

▲ Васико Абашидзе

РЫЦАРЬ ГРУЗИНСКОГО БАЛЕТА

В каждом театре рано или поздно складывается актерская семья, изобилующая оригинальными индивидуальностями, ищущими свою нишу, творческое «я».

Театр оперы и балеты им. Захария Палиашвили, величаво стоящий на проспекте Руставели в Тбилиси, привлек внимание Васико Абашидзе еще в детстве... Рожденный в семье театралов, почитающих академическое искусство танца, он рано пристрастился к волшебству балетного зрелища и стал часто посещать дневные спектакли – благо, театр был в двух шагах от Грибоедовской улицы, где проживала его семья.

Заметив эту увлеченность внука, бабушка определила Васико в хореографическое училище. Не по возрасту рослого, с привлекательной внешностью юношу стали рано занимать в балетных спектаклях «Дон Кихот», «Вальпургиева ночь», «Лауренсия», «Баядерка», «Спящая красавица», «Лебединое озеро».

Здесь, опережая школьную выучку, он приобрел профессиональные навыки в сценических выступлениях – в партиях Вакха, Эспада, Альберта, Дезире, Зигфрида, Ротбара...

Выделяясь актерским талантом и партнерским чувством, Абашидзе вскоре прослыл в труппе мастером «дуэтного танца», наделенным недюжинной силой, выполняющим самые сложные поддержки. В его сильных руках прима-балерины чувствовали себя свободно и уверенно.

А однажды ему даже довелось быть партнером Майи Плисецкой, гастролировавшей в Тбилиси. Познакомившись на репетиции с артистами, она подошла к Васико и попросила быть ее партнером в сценах с Ротбаром в «Лебедином озере». Взамен он получил от великой балерины портрет с автографом.

Постепенно он обнаружил целый ряд способностей – педагогических, административных и балетмейстерских. Большую роль в этом сыграла его дружба и сотрудничество с руководителем труппы – Вахтангом Чабукиани, который стал поручать ему функции ассистента во время постановок балетов в Киеве, Новосибирске, Багдаде, Старой Загоре, Трабзоне...

Чабукиани был кумиром для Васико и его супруги Русудан Абашидзе, которые до конца его дней оставались верными и преданными друзьями. Сам Чабукиани относился к ним по-отечески, доверяя Васико самостоятельно создавать балетные школы – в Багдаде, Трабзоне, Батуми, Старой Загоре. Самым плодотворным оказался батумский период: Абашидзе в короткий срок создал репертуар для труппы «Батумского института искусств» и силами учащихся осуществил постановку балетов «Щелкунчик» (1 акт), «Шопениана», «Танец цветов», «Белый балет», дивертисменты из 32 вариаций на музыку Бетховена.

За вклад в развитие классической школы он был награжден Государственной премией имени Мемеда Абашидзе.

Как солист балета театра им. З.Палиашвили Васико Абашидзе участвовал в гастрольных выступлениях во Франции, Чехословакии, Польше, Австрии, России, Шри-Ланке, Таиланде, Италии...

Сегодня его коллеги и родственники свято чтят светлую память доброго друга, верного соратника и любимого главы многочисленного семейства Абашидзе.

Лариса НАДАРЕИШВИЛИ

Мир без преград. Группа ВТБ

8 (800) 200-77-99

звонок по России бесплатный

www.vtb.ru

ОАО Банк ВТБ. Генеральная лицензия Банка России № 1000

1512-2972